

В.Т. ИСАЧЕНКО   В.Н. ПИПЛЯНИН

ЛИТЕЙНАЯ СТОРОНА

Петербургские этюды

Валерий Исаченко ♦ Василий Питанин

ЛИТЕЙНАЯ СТОРОНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОСТРОВ

Санкт-Петербург |
2006

Серия «Петербургские этюды»

Исаченко В. Г., Питанин В. Н. Литейная сторона. СПб.:
«Издательство ОСТРОВ». 2006. – 116 с., ил.

Книга посвящена одному из старейших районов Санкт-Петербурга – Литейной стороне. В ней рассказывается не только о Литейном проспекте, но и некоторых близлежащих достопримечательностях. Отдельная глава рассказывает о Владимирском проспекте.

Книга иллюстрирована рисунками авторов и предназначена для всех, кому интересна история Санкт-Петербурга.

ISBN 5-94500-048-5

© Авторы. 2006 г.

© Издательство ОСТРОВ. 2006 г.

© Е. Черкасская. Обложка. 2006 г.

«Литейная сторона», «Литейная часть», «Литейный проспект» — неразрывные понятия в истории города, образовавшиеся в самом его основании.

Литейный проспект — одна из старейших магистралей Санкт-Петербурга. Получивший свое начало и название от созданного Петром I Литейного двора, он стал центром большого района города, с историей которого неразрывно связаны понятия «Литейная сторона», «Литейная часть».

Прорезая Центральный район с севера на юг четкой стрелой, проспект служит и геометрической, и композиционной его осью. Складывавшийся на протяжении всей истории развития города, Литейный проспект имеет насыщенную событиями биографию.

Значительная часть его построек связана с именами и судьбами выдающихся людей — ученых и писателей, общественных и государственных деятелей. Здесь жили и работали Н. А. Некрасов, Н. А. Добролюбов, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. А. Гончаров и многие другие деятели русской культуры. Как действующее лицо Литейный входит в их книги.

В застройке проспекта на протяжении более двух с половиной столетий принимали участие многие выдающиеся зодчие нашего города — В. И. Баженов, Д. Кваренги, Г. Э. Боссе, Н. В. Васильев и многие другие.

В середине XIX — начале XX веков он стал одной из самых представительных и популярных магистралей столицы. В путеводителе тех лет написано: «После Невского проспекта Литейный должен занимать первое место, как правильностью своего расположения, так и по красоте зданий, которые возведены на обеих сторонах его».

Улица была обильно украшена различными рекламами, среди которых значительное место занимали вывески книжных магазинов. Их было больше, чем на любой другой улице города (дома № 32, 34, 36, 46, 55 и другие), а потому не случайно проспект именовали самой книжной улицей. Сюда съезжались со всех концов города, чтобы приобрести новинки литературы.

И сегодня Литейный всегда многолюден. Это одна из главных магистралей города, связавшая его северные районы с центром. Беспрерывным потоком бегут по нему автомобили, трамваи, троллейбусы. Едва ли не в каждом доме проспекта расположен магазин или какое-либо учреждение культурно-бытового назначения. Здесь находятся организации, от которых незримые нити протянулись далеко за пределы города.

Каждое поколение людей, здесь живших и работавших, вносило свою лепту в созидательную деятельность страны. В результате этого труда на Литейном сложился своеобразный пласт национального культурного наследия, который учит уважению к прошлому, к нашим предкам, чувству долга перед потомками. А когда человек постигает значимость своего окружения, в его делах, поступках, во всем его сознании прошлое и будущее становятся неразрывными. Сама же среда обретает реальные черты звена, связующего поколения людей.

«Если природа необходима человеку для его биологической жизни, — пишет Д. С. Лихачев, — то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности». И далее, рассуждая о специфичности культурной экологии, академик выявляет принципиальные стороны различия ее с экологией природы: «До известных пределов утраты в природе восстановимы... Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры весьма индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно».

Архитектурный облик Литейного проспекта, который может быть назван памятником истории культуры, прошел длительный путь формирования, своеобразной кристаллизации. И в создание этого облика вложен труд многих поколений людей — не только архитекторов, но и строителей, художников и народных умельцев.

Книга о Литейной стороне может служить путеводителем по одному из увлекательнейших маршрутов города. Однако, главное, на что рассчитывают ее авторы — это пробудить у любознательного читателя желание еще глубже проникнуть в обширную и весьма интересную историю старейшего района города с самого основания.

Многие дома весьма скромного облика хранят за своими фасадами большие художественные ценности, утрачиваемые обычно в процессе комплексного, капитального ремонта. Это вызывает все большую тревогу горожан. Проблема сохранения рядовой застройки, в том числе Литейного проспекта и прилегающих улиц, стала в последние годы весьма актуальной. Ведь Петербург — город «многослойный», хотя еще недавно его называли только классическим. И эта «многослойность» не является недостатком. Но большинс-

тво домов на Литейном все еще не взято под охрану и даже не поставлено на учет. Это не только образцы эклектики и модерна, но и некоторые постройки периода классицизма.

Когда 15 лет назад вышла в свет книга В. Г. Исаченко и В. Н. Питанина под названием «Литейный проспект», еще не было «Объединенной охранной зоны Центральных районов Санкт-Петербурга», помогающей контролирующим органам более целенаправленно вторгаться в дальнейшее совершенствование застройки города. И, главное, не существовало столь острого интереса к любому участку в застройке центра.

Именно эти обстоятельства и требуют от широкой общественности лучше ориентироваться в особенностях городской среды, а, следовательно, и более объективно вторгаться в контроль над ее состоянием.

Так начиналась Литейная сторона

16 мая (27 мая по новому стилю) 1703 года на небольшом Заячьем острове, недалеко от устья Невы, по приказу Петра I была заложена Петропавловская крепость, давшая начало новой российской столице — Санкт-Петербургу. Продолжали грохотать пушки шведской эскадры в водах Финского залива, а на суше, близ устья Невы шведы атаковали петровские полки. Но все попытки недруга оттеснить русских от берегов моря были тщетны. Город быстро застраивался. И уже в августовском 1703 года номере «Ведомостей» было напечатано известие: «... его царское величество не далече от Шлотбурга при море город и крепость строить велел, чтоб впредь все товары, которые к Риге, к Нарве и к Шанцу приходили, тамо пристанище имели, так же бы персические и китайские ковры туда же приходили».

А через год в письме А. Д. Меншикову Петр I называет Петербург столицей и велит строить в новом городе свою летнюю резиденцию.

Армия крепостных крестьян, солдат, колодников, пленных шведов, согнанных сюда по указам царя, осваивала болотистые невские берега, рубила лес, прокладывала дороги, ставила верфь, строила дома. Начиная с 1704 года, губернии России ежегодно на строительство столицы присылали по 40 тысяч человек.

На плане города 1706 года еще не обозначены ни улицы, ни тем более магистральные проспекты. Однако местность, где в будущем будет построен Литейный двор и протянется Литейный проспект, уже застраивалась отдельными дворами.

Полтавская победа предопределила исход Северной войны. С этого времени, и особенно после взятия Выборга, началась планомерная работа по застройке новой столицы. В 1711 году для снабжения флота и армии артиллерийским вооружением указом Петра I был заложен Литейный двор. Тогда же от него к Большой Перспективной дороге (ныне Невский проспект) про-

ложили просеку, которая впоследствии и стала одним из главных проспектов Петербурга.

Место для Литейного двора выбрали удобное, высокое, за Безымянным Ериком (ныне река Фонтанка), на берегу Невы. И из самой царской резиденции его можно было обозревать. Участок этот находился на том месте, где сегодня начинается Литейный мост, и принадлежал стольнику Бутурлину. Казне пришлось откупать его земли за 150 рублей. Здесь в 1714 году поставили «Литейный амбар» — большой бревенчатый дом со шпилем.

Просека — дорога к Невской перспективе — стала быстро застраиваться. И в скором времени всю эту местность стали именовать Литейной частью Санкт-Петербурга. В начале XVIII века образовалась так называемая «Литейная слободка», на территории которой стоял Литейный двор. В 1712 году Петр I распорядился прислать из Москвы в Петербург пушечных мастеров. Возглавлял артиллерийское ведомство Я. В. Брюс, руководивший созданием артиллерийских мастерских Литейного дома.

В 1733–1735 годах бревенчатый Литейный амбар перестроили в каменный по проекту И. Я. Шумахера. Это было здание в стиле петровского барокко с башней, имевшей высоту 50 метров. Литейный двор просуществовал до 1851 года.

Первые медные пушки на Литейном дворе были отлиты уже в 1713 году. Пробовали их отливать со ствольными каналами, но то ли приспособления для плавки были несовершенны, то ли мастера были плохо подготовлены к столь сложному делу, однако стволы покрывались раковинами, и их разрывало при первом же испытании. И только в 1740-х годах по предложению русского мастера А. К. Нартова пушки стали отливать глухими, а ствольный канал просверливать на специально сконструированных мастером токарно-сверлильных станках.

Первую профессиональную подготовку Нартов прошел еще в Москве в созданной Петром I школе математических и навигацких наук, где он учился с 1704 по 1709 год. А в 1712 году Петр назначил его своим личным токарем.

В 1736 году совет Академии наук выбрал его заведующим академическими механическими мастерскими. В 1753 году Сенат, определяя перечень заслуг Нартова перед отечеством, запишет, что он решил такие задачи, которых «как в России, так и нигде еще в европейских диссертациях, всему ученому свету... опубликовано не было». И в самом деле, не назвать такой отрасли российской промышленности, в которую Нартов не внедрил бы свои усовершенствования. Он прославился как создатель многочисленных приборов, инструментов, машин и станков, изобрел он и винторезную машину для изготовления денег правильной круглой формы с нарезкой по ребру, а также токарно-копировальные станки, об одном

из которых Парижская академия писала, что «невозможно ничего видеть дивнейшего».

Много внимания отдавал мастер-ученый совершенствованию дел на Литейном дворе. Помимо предложения по сверлению стволов у пушек им были созданы оригинальные сверильные станки, приводимые в движение водой.

В 1741 году на Литейном дворе Нартовым были отлиты 44 мортиры для скорострельной батареи, имеющей винтовой подъемный механизм.

Рядом с «Литейным амбаром» появились кузни, слесарные, токарные, паяльные, лафетные мастерские. Напротив них вырос новый пушечный двор со зданием артиллерийской канцелярии, а первые постройки Литейного стали именоваться Старым двором. Литейщиков и рабочих людей других специальностей требовалось все больше и больше. Жили рабочие Литейного двора и мастерских, к нему примыкавших, в специально отведенных слободах, на значительном удалении от работы. Селиться ближе к Неве, там, где находились усадьбы знати, им не полагалось.

Рядом со Старым двором жил генерал-фельдцейхмейстер Яков Виллимович Брюс. Его предки шотландцы еще в середине XVII века переселились в Россию. Дед его поступил на русскую военную службу. Отец тоже был военным. Я. В. Брюс участвовал в Азовском походе Петра I, а при взятии Ниеншанца и под Полтавой Брюс командовал всей русской артиллерией. Блестяще образованный в математике, естественных науках, астрономии Брюс стал одним из ближайших сподвижников Петра I. За военные и гражданские доблести царь пожаловал ему графский титул.

Что же касается начала формирования застройки на Литейной стороне, то весьма любопытен один из первых дошедших до нас планов города. Он датирован 1715–1716 годами. На плане четко обозначены Большая Першпективная дорога, а главное — и Литейная просека (будущий Литейный проспект). Уже четко определились пересекающие Литейный основные улицы прибрежной зоны. С севера застройка ограничивалась Первой Береговой (ныне Шпалерной) улицей. На самом берегу Невы строить дома запрещалось. Следом были проложены Захарьевская и Сергиевская (ныне Чайковского) улицы, намечено направление застройки Пантелеймоновской (ныне Пестеля) и Кировной улиц. На этом плане уже видна застройка практически всего участка между берегом и Сергиевской улицей до нынешней Таврической улицы и береговой участок между Литейным двором и Безымянным Ериком вплоть до Большой Першпективной дороги.

По указу Петра от 14 апреля 1714 года всем царедворцам было велено строить, смотря по состоянию, дома каменные или деревянные, а Трезини, первому главному архитектору города, велено отводить для них участки за Фонтанкой. На Литейной стороне место под постройку своего дворца получил царевич Алексей Петрович, рядом с ним — Вяземский.

Все сторонники царевича имели дома на Захарьевской и Сергиевской улицах. Здесь образовался самый аристократический район застройки в Петербурге.

С 1714 по 1719 годы места по улицам Фурштатской, Сергиевской и Захарьевской, а также Литейному проспекту и Пантелеймоновской улице были розданы царедворцам. Литейная, наиболее высокая часть Санкт-Петербурга, осталась не залитой в самое сильное наводнение XVIII века, случившееся в 1724 году.

В основном этот район застраивался деревянными домами с обязательным соблюдением введенного Петром I правила застройки столицы — по периметру улиц, а не в глубину дворов, как делалось в других городах России. Желание Петра застраивать город исключительно каменными домами оказалось трудно осуществимым. И после 1719 года специальным указом разрешалось повсюду, кроме Адмиралтейского и Васильевского островов, возводить деревянные дома.

Еще более четкую структуру район Литейного приобрел к 1727 году. На плане Миниха по защите Петербурга от наводнений 1727 года совершенно отчетливо нарисованы кварталы района, примыкающие к Литейному двору. С севера этот участок ограничен Невой, с запада — Фонтанкой, за которой располагалась царская резиденция с Летним дворцом. Восточная граница проходила по Таврической улице, а с юга, в отличие от плана 1716 года — уже по нынешней улице Некрасова. В последующем эта достаточно четкая структура практически не претерпела больших изменений. Пробились лишь дополнительные улицы и переулки.

Таким образом, сформированные в первой четверти XVIII века участки Петропавловской крепости с примыкавшей к ней застройкой Петербургской стороны, Стрелки Васильевского острова, Адмиралтейской верфи, Летнего сада с Дворцом Петра I и, наконец, Литейной стороны стали начальными вехами будущей Северной Пальмиры.

Разбитая на четыре квартала (по количеству полицейских участков), земля Литейной части принадлежала ведомству Главной артиллерии и фортификации. И высочайшим повелением от 17 сентября 1733 года была освобождена от взимания поземельного налога с офицерских дворов Сибирского и других гарнизонов, размещавшихся здесь, а также появился запрет на продажу и заклад означенных полковых дворов разночинцам.

После пожара 1739 года кабинет-министры предполагали в Петербурге по примеру Москвы «вместо казармов строить полковые слободы, дабы солдаты с вещью выгодой с женами своими вместе жить, а дети их сбережены и при полковых школах обучены и воспитаны быть могли». И этим же уложением уточнить, «где полкам быть определено будет. Оные же слободы построить на тех местах, где казармам быть назначено, а именно: Преображенс-

кому полку позади Литейного двора, Семеновскому — позади Фонтанки, за обывательскими домами...» Эту систему размещения на жительство полков предлагалось ввести немедленно.

В Преображенском полку появились солдатские и офицерские казармы на территории между Кирочной и Малой Итальянской (ныне Жуковского) улицами, позади Литейного проспекта, до самого Лиговского канала.

В 1766 году «Комиссия строения Санкт-Петербурга и Москвы» предложила в Московской и Литейной частях строить не ниже двух этажей в линию или во дворе с каменными на улицу заборами или решетками в каменных столбах, какой пропорции, чье желание и капитал будет. Этим же указом определялось, что строить надлежит только каменные дома по плану, взятому от полиции, а также оговаривалось, что в начале следует определить места построения артиллерийских казенных домов. Таким образом, застройка Литейной части, как впрочем, и всех Центральных районов города, регламентировалась специальными правилами, за которыми устанавливался полицейский надзор.

Началось регулярное строительство на проспекте в соответствии с установкой Комиссии от строения, с возведения в 1771 году южнее Литейного двора здания Арсенала огромной величины и «знатной архитектуры». Оно было построено на месте старого Пушечного двора предположительно по проекту архитектора В. И. Баженова. Перед главным фасадом нового трехэтажного корпуса, обращенного в сторону Литейной перспективы, на каменных платформах в пирамидах лежали ядра и бомбы. По углам стояли две старинные пушки, одна из которых была отлита знаменитым мастером Андреем Чоховым и сохранена по указу Петра I как замечательный памятник русского литейного искусства. Здание позднее перестроили под Окружной суд.

Здание Старого Арсенала (так он назывался с 1799 года, в отличие от Нового Арсенала, построенного на противоположной стороне проспекта, определило новый возросший масштаб застройки Литейного проспекта. С его возведением Литейный стал быстро застраиваться на всем своем протяжении.

С 1848 года было запрещено в центральной части города строить деревянные дома, и с этого времени проспект начинает приобретать современный облик. В середине столетия Литейная часть признана лучшей по благоустройству, а также чистоте и нравам.

Сюда направился герой романа Ф. М. Достоевского «Идиот» — князь Мышкин — после приезда в столицу. Здесь в самом удобном и растущем районе города жили чиновники, военные, дельцы, литераторы... Здесь же жили и действовали герои книг М. Е. Салтыкова-Щедрина и других писателей.

Итак, мы разобрались с главной специальностью Литейной стороны.

Профессор В. Мавродин, описывая в своей монографии основание столичного града, пишет, что в Петербурге и его окрестностях было несколько дворцовых мануфактур. Из них наибольшее значение имела основанная в 1717 году Шпалерная мануфактура, производившая гобелены. Вначале она была устроена в Екатерингофе, а затем ее перевели в Петербург. Отсюда возникло название Шпалерной улицы.

От Литейного моста до улицы Пестеля

В 1849 году на Неве появился четвертый по счету наплавной мост — Литейный. Его устроили напротив Литейного проспекта, который до этого был продлен до Невы. В связи с переносом Арсенала в новое здание, возведенное в конце XVIII века на другой стороне Литейного проспекта, Литейный двор снесли, а на его месте возникла предмостная площадь.

В следующем году открылось движение по первому металлическому мосту через Неву — нынешнему мосту Лейтенанта Шмидта. Остальные мосты оставались наплавными, что составляло большое неудобство для жителей города.

В 1869 году Санкт-Петербургская Дума, обсудив вопрос, какой из наплавных мостов — Петербургский или Литейный — должен быть заменен постоянным, высказалась в пользу последнего. Вскоре объявили конкурс на создание оригинального проекта нового металлического моста. Однако конкурс не дал желаемых результатов. И тогда поручили военному инженеру А. Е. Струве создать проект такого моста. В декабре 1874 года его проект был утвержден, а спустя два месяца автору предложили возглавить строительство моста. В процессе работы строители встретились с немалыми трудностями. Глубина реки здесь достигала 15–20 метров. И без того быстрое течение Невы после поворота ускоряется, а дно представляет собой «слоеный пирог» из разнообразных грунтов с илистыми прослойками. К тому же на строительстве решили не использовать новый для России способ возведения с помощью кессонов. Однако, несмотря на все эти сложности и даже человеческие жертвы, мост построили в назначенные сроки. Стоимость его составила более 5 миллионов рублей вместо 2 миллионов по смете. Перерасход вынудил отказаться от украшения моста скульптурами М. Антокольского.

30 сентября 1879 года Литейный мост открыли для движения. Он состоял из шести пролетов. У левого берега находился разводной пролет с пово-

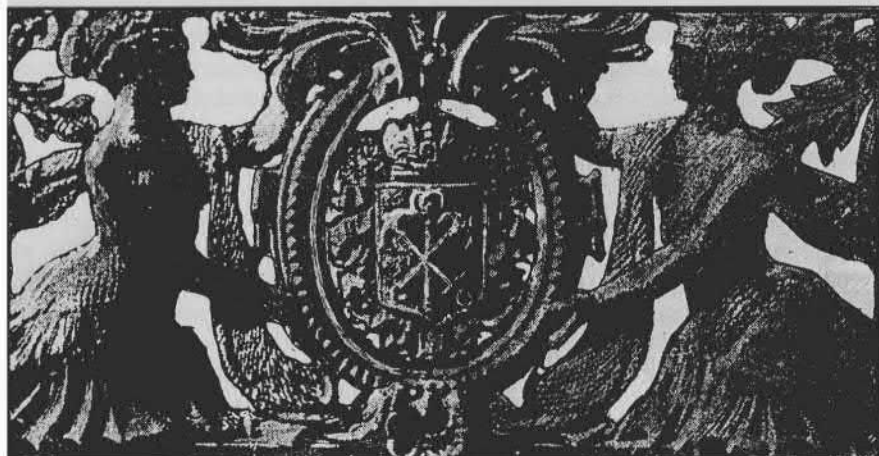
рачивающимся крылом. Остальные пять арочных пролетов образовывали симметричную композицию. Он стал одним из красивейших мостов России, возведенных во второй половине XIX века. Стройность стальных арок подчеркивали монументальные опоры, облицованные розовым гранитом. Чугунная решетка моста, спроектированная архитектором К. К. Рахау, несмотря на некоторую перегруженность декоративными элементами, отличается изяществом, свойственным работам этого архитектора. В центре каждого звена решетки сквозной рельеф из двух русалок — символов Невы — держащих герб Петербурга: щит с изображением скипетра и скрещенных якорей. Снизу и сверху рельефы обрамлены орнаментальными поясами в виде меандра.

Литейный мост был первым в мире мостом с постоянным освещением электрическими фонарями, созданными знаменитым русским изобретателем П. Н. Яблочковым, жившим, кстати, на Литейном проспекте в доме Краевского (№ 36).

Возведение Литейного моста стало большой победой русской инженерной мысли. Стальной красавец, соединивший берега Невы — своеобразный памятник мужеству русских рабочих и инженеров, преодолевших коварство стихий, невзирая на огромные трудности и человеческие жертвы. Опыт его строительства позволил в дальнейшем возвести в России и более крупные и сложные сооружения. Дума постановила назвать мост именем Александра II, но название не прижилось, горожане сразу же назвали его Литейным.

Около ста лет служил мост городу, связывая его центр с северными промышленными районами. А сколько исторических событий был он свидетелем!

И вот в 1960-х годах возникла потребность в капитальном ремонте моста. «Подлечились» опоры, частично обновились пролетные строения и, по

Фрагмент решетки Литейного моста

Начало Литейного проспекта.

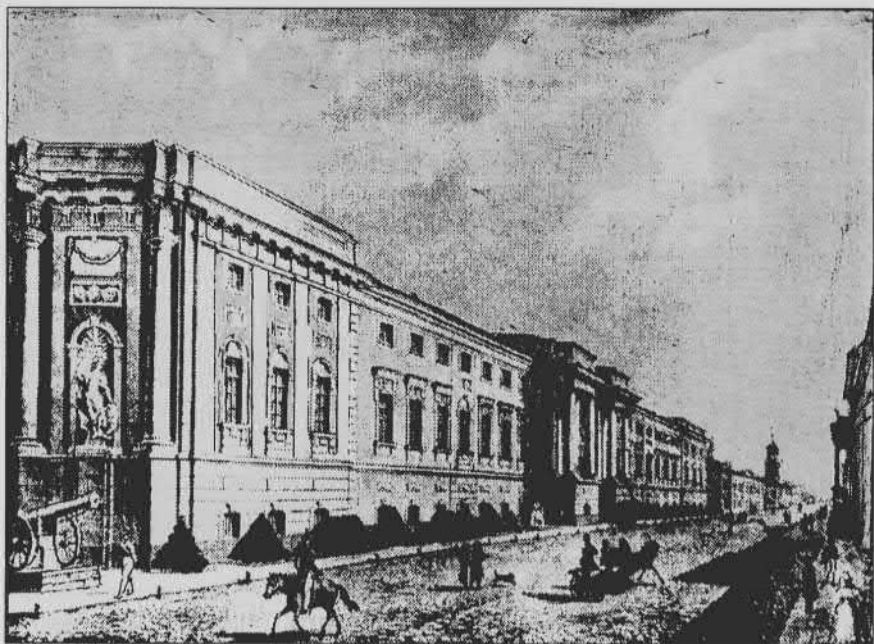
Рис. В. Н. Питанина

существо, заново устроена разводная часть. Тяжелый поворотный пролет заменили легкой подъемной частью. Для этого облегчили все, что можно, в том числе и изящные решетки, которые вместо чугуна были отлиты из легкого сплава.

Открытие обновленного моста приурочили к 50-й годовщине Октября. Одновременно с мостом реконструкции подверглась и предмостная площадь. И без того напряженное движение по мосту затруднялось пересечением транспортных потоков по набережной. И тогда решили пропустить транспорт вдоль Невы через тоннель. Теперь это самая спокойная транспортная развязка у Невы.

Проспект выходит на предмостную площадь двумя одинаковыми домами, образующими своеобразные пропилеи магистрали. Это офицерские дома лейб-гвардии артиллерийской бригады (дома № 1 и 2), возведенные в 1850-х годах архитектором А. П. Гемилианом (строителем Арсенала на Выборгской стороне) при участии И. Н. Роута, Р. Р. Генрихсена и К. Б. Пранга. Они характерны для переходного периода от классицизма к архитектуре второй половины XIX века. В двухцветных фасадах трехэтажных зданий — плотный декор, белые оштукатуренные детали, рустовка, в оформлении входов использована известняковая плита. Гемилиан удачно ввел в оформление фасадов пилястры, наличники, а также чередование треугольных и лучковых фронтонов. Все фасады, равнозначные по декору и пластике, занимают видное место и в застройке Шпалерной улицы.

Литейный проспект XIX–XX веков представляет собой своеобразную архитектурную энциклопедию того времени, и два открывающих проспект

Старый Арсенал

здания — типичные образцы городских жилых домов в стиле неоренессанс. Дома имеют почти классическое трехчастное членение фасадов. Первый этаж рустован, декоративные наличники украшают плоскости стен нижних этажей. Второй, имеющий арочные окна, решен изысканно, тонко, в лучших традициях стиля. Углы зданий подчеркнуты пилястрами ионического ордера. А окна обрамлены коринфскими пилястрами, поддерживающими сандрики с треугольными и лучковыми фронтонами. Окна третьего этажа обрамлены простыми наличниками и прямоугольными сандриками. Венчают здания пышные карнизы.

Некоторая перегруженность этих двух домов архитектурными деталями — явление закономерное для того времени. Но насколько пластика фасадов способствует созданию запоминающегося своеобразного облика, целиком зависит от таланта зодчего. И нужно отметить, что дома не потеряли своей значимости как пропилеи даже после того, как почти на метр поднялась земля на предместье в результате устройства транспортного тоннеля. Правда, теперь дома на подходе с моста воспринимаются в менее выгодном для них ракурсе.

Эти здания связаны со значительными историческими событиями. В доме № 2 накануне Февральской революции размещались казармы лейб-гвардии Конной артиллерийской бригады. Ее личный состав в начале Первой миро-

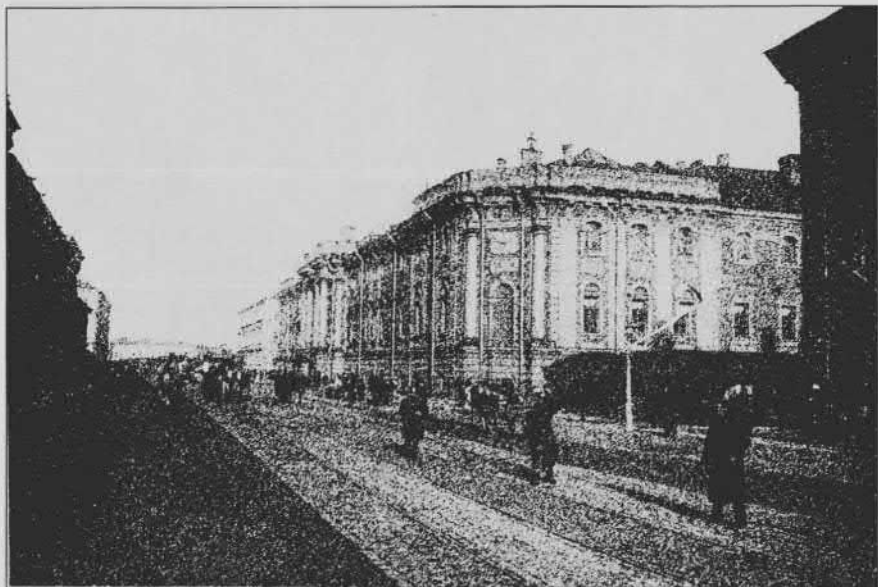
Старый и новый Арсеналы

вой войны был отправлен на фронт, а запасные артиллеристы для этой части готовились в летних лагерях в Павловске. К началу Февральской революции дома почти пустовали. Этим и воспользовались представители рабочих организаций. В марте 1917 года в квартире № 3 собрались депутаты Орудийного, Гильзового и других предприятий города. Здесь и был создан Районный совет рабочих и солдатских депутатов 1-го Городского района, охватившего четыре полицейские части: Литейную, Рождественскую, Александро-Невскую и Московскую. Одним из первых в Петрограде Совет встал на большевистские позиции. Борьбу за его большевизацию возглавлял популярный партийный организатор С.Н. Нахимсон. В июле-октябре 1917 года здесь работала военная организация РСДРП(б).

После революции в доме еще некоторое время продолжал работать районный Совет, а затем здание было передано под жилищный кооператив трех известных предприятий: Металлического завода, «Красного выборжца» и «Арсенала».

Сразу же за домами № 1 и 2 Литейный пересекает Шпалерная улица. С востока ее перспективу замыкает силуэт Смольного монастыря — великолепного творения Ф. Б. Растрелли, а на западе с Литейного раскрывается интересная перспектива на Дом писателя им. В. В. Маяковского (бывший Шереметевский особняк) на Шпалерной, д. № 4. Его архитектура весьма органично вписывается в облик Литейного проспекта. Первоначально особняк принадлежал видному петербургскому общественному деятелю XIX века А. А. Самбурскому и был известен в городе, как «Самбурский дом». Затем для нового владельца А. Д. Шере-

Здание Окружного суда

метева в 1883–1885 годах его перестроил гражданский инженер В. Г. Тургенев при участии архитекторов В. А. Прусакова, Д. Д. Зайцева и А. И. Гогена.

Внешний облик здания удачно дополняет архитектурный ансамбль предместной площади. Особняк отличался (до пожара 1990 года) богатством отделки в интерьерах. Особенно интересен был концертный зал, богато декорированный пышными лепными композициями, геральдикой.

Бывший владелец особняка А. Д. Шереметев, потомок видного деятеля петровского времени, получил широкое образование, увлекался изобразительным искусством и театром. В конце XIX — начале XX века его дом стал популярным местом собраний деятелей культуры. На сцене его домашнего театра выступали многие известные артисты и музыканты того времени.

В 1934 году бывшие графские апартаменты были отданы ленинградским писателям. Здесь бывали А. Толстой, А. Ахматова, М. Зощенко, С. Маршак, В. Панова, Е. Шварц, В. Кетлинская, О. Берггольц, Ю. Герман, О. Форш, Ф. Абрамов и многие другие. Дом до пожара был подлинным центром работы ленинградских литераторов. Ныне здесь закрытый элитный клуб.

Угловой дом № 3 на Литейном — едва ли не самая значительная историко-архитектурная достопримечательность проспекта. Построенное в 1798–1808 годах по указу Павла I по проекту известного русского зодчего начала XIX века Ф. И. Демерцова здание стало его лучшим произведением. Главный фасад с восьмиколонным портиком выходил на Литейный проспект и с двух сторон завершался своеобразными павильонами в виде триумфальных арок.

Стены были декорированы рустовкой. Пропорции всех частей здания отличались строгостью и благородством. Перед главным фасадом на лафетах стояли 16 пушек и две мортиры. Здание утилитарного назначения Демерцов трактовал как общественное сооружение городского масштаба, выступая предшественником высокого классицизма.

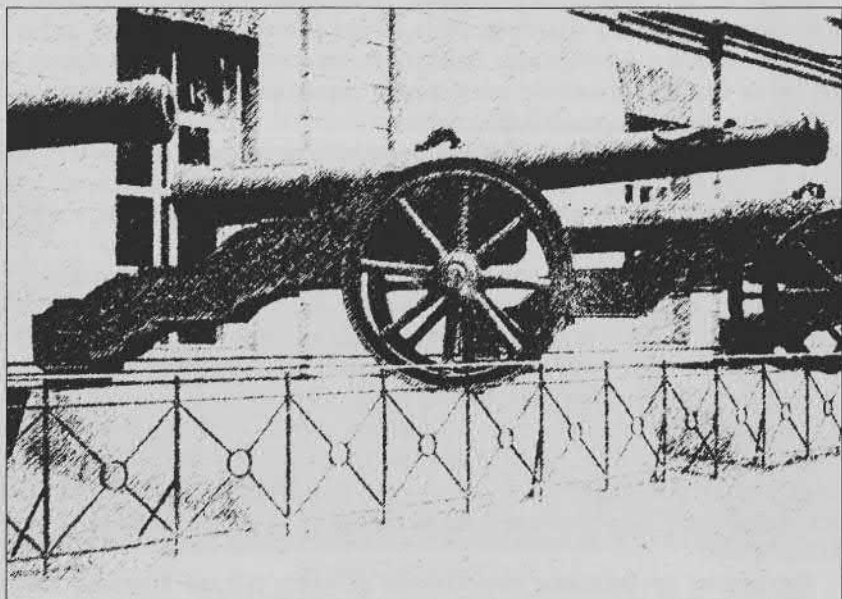
В первой трети XIX века начало Литейного приобрело выразительный, своеобразный облик, отмеченный современником: «...ближе к Неве древняя башня Литейного дома встает посреди двух арсеналов, как старец, упирающийся на двух сынов своих. Далее строения теснятся, путаются, кое-где проглядывают белый фронтон, полоса прямой улицы, высокая колокольня».

В новом здании были сосредоточены основные мастерские Арсенала, который продолжал оставаться крупнейшим предприятием столицы. В 1836 году здесь работало около тысячи человек, набранных из рекрутов крепкого телосложения, непригодных по каким-то малозначимым причинам к строевой службе. Для укрепления дисциплины Арсенал был преобразован в воинскую часть. Работа была тяжелой, а жили арсенальцы в казармах под строжайшим надзором. Перед сном делали «всему порядку смотр», а провинившихся при этом секли розгами и шпицрутенами. Лазарет всегда был полон наказанными.

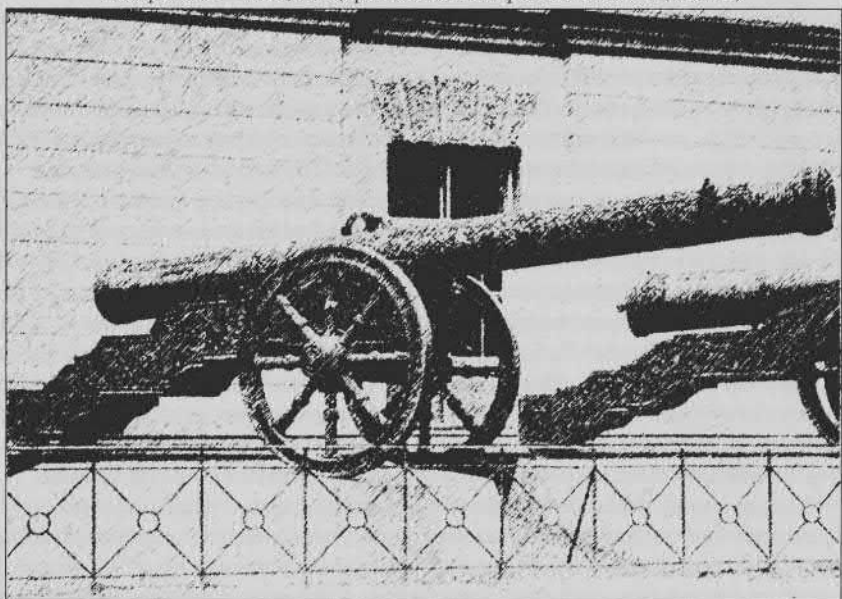
Служивым арсенальцам позволялось вступать в брак. Нижним чинам вменялось брать у ближайшего своего начальника разрешение, в котором определялось, что проситель «по своему хорошему и трезвому поведению вполне заслуживает дозволения вступить в первый законный брак». К тому же от него требовали расписку в том, что вступающий в брак заранее обещает «просьбами начальство не беспокоить, о казенной квартире и дополнительных пособиях не хлопотать». Чтобы избавиться от вольнонаемных, в 1820 году при Арсенале была учреждена артиллерийская техническая школа.

В 1850 году Арсенал перевели на Симбирскую улицу (ныне ул. Комсомола № 1, 2, 3), где архитектором А.П. Гемилианом были возведены для него здания. В освободившемся помещении оборудовали оружейные мастерские. А спустя некоторое время мастерские переросли в оружейный завод, в результате чего была произведена перестройка дома. Ее осуществили в 1864-1870 годах архитекторы Р. Р. Генрихсен, К. Б. Пранг и В. А. Гартман. По их проекту были ликвидированы колоннада и орнаментика фриз из арматур. Это привело к тому, что здание полностью утратило изящество пропорций и тонкость архитектурной проработки фасадов. Было бы целесообразно вернуть первоначальный облик зданию, тем более что это не так уж трудно.

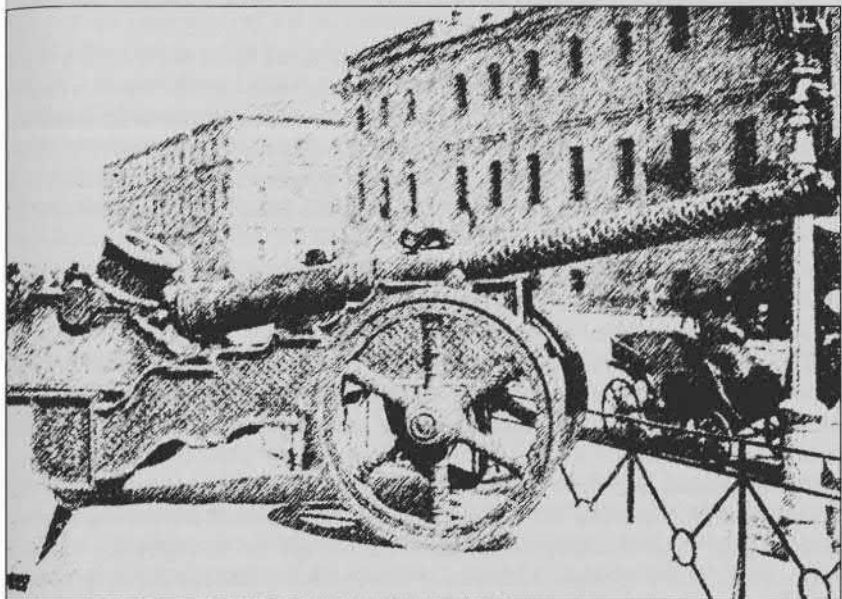
Позднее, уже в конце XIX века помещения завода неоднократно перестраивались, и та значительность, которую здание имело в первоначальном виде, утрачена. В настоящее время протяженное здание простых форм, с весьма ограниченным набором декоративных элементов представляет собой фоновую застройку проспекта.

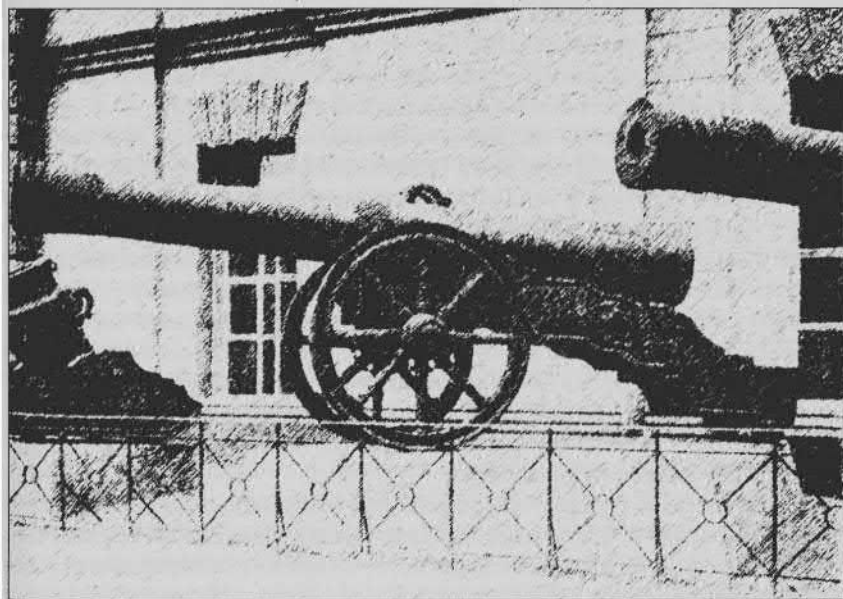
«Скоросея» — пицаль царствования Федора Иоанновича (1590 г.)

«Царь Ахиллес» — пицаль царствования Михаила Федоровича (1617 г.)

Пищаль гетмана Мазены (1697 г.)

«Иврог» — пищаль царствования Ивана Грозного (1577 г.)

История дома № 3 связана со многими событиями и в той или иной степени с судьбами замечательных людей.

С 17 по 23 марта 1840 года здесь на Арсенальной гауптвахте под арестом находился М. Ю. Лермонтов. Арест явился следствием дуэли поэта с сыном французского посла Баранта, а по существу стал одной из акций преследования царскими властями автора стихотворения «На смерть поэта».

Поводом для преследования послужило официальное признание Лермонтова в том, что он после неудачного выстрела Баранта сам стрелял в сторону. Барант всячески старался это опровергнуть. 22 марта арестованный Лермонтов пригласил к себе на Арсенальную гауптвахту Баранта для объяснений. Однако свидание не изменило положения опального поэта. Вскоре Лермонтов был осужден и выслан на Кавказ.

Находясь на гауптвахте, поэт написал стихотворение «Журналист, читатель и писатель», в котором определил свою роль в той высокой миссии, которая ложилась на плечи писателя, гражданина и патриота в условиях деспотического режима.

Через восемь лет на эту же гауптвахту был доставлен перед ссылкой в Вятку молодой писатель М. Е. Салтыков, арестованный по распоряжению Николая I за повесть «Запутанное дело». В Петербург он вернулся только в 1856 году, и с этого времени писатель до конца жизни был связан с городом на Неве. Обогащенный огромным жизненным и творческим опытом Салтыков-Щедрин приступил к созданию «Губернских очерков» — книги, сделавшей писателя известным всей России. Прочитав ее, проницательный Т. Г. Шевченко увидел в Салтыкове-Щедрине одного из продолжателей Пушкина.

Ныне это здание занимает Артиллерийский университет.

На противоположной стороне Литейного, на месте дома № 4 находился Старый Арсенал, творение В. И. Баженова, впоследствии перестроенный под городской Окружной суд (ныне на его месте всем известный «Большой дом»). Руководил строительством здания архитектор К. И. Шпекле, построивший рядом дом присутственных мест для Артиллерийского ведомства, расширенный Демерцовым. На литографии С. Ф. Галактионова (1822) с видо-старого арсенала мы видим монументальное здание, щедро украшенное архитектурным декором, скульптурами и другими элементами, характеризующими принадлежность к артиллерийскому ведомству. Перед фасадом — целая галерея пирамид с ядрами; с двух сторон галерея фланкирована пушками на постаментах, отлитыми на Литейном дворе. Часть этих экспонатов ныне находится в Артиллерийском музее.

Наиболее яркая страница в истории Окружного суда связана с практической деятельностью А. Ф. Кони, крупнейшего юриста. Здесь под его председательством в 1878 году слушалось дело Веры Засулич. Присяжные оправдали ее. Таких битв за правосудие А. Ф. Кони выдержал немало за свою долгую жизнь. Но кроме этого, он имел и литературный талант. Кони был частым гостем у Н.А. Некра-

сова, встречался с Салтыковым-Щедриным и едва ли не со всеми литераторами, которые составили славу отечественной литературы и журналистики.

В 1874 году в Окружном суде А. Ф. Кони познакомился с И. С. Тургеневым, живо интересовавшимся новым судопроизводством в России и некоторыми конкретными делами. Их познакомил В. П. Гаевский, председатель Литературного фонда, известный пушкинист. Помимо судебных дел они много говорили об А. И. Герцене. Это знакомство переросло в дружбу, продолжавшуюся до смерти великого писателя.

Помимо талантливейшего Анатолия Федоровича Кони с этим зданием связаны имена многих выдающихся деятелей суда присяжных. Среди них нужно отметить В. М. Пржевальского, В. Д. Спасовича, П. А. Александрова и многих других. И каждое имя — это целое явление в истории создания и развития российского судопроизводства, достойное глубочайшего изучения и просветительства. Диву даешься, читая смелые речи этих деятелей.

Окружной суд и примыкающее к нему по Шпалерной улице здание тюрьмы невольно стали символами деспотизма. В феврале 1917 года освобожденные заключенные, взломавшие сейфы с материалами судебных процессов, подожгли здание суда. И одно из лучших монументальных строений города, шедевр великого зодчего В. И. Баженова, погибло в огненной стихии.

На месте разобранного дома по инициативе С. М. Кирова в 1931 году началось строительство административного здания, а через год оно уже завершилось. Среди его авторов были такие архитекторы, как А. И. Гегелло, А. А. Оль, Н. А. Троцкий, Н. Е. Лансере, Ю. В. Щуко, И. Ф. Безпалов, В. В. Старостин, Б. К. Рерих и другие. Здание представляет собой образец советской архитектуры начала 30-х годов, когда конструктивизм уже начал уступать свои позиции, а помпезный классицизм середины 30-х годов еще не пришел на смену. Очевидно, поэтому внешне оно просто и монументально. Главный мотив основного фасада, выходящего на Литейный проспект, состоит из чередующихся пилонов и вертикалей оконных полос. Их подчеркнуто вертикальный ритм удачно сочетается с мощным подиумом первого этажа, облицованным красным гранитом. Композицию фасада с обеих сторон замыкают объемы вертикальных стеклянных лестничных клеток. Архитектор Н. А. Троцкий называл это здание «одним из первых памятников нового направления, основанного на классических формах».

Большое творческое участие в проектировании дома № 4 принимал еще один крупный специалист — зодчий и инженер, ученый и педагог, директор Технологического института, профессор Л. П. Шишко. Человек энциклопедических знаний, блестящий лектор, он сделал столько, сколько под силу порой целому коллективу. Шишко — автор проектов школьных зданий 1910-х годов, многих жилых домов, ладожского водовода для снабжения жителей нашего города водой, автор многих научных трудов. Пожалуй, нет такой сфе-

Собор Сергия Радонежского. Рис. В. Н. Пятанина

ры в архитектурно-строительном деле, в которую не внес бы весомый вклад неумолимый Лев Петрович Шишко, погибший в блокадном Ленинграде в 1943 году.

Пройдя от Шпалерной улицы вдоль протяженного на весь квартал здания бывшего Арсенала, можно выйти на улицу Чайковского. Свое первое название — Сергиевская — улица получила от возведенного на углу Литейного проспекта и этой улицы собора в честь преподобного Сергия Радонежского. В 1731 году здесь была построена деревянная церковь при Артиллерийских слободах. В 1738 году она сгорела. В 1746 на ее месте была возведена по проекту И. Я. Шумахера новая каменная церковь с приделом. А в самом конце XVIII века Ф. И. Демерцов, автор Нового Арсенала, существенно перестроил здание, превратив его в монументальный собор с колокольней. Однако на этом не завершилась история собора — в 1870-х годах его основательно перестроил внутри Р. Р. Генрихсен.

В начале октября 1892 года здесь торжественно отмечали 500-летие со дня кончины Сергия Радонежского. Толпы народа заполнили не только храм, но и улицы вокруг него, так что вагоны конно-железной дороги, появившейся-

ся в городе еще в 1870-х годах, не могли проехать. Собор освещался электричеством снаружи, потоки света были направлены на Арсенал.

В начале 1930-х годов церковь, как и многие другие культовые здания города, была снесена. Исчезло еще одно творение талантливого зодчего из крепостных крестьян Федора Демерцова. Позже, став академиком архитектуры, профессором, он много работал в Петербурге, Новгородской губернии (Грузино). Судьба его творений поистине трагична, почти все они уничтожены (Знаменская церковь на площади Восстания, Строганова дача, усадьба в Грузине) или перестроены (Новый Арсенал, дом зодчего на Кирочной улице, 10, производственные и административные здания). Дом на Мойке, 35, здания кадетского корпуса на ул. Красных курсантов, 14-18, колокольня церкви Ильи Пророка на Пороховых — свидетельствуют о Демерцове, как о крупном мастере архитектуры классицизма.

Мемориальная доска недавно установлена на фасаде дома № 6, где стоял храм. Инициатор ее установки — известный историк культуры Петербурга В. В. Антонов. На здании Арсенала также следовало бы установить памятную доску.

На месте снесенной церкви поднялось огромное здание КГБ (дом № 6). Судьба его создателя также драматична. Автор проекта, проживший большую жизнь человек поразительно широкого диапазона, архитектор, инженер, живописец, график, скульптор, изобретатель — Иннокентий Федорович Безпалов, известный многим, как автор памятника «Собаке» и галереи памятников ученым в саду Института экспериментальной медицины. Он был автором инженерного решения дома № 4 на Литейном.

Безпалов подвергся репрессиям, но был спасен своим старшим другом академиком И. П. Павловым, для которого он возвел знаменитый научный городок в Колтушах. Там же он написал портрет великого ученого, создал ряд памятников.

С уважением вспоминая имена строителей современных домов № 4 и 6 на Литейном, приходится отмечать, что эти излишне монументальные здания ни в коей мере не заменили шедевров Баженова и Демерцова. Но строители в том не повинны.

На улице Чайковского немало роскошных особняков и фешенебельных домов, принадлежавших некогда родовой аристократии и богатым дельцам. Здесь едва ли не каждый дом несет на себе примечательные черты разных архитектурных эпох. Пересечение Литейного проспекта с улицей Чайковского, одной из самых значительных по характеру застройки в этом районе, создает определенный композиционный, а, следовательно, и эмоциональный акцент в ансамбле проспекта.

Сама улица Чайковского представляет собой уникальный архитектурный ансамбль, вобравший в себя десятки интереснейших построек. Начинаясь от Фонтанки, против Летнего сада, она завершается Таврическим садом.

Мы остановимся лишь на двух зданиях № 28 и 30, находящихся недалеко от перекрестка улицы Чайковского с Литейным проспектом и композиционно связанных с ним.

Дом № 28 — бывший особняк А. Ф. Кельха — отличается от прочих жилых зданий в этом районе рядом особенностей, характеризующих время безудержной фантазии в применении различных архитектурных стилей. Это яркий образец поздней эклектики. В особняке лицевой фасад решен в характере французского ренессанса, а его дворовые фасады выполнены в формах готики. В оформлении интерьеров то же разнообразие стилей. К тому же ренессансу и готике добавлены формы рококо. Все это создает ощущение безграничного богатства и внешнего блеска.

Проект особняка и его внутренней отделки разработали в 1896–1903 годах архитекторы В. И. Шене, В. И. Чагин и К. К. Шмидт. В процессе строительства потребовались многочисленные изменения и переделки, приведшие к тому широкому смешению приемов и стилей, которые изобилуют в особняке, как дань времени и вкусу заказчиков.

Лицевой фасад облицован на уровне цокольного этажа розовым, а выше — желтым песчаником. Над аттиком возвышается высокий шатер кровли. Особенно хорош здесь внутренний дворик, отличающийся законченностью и целостностью своего архитектурного решения. На фоне нештукатуренных плоскостей стен особенно эффектно воспринимаются изящные декорации ажурной готики.

Из внутренних помещений наиболее пышно оформлены: передняя лестница и бывший кабинет с кессонированным плафоном и огромным камином; гостиная с лепным, золоченым плафоном и живописными вставками с пасторальями в духе А. Ватто и дубовая столовая с богатейшей готической отделкой. В годы войны особняк серьезно пострадал и в 1944–1945 годах был восстановлен, в 1980–1985 годах тщательно отреставрирован.

К особняку Кельха примыкает другой особняк — Ю. С. Нечаева-Мальцева. В 1844 году архитектор Р.И. Кузьмин исполнил проект небольшого двухэтажного особняка для князя Кочубея. Начатые работы завершил в 1845–1846 годах архитектор Г. Э. Боссе. Внешний облик дома решен в формах ренессанса и отличается простотой и лаконичностью. С внешней простотой выгодно контрастирует богатство внутренней отделки.

После перехода дома в 1880-х годах к промышленнику Нечаеву-Мальцеву отделку внутренних помещений возобновил и частью выполнил по своим проектам архитектор Л. Н. Бенуа. Одно из помещений первого этажа он украсил четырьмя большими холстами и несколькими панно работы И. К. Айвазовского. Позднее картины были переданы в музей.

Из числа помещений, сохранивших до наших дней отделку, наибольший интерес представляет зал во втором этаже. В прошлом здесь был концертный зал. Его стены, падуго и потолок отделаны мастерски исполненной лепкой в

стиле рококо. Украшением зала служит наборный паркет, огромные зеркала в золоченых обрамленьях и написанный Г. И. Семирадским живописный плафон, изображающий Аврору — богиню утренней зари. Отделка зала реставрировалась в 1960-х годах.

В первые годы после революции здесь находилась фабрика эксцентрического актера. Здесь работали известные режиссеры и актеры, среди них Г. Козинцев, Л. Трауберг, С. Герасимов, Л. Кулешов. В. Пудовкин, Я. Жеймо, С. Мартинсон, А. Москвин, С. Эйзенштейн и многие другие видные деятели советского театра и кино. Руководил фабрикой А. Пиотровский. Здесь же снимали фильм «Новый Вавилон», а съемочным залом служила галерея между домами, имеющая превосходное естественное освещение. Ныне в этих домах размещаются различные учреждения.

Дальнейшее развитие проспекта начинается от двух близких по пластике зданий с угловыми эркерами, своеобразными композиционными элементами в застройке магистрали. Левая сторона ее от улицы Чайковского до улицы Фурштатской и далее до улицы Кирочной плотно застроена жилыми домами и лишь после дома № 13 образовался разрыв в застройке. Этот разрыв получился в связи с разрушением в годы войны дома № 17 и еще более расширился после сноса в 1979 году дома № 15.

Этот участок Литейного проспекта активно застраивался и перестраивался с середины XIX века, когда в развитии отечественной архитектуры широко распространилась эклектика. Поэтому не случайно на небольшом пространстве сосредоточились дома различных пластических и стилевых трактовок. Здесь кстати будет вспомнить, хотя бы в общих чертах об особенностях отечественной архитектуры того времени.

Эклектика определялась как новое направление в архитектуре, дающее широкие возможности применения любых форм прошлого в разнообразных сочетаниях. Да и сам термин, который до середины XX века имел негативный оттенок, отражающий механическое смешение стилей, образовался в середине XIX века, означая архитектуру выбора, свободу творческой интерпретации. Использование эклектикой различных стилей явилось логичным завершением длительного исторического процесса формирования архитектуры.

Высший этап архитектуры русского классицизма завершился созданием блистательных ансамблей России и Стасова. За этим следует постепенное угасание классицизма, вылившегося в бездушно-казенный академизм, частично перешедший в эклектику. Эклектика — изобразительная архитектура нового времени позволила более свободно трактовать фасады новых домов. Немало деятелей русской культуры восприняли это архитектурное новаторство как своеобразный прорыв в искусстве.

Однако отношение к эклектике не раз менялось. И большая заслуга В. В. Стасова состоит в том, что он ввел в научный обиход имена зодчих второй половины XIX века, дал высокую оценку их творчеству. Многие произ-

ведения эклектики использовали мастера модерна. Ведь ни одно из архитектурных направлений в Петербурге не отвергало работу предшественников, усваивало лучшее, что было в их творчестве. И благодаря этому мы стали наследниками огромного архитектурного пласта.

Сегодня возможно более объективно оценить эклектику. Однако большинство зданий той поры все еще не взято под охрану. На Литейном немало домов, которые с постройками других стилей создают впечатляющее архитектурное звено, подлежащее сбережению. Это дома № 1, 2, 5, 8, 12–20, 24 и другие. Большие фрагменты — дома № 19–45 и 28–54 нуждаются в градостроительной системе охраны, любой другой подход к их сбережению неприемлем.

Особенности архитектуры второй половины XIX века проявились в особняках и доходных домах — самом массовом и, пожалуй, самом характерном для того времени типе зданий.

В структуре доходных домов, состоящих из однородных по вертикали и горизонтали ячеек-квартир, была заложена однородность, повторность, позволявшая проявиться стилиобразующему принципу эклектики наиболее полно в композиции фасадов. Этому же способствовало функциональное и социальное назначение доходного дома — сочетание предпринимательско-буржуазного и массово-демократического начал. Определяющим пропорциональный строй и облик фасадов становится декор, обрамляющий окна и простенки между ними. Ордерные формы, если они еще и используются, то опять же, как средство выделения каких-то значительных отдельных ячеек доходного дома или для того, чтобы подчеркнуть парадный вход в дом и т. д. Равномерность и обилие декора, украшающего плоскости стен (русты и наличники на каждом окне каждого из этажей), делают ненужным, а иногда и невозможным симметрично-осевое построение фасадов.

Модерн ярко проявился в доходных домах, особняках, общественных и промышленных зданиях.

В архитектуре домов небольшого участка Литейного от улицы Чайковского до Кирочной четко прослеживаются архитектурные искания второй половины XIX века. Однако при всем разнообразии архитектурных форм отдельных домов зодчие того времени искали пути создания ансамблевых начал в застройке отдельных участков улицы.

Уже на самом перекрестке Литейного и улицы Чайковского угловые дома № 5 и 8 имеют много общего. Прежде всего, они являются характерными образцами эклектической архитектуры 1870–1880-х годов.

Теряющийся на сплошь рустованной стене ритм оконных проемов обогащен разнообразным оформлением наличников окон. И в одном, и в другом доме угол выделен эркером. И именно угловые эркеры подчеркивают градостроительное значение каждого здания. Дом № 5 возведен в 1882 году архитектором Х. Х. Тацки. Он является автором десятков добротных домов в центре

Литейный пр., д. 8. Рис. В. Н. Питанина

города, работал в Петербурге и в Царском Селе, один из авторов известного театра на Конюшенной, 27.

В доме № 5 на Литейном в конце XIX века находились правление паровой компании «Самолет», а также редакция журнала «Просвещение».

История дома № 8 восходит еще к 1830-м годам. Небольшой скромный дом расширился, надстраивался. В 1860–1870-х годах его владельцем стал А. М. Тупиков, и для нового владельца архитектор Ю. О. Дютель перестроил это здание в 1876 году (он перестроил для этого же владельца более крупный дом № 21 на Литейном проспекте), тогда и появились новые, пышно декорированные фасады. В 2005 году здесь открылся новый книжный магазин фирмы «Буква».

Когда говорят о композиции улицы или проспекта, как целостного ансамбля, всегда исходят из определенной условности, даже если речь идет, скажем, о Невском проспекте. И это естественно, ибо такой ансамбль создается, как правило, стихийно, на протяжении длительного времени. И, тем не менее, мы говорим об ансамбле, его композиционных закономерностях, так как уважающий свою профессию архитектор при постройке дома обязательно будет считаться со сложившейся средой, учитывать возникшие композиционные особенности.

Вся композиция Литейного проспекта построена на контрастном сочетании рядом стоящих зданий. Как правило, такой контраст либо усиливает восприятие композиционных акцентов, либо подчеркивает ритмические

построения небольшого по протяженности, но бесконечно меняющегося по разнообразию форм проспекта.

Так, дом № 10 рядом с пышным декором дома № 8 на первый взгляд даже удивляет своим архитектурным аскетизмом. Его прежний облик не дошел до нашего времени (дом перестроили в 1920-х годах). А в 1858 году архитекторы Н. Л. Бенуа, М. Ф. Петерсон, В. П. Львов капитально перестроили дом для графа И. А. Апраксина. Тогда же и была выполнена богатая внутренняя отделка. Двухэтажный особняк с повышенной центральной частью и рустованным нижним этажом стал украшением проспекта. Во внутренних перестройках принимал участие широко эрудированный специалист В. И. Собольщikov, сотрудник Публичной библиотеки, архитектор, инженер, изобретатель.

В 1908 году гражданский архитектор В. В. Гусев осуществил ряд внутренних перестроек для нового владельца П. В. Родзянко. На втором этаже разместились зал для собраний, эстрада, гостиная и столовая, на третьем — шахматная, библиотека, читальный зал. Именно в этом доме расположилось Русское шахматное общество. В 1914 году в международном шахматном поединке здесь успешно выступал молодой композитор Сергей Прокофьев. Ему удалось выиграть одну из партий у Х. Р. Капабланки (впоследствии своего друга), сыграть вничью с Э. Ласкером.

На фасаде дома установлена мемориальная доска, рассказывающая о том, что здесь жил в 1930–1942 годах крупный химик и металлург, академик А. А. Байков. Став в 1903 году профессором Политехнического института, Байков многие годы возглавлял его в качестве ректора. В настоящее время в этом доме размещается книжный магазин «Искра».

Примером согласованных решений в застройке Литейного являются различные в стилистическом отношении дома № 12 и 16. Они сходны по своему градостроительному значению. Угловой дом № 12 возведен в 1901 году П. И. Гилевым, автором многих добротных многоэтажных жилых домов в центре города, в том числе и на Литейной стороне. Все они чрезвычайно характерны формами поздней эклектики. Дом № 12 отличают те же пластические и декоративные особенности, что и постройки других зодчих рубежа веков — плотное равномерное заполнение плоскостей фасадов, подчиненность всех элементов по цвету и тону стен, скульптура, рустовка. Скошенный угол и эркер отмечают его угловое положение.

В конце XVIII века на этом участке был построен двухэтажный дом, с 1870-х годов его владельцем стал купец 2-й гильдии В. И. Черепенников из Одессы, имевший к 1917 году 14 фруктовых и иных магазинов. Для него и был построен этот дом. Среди многочисленных потомков купца был внук — профессор ЛИСИ А. А. Черепенников. Он умер в этом доме в 1969 году.

Дом № 16, построенный в 1830–1831 годах архитектором А. Х. Пелем, позднее неоднократно перестраивался (в 1870-х годах архитектором Н. Л. Бенуа). В перестроенном в 1911 году здании вместо эклектического декора по-

явились стройные вытянутые эркеры, завершенные металлическими покрытиями, легкие, графичные вертикальные элементы, узкие, свойственные модерну окна — все то, что указывает на подчеркнутость вертикальной композиции, в которой все элементы как бы вытягиваются вверх. И такое построение композиции закономерно, его подсказывает сложившаяся здесь среда. Но при стилевых различиях оба здания (№ 12 и 16) близки по своим массам и органично вписываются в структуру проспекта (благодаря единому цветовому решению, масштабу, членениям).

Автор перестройки дома № 16 — гражданский инженер В. Ф. Иванов. В начале XX века он возвел ряд крупных жилых домов. Среди них монументальное здание, увенчанное куполом, на углу улиц Кирочной и Восстания (№ 19/46), значительная градостроительная доминанта, хорошо просматриваемая с Литейного. После революции В. Ф. Иванов стал одним из основоположников ленинградской архитектурно-строительной школы, энтузиастом внедрения в широкую практику деревянных конструкций, профессором, заведующим кафедрой ЛИСИ. Этот замечательный человек, награжденный двумя орденами Ленина, создал целую школу и был широко известен в Ленинграде и за его пределами. Любимец института, он оставил добрую память о себе у выпускников ЛИСИ. Его учебники по деревянным конструкциям не утратили своей ценности по сей день.

В доме № 16 в 1920-х годах находился опытный кабинет тибетской медицины Е. Ф. Бадмаевой.

Дом № 14 по Литейному, с которого начинается Фурштатская улица, был возведен в 1843–1844 годах по проекту архитектора А. Низовцова для княгини В. В. Долгоруковой. Это двухэтажный, с высоким подвальным этажом особняк со строгими, четко прорисованными фасадами, оживленными полуциркульными окнами и балконом. Здание не раз меняло владельцев, осуществлявших внутренние переделки. В 1840-х годах для князя Б. Д. Голицына здесь работал известный зодчий, вышедший из крепостных, П. С. Садовников; в 1850-х — видный архитектор-строитель Е. И. Ферри де Пиньи. В 1860-х годах здесь жил граф К. В. Нессельроде и его сын. И, наконец, в 1870-х годах придворный архитектор, специализировавшийся на отделке интерьеров в петербургских дворцах, А. А. Бравура создал новую парадную лестницу. Владелец особняка к этому времени был уже князь А. И. Шаховской.

В начале XX века, уже при новых хозяевах особняка, здесь бывал едва ли не весь сановный Петербург. Устраивались литературные вечера, которые часто посещал писатель А. И. Куприн, родственник новой хозяйки дома, жены видного сановника, сенатора Д. Н. Любимова.

В доме более ста лет сохранялась уникальная внутренняя отделка — росписи, лепка, дубовые потолки, узорчатые паркеты. К великому сожалению, почти все это утрачено в процессе комплексного капитального ремонта. О прежней роскоши напоминают остатки отделки интерьеров и роскошная лестница, еще недавно украшенная витражом.

И уже в наше время Лев Любимов, сын последнего владельца особняка, проскитавшись многие годы на чужбине, в своих воспоминаниях поведал о некоторых событиях давно ушедших лет, связанных с этим домом. В своей книге «На чужбине» он писал: «... Мы занимали в то время особняк на углу Фурштатской и Литейного. Из окон моей комнаты виднелся проспект в сторону моста. Утром 27 февраля (1917 г. — Авт.) я был разбужен криками с улицы. По Литейному шли войска, а на тротуаре стояли люди всякого звания и что-то кричали, женщины махали платками. На Литейном у Сергиевской была воздвигнута баррикада, за которой укрылись восставшие. Ближе к Невскому стояли части, еще верные правительству. Оттуда трещали пулеметы. Проспект мигом опустел...».

Далее автор с большой подробностью описывает эпизод, связанный с героическим поведением рядового русской армии, который, не обращая внимания на треск пулемета, направленного в его сторону, трижды выходил из-под арки дома на середину проспекта, хладнокровно прицеливался и стрелял в своих врагов.

«Одновременно со мной, — пишет далее Любимов, — из того же дома, но из подвального помещения, с тем же жадным любопытством глядел на первых солдат революции другой подросток, мой сверстник, племянник нашего повара. Теперь это видный советский инженер. Он от начала до конца видел ту же сцену, как и я, был поражен до глубины души и до сих пор вспоминает об отчаянной отваге этого молодого борца за свободу, славная смерть которого, кажется, нигде еще не была отмечена».

Ныне здесь казино «Олимпия» — так называемый «Дворец на Литейном» с казино и рестораном.

В 1808–1810 годах Ф. Демерцов построил небольшое и весьма привлекательное здание военно-походной канцелярии (дом № 18), где в 1817 году разместился Комитет военных поселений.

На правой стороне Литейного проспекта обращает на себя внимание громада дома № 9. История его перестроек — обычное явление для Литейного. На месте семиэтажного дома (седьмой этаж — мансардный) в 1845 году находился небольшой особняк военного инженера Л. В. Глама (это только левая часть нынешнего дома, высотой всего в два этажа). В 1894 году по проекту архитектора Е. С. Бикарюкова дом расширили и надстроили до пяти этажей и пристроили дворовые флигеля. Словом, возник образцовый доходный дом в эклектическом стиле. И вот уже в 1912–1913 годах крупный архитектор И. И. Яковлев еще раз надстраивает и перестраивает здание для страхового общества «Россия». Отдавая дань модному тогда неоклассицизму, архитектор объединяет два верхних этажа ордерными пилястрами и подчеркивает центр огромного дома явно несоответствующим фронтоном над лоджией мансардного этажа.

История дома № 11 восходит к первой трети XIX века. В 1873 году на этом месте архитектор Э. Я. Шмидт возвел для купцов Черепенниковых че-

тырехэтажный дом, чрезвычайно характерный для проспекта. Разрушенный фашистской бомбой, он был восстановлен по проекту В. А. Матвеева и А. А. Лейман с изменениями фасада и надстройкой пятого этажа. Строители использовали старые фундаменты, а в сохранившейся части здания оставили прежнюю планировку квартир. Кладку по скоростному методу вел лауреат Государственной премии каменщик Куликов.

Дом № 13 также не дошел до нас в первоначальном виде. В 1870 году архитектор Э. Г. Юргенс надстроил прежнее здание первой трети XIX века двумя этажами и возвел флигеля. Дом обветшал и был разобран, а на его месте в 1960 году по проекту Матвеева построили новый. В его облике заметно стремление автора не нарушить масштабный строй квартала.

Дом № 15 в 1977 году поставили на капитальный ремонт. При разборке деревянных перекрытий выявилось, что кирпичная кладка стен не выдержит нагрузки от железобетонных перекрытий, и дом разобрали. На его месте архитектор В. Н. Питанин предложил создать новое здание, которое бы композиционно объединило два адреса — Литейный № 15 и 17. Его композиция строится из двух основных элементов — вогнутое со стороны главного фасада здание на оси Кирочной улицы и остальная часть, попадающая на пятно разрушенного дома № 15. Она строится на композиционных особенностях бывшего здесь здания и его декоративно-пластических элементов. Выгнутая часть нового здания является доминантой, замыкающей композицию Кирочной улицы.

Дом № 15 привлекал внимание не только своим богатым пластическим решением. Он был связан со многими историческими событиями, с именами выдающихся деятелей нашей культуры и государства. В конце 1890-х годов в квартире литературного критика Ф. Д. Батюшкова частыми гостями бывали М. Горький, В. Г. Короленко, друг Батюшкова А. И. Куприн, И. Е. Репин.

Дом № 17 был разрушен во время войны. Дома № 15 и 17 связаны с именами известных архитекторов конца XIX века. Так в проектировании и строительстве дома № 15 участвовали Э. Я. Шмидт, А. А. Кулаков, В. А. Кенель и Е. С. Бикарюков. А дом № 17 Эдуард Яковлевич Шмидт строил в 1870-х годах для собственных нужд.

К 300-летию Петербурга на территории участков бывших домов № 15 и 17 как подарок Шанхая Петербургу был сооружен сквер с павильонами в национальном китайском стиле.

Напротив образовавшегося пустыря, наискосок от него возвышается монументальное здание Дома офицеров Ленинградского военного округа. Построенное в конце 1890-х годов на месте одноэтажного дома Аракчеева как Офицерское собрание армии и флота здание естественно отобразило официальный так называемый «русский стиль». Поэтому целесообразно будет, отойдя от конкретных примеров Литейного, посмотреть в целом на это широко распространившееся в России архитектурное направление.

Дом офицеров. Рис. В. Н. Питанина

«Русский стиль» — одно из ярких явлений в архитектуре второй половины XIX века. Подобно передвижничеству в живописи, он становится ведущим в архитектуре того времени. Даже в перенасыщенных декором эклектич-

ных доходных домах встречаются элементы этого стиля. Его общественный резонанс был велик. На смену демократическому варианту «русского стиля» приходит официальный академический «русский стиль», основывающийся на так называемом «народном духе», который пытаются увидеть в православии, его традициях. В архитектуру того времени широко вливаются формы крепостной и церковной архитектуры XV — XVII веков.

Очевидно, эти идеологические предпосылки легли и в основу композиционного построения здания Дома офицеров, центром которого служит башня, увенчанная традиционным для средневековой русской архитектуры высоким шатром.

Офицерские собрания в царской армии были введены в начале 1870 годов. В 1883 году распоряжением военного министра была создана особая высшая комиссия для изучения вопроса о создании военного собрания.

На углу Литейного проспекта и Кирочной улицы комиссия предложила возвести «каменное здание с каменными же надворными флигелями, в котором могли бы разместиться: общее офицерское собрание, номера для приезжающих офицеров, склады, магазины и мастерские экономического общества».

Эскизный проект разработали профессор, военный инженер В. М. Иванов и академик архитектуры А. И. Гоген, детальную разработку проекта осуществили военные инженеры В. К. Гаугер и А. Д. Донченко, конкурсный проект которых был премирован и утвержден царем. Консультантами были архитекторы Г. И. Котов, М. А. Иванов, А. О. Томишко, Л. Н. Венуа и другие. Строительством, начатым в 1895 году, руководил крупный петербургский строитель, военный инженер Н. В. Смирнов.

Здание облицевали фигурным кирпичом, выполненным по специальному заказу за границей. В отделке фасада широко использовалось чугунное литье в виде декоративных рельефов. Главный вход решен в виде мощной гранитной арки. Великолепна парадная лестница, выполненная из эстляндского мрамора. В здании тщательно продумана планировка, хорошо решено естественное освещение, интерьеры богато украшены лепкой. Исключительный интерес представляло оборудование кухни, созданное широко известным тогда заводом Сан-Галли. Предусматривалась, например, подача блюд из кухни, расположенной в подвале, на все этажи здания.

Однако еще во время строительства, и в особенности после открытия, по поводу нового здания появилось немало противоречивых оценок. Ругали, хвалили, и все-таки больше хвалили. При всей своей претенциозности постройка отличается ярким своеобразием. Общие расходы на строительство составили огромную по тем временам сумму — 1 310 000 рублей.

Открытие Офицерского собрания состоялось 22 марта 1898 года.

После 1917 года в здание бывшего Офицерского собрания пришли новые люди, а в апреле 1924 года было объявлено об открытии Дома Красной Ар-

мии. В 1934 году в честь 10-летия Дома Красной Армии ему было присвоено имя С. М. Кирова.

В годы Великой Отечественной войны на фронт постоянно выезжали созданные при Доме Красной Армии концертно-фронтовые и агитационные бригады. В их составе работали известные мастера сценического искусства, среди них народные артисты СССР: Н. Черкасов, Ю. Толубеев, К. Шульженко, С. Преображенская, А. Райкин, В. Стрельчик и многие другие.

Более 100 видных ученых побывали на передовой по путевкам Дома Красной Армии. Горячие слова патриотов перед воинами на передовой проносили видные ученые города: академики Н. С. Державин, В. Г. Греков, профессора В. В. Мавродин, А. И. Молок и многие другие.

Большая работа фронтового Дома офицеров была высоко оценена, и 8 апреля 1944 года он был награжден боевым орденом Красной Звезды.

Напротив Дома офицеров располагается небольшой двухэтажный дом (№ 19), всего в восемь окон по фронту главного фасада. Над боковыми арочными окнами второго этажа — сандрики, увенчанные скульптурными группами из двух детских фигурок, держащих картуш, с некогда размещавшимся на нем гербом бывших владельцев участка Мусиных-Пушкиных. В конце XVIII века со стороны Литейного на этом участке размещался сад дома, выходящего на Моховую улицу.

В начале XIX века дом принадлежал военному инженеру Х. И. Трузсону (его портрет — в галерее 1812 года в Зимнем дворце). В 1840-х годах архитектор Л. Ф. Вендрамини перестроил дом для нового владельца, князя П. А. Урусова. Тогда же появилась богатая отделка интерьеров в стиле рококо. В 1858 году его владельцем стал племянник Урусова — граф А. И. Мусин-Пушкин. Его вдова владела домом до 1917 года. Ныне здесь библиотека имени М. Ю. Лермонтова.

Во время капитального ремонта была проведена частичная реконструкция здания, позволившая вновь увидеть во всем блеске парадную лестницу и интерьеры.

Следующие за библиотекой и Домом офицеров здания № 21 и 22 образуют два угла Литейного на пересечении с улицей Пестеля. Но прежде, чем продолжить знакомство с Литейным проспектом, любопытно будет остановиться на улице Пестеля.

На перекрестке двух столетий

Этот перекресток едва ли не самый запоминающийся, самый своеобразный участок застройки Литейного. Перспективу улицы Пестеля справа замыкает силуэт Пантелеймоновской церкви, построенной в первой трети XVIII века, предположительно выдающимся русским зодчим И. К. Коробовым. Предполагается также авторство П.-А. Трезини. А слева взгляд приковывает замечательный памятник архитектуры первой трети XIX века — Преображенский собор, построенный архитектором В. П. Стасовым.

Своеобразие улицы Пестеля (бывшая Пантелеймоновская) в том, что вся она, благодаря двум своим храмам настолько органично входит в структуру Литейного, что ее невозможно рассматривать изолированно. Поэтому ей в нашей книге уделено места значительно больше, чем улицам Чайковского и Фурштатской.

Петр I до конца дней своих помнил славные морские баталии, произошедшие по воле случая в один и тот же день — 27 июля, но с разницей в 6 лет: битвы при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720). Именно в этот день по церковному календарю отмечается память святого Пантелеймона. Вот почему он повелел возвести церковь в честь святого Пантелеймона и одновременно в честь побед русского флота. Автором проекта был Н. Ф. Гербель.

Ее освящение состоялось 2 сентября 1722 года в отсутствие Петра I, пришедшего по поводу этого замечательного события приказ из Астрахани.

Через 12 лет мазанковая церковь обветшала, и на ее месте в 1734 году был заложен существующий ныне каменный храм. Его освящение состоялось 27 июля 1739 года. Этот храм был главным звеном деревянной «Партикулярной верфи», построенной по проекту Г. Маттарнови и Н. Гербеля в 1710-х годах и перестроенной в камне в 1740-х годах И. К. Коробовым и в 1780-х годах Ф. И. Волковым. Образа и плафон церкви написал художник А. Квашнин.

*Вид перекрестка Литейного проспекта
и ул. Пестеля с балкона Дома офицеров*

моновской церкви в ампирином стиле. Значительному обновлению подвергся интерьер церкви. Были устроены деревянные на восьми колоннах своды, поверхность которых украсила живопись. В связи с установкой на фасадах мраморных рельефов А. В. Логановского изменилось и решение фасадов в целом. Работами по реконструкции руководил профессор архитектуры В. И. Беретти. Был создан новый иконостас и написаны иконы. В 1852 и 1875 годах храм расширили с запада (архитектор И. Г. Мальгин) и с юга (архитектор В. Ф. Геккер). В 1895-1896 годах архитекторы Е. Е. Аникин и И. М. Гольфдорф пристроили северный придел. В 1914 году Русское военно-историческое общество в ознаменование двухсотлетней годовщины со дня Гангутской и Гренгамской битв установило на стене храма две мемориальные доски, повествующие о сражениях Северной войны на Балтике.

На темно-зеленом мраморе, напоминающем кипящую морскую волну, обозначены названия полков, принимавших участие в Гангутском сражении.

Церковь, отразившая в своем облике характерные черты зодчества эпохи, стала доминантой всего комплекса Партикулярной верфи, которая находилась на левом берегу Фонтанки, напротив Летнего сада. Фасад церкви обработан плоскими пилястрами строгого дорического ордера. Фигурный фронтон над алтарной апсидой, завершение восьмигранного барабана, покрытого граненым куполом с луковичной главкой и колокольня со шпилем — все это типичные элементы русского барокко первой половины XVIII века.

В 1763 году при храме была построена теплая церковь св. Екатерины. А 20 лет спустя эту церковь перенесли в западную часть храма, которую и сделали отапливаемой.

В 1835 году была произведена перестройка Пантелей-

Вид на ул. Пестеля и Пантелеймоновскую церковь. Рис. В. Н. Питанина

В 1867 году при храме было создано благотворительное общество, содержавшее женскую богадельню и детский приют. В 1906 году организовали первый в столице церковно-приходской совет, а в 1913-м — братство Святителя Иоасафа Белгородского. В 1936 году храм закрыли, а в 1980-м его передали Музею истории Ленинграда для устройства экспозиции «Гангутский мемориал». Инициатором создания этого своеобразного музея был поэт, участник обороны Ханко М. А. Дудин. Его творческая и общественная деятельность были известны всему городу. Именно по его инициативе началось создание знаменитого «Зеленого пояса Славы Ленинграда». Гангутский мемориал должен был отразить разновременные события нашей истории, связать их в единый историко-культурный пласт.

Напомним о том, что через 227 лет после победы петровской флотилии название «Гангут» вновь прозвучало символом немеркнувшей славы русского оружия. Краснофлотцы и красноармейцы, летчики и пограничники в 1941 году продолжили славную эстафету Гангута. После захвата неприятелем в августе 1941 года Таллина военно-морская база Ханко (Красный Гангут) оказалась в глубоком вражеском тылу, приковав к себе значительные силы немцев и финнов. 164 дня длилась оборона Ханко.

Этому посвящена мемориальная стена-памятник на торцевом фасаде дома № 11 по улице Пестеля. Надпись гласит: «Слава великому советскому народу! Доска воздвигнута в честь героической обороны полуострова Ханко (22 июня — 2 декабря 1941 г.) в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Здание музея

Высшей художественно-промышленной академии.

Рис. В. Г. Исаченко

Слава мужественным защитникам полуострова Ханко!». Авторы мемориальной стены — архитекторы В. А. Каменский и А. А. Лейман (1945).

Пантелеймоновская церковь и стена образовали своеобразный мемориальный ансамбль на улице Пестеля. Если приглядеться повнимательнее, то можно увидеть, что архитектурное убранство стены перекликается с архитектурно-композиционными элементами храма, и это символично.

Теперь читатели могут убедиться в необходимости создания «Гангутского мемориала». В экспозиции найдут свое место петровская карта Гангутского боя, материалы по истории русского флота,

реликвии времен Великой Отечественной войны и многое другое.

В 1991 году храм был возвращен церкви, и в 1994-м в нем возобновились богослужения. В 2002–2003 годах проведена реставрация фасадов. Непосредственно с площади у Пантелеймоновской церкви открываются интереснейшие виды на старые петербургские здания. К церкви по Соляному переулку примыкает оригинальное по архитектуре здание музея барона Штиглица. Сейчас здесь размещается музей Высшей художественно-промышленной академии.

За скромным фасадом старинного трехэтажного дома № 3 на улице Пестеля раскрывается типичный петербургский двор, в который выходят и флигеля бывшего дома Олсуфьева (Фонтанка, 14).

Дом № 5 (бывший дом А. К. Оливио или Оливье) хранит память об А. С. Пушкине. Поэт жил здесь в 1834 году. Это было время работы над «Историей Пугачева», встреч с В. А. Жуковским. Еще раньше, в 1823 году, в этом доме жил декабрист И. А. Долгоруков. Здесь жил и скончался в 1833 году Н. И. Гнедич. После перестройки в 1880-х годах по проекту А. К. Кейзера дом приобрел облик, характерный для периода эклектики.

На участке дома № 7 когда-то находился скромный двухэтажный дом, надстроенный и расширенный в первой трети XIX века видным мастером

классицизма А. И. Мельниковым. Теперь здесь возвышается монументальное здание ярко индивидуального облика, одного из характерных сооружений в формах неоклассицизма. Дом возведен в 1911–1913 годах по проекту академика М. С. Лялечевича, который здесь жил. Он построил в нашем городе немало зданий, лучшее из которых — Торговый дом Мертенса (Невский, 21). У стен этого дома нельзя не вспомнить о трагической судьбе зодчего. В последний период жизни он работал в Варшаве и погиб от рук фашистов в дни восстания 1944 года, разделив судьбу многих деятелей культуры, творчество которых является общим достоянием советского и польского народов.

Памятная доска на доме № 11.
Рис. В. Н. Питанина

Еще одно славное имя связано с этим домом. Разведчик, Герой Советского Союза В. А. Лягин, руководитель подполья в Николаеве, жил здесь в 1934–1939 годах. Об этом напоминает мемориальная доска.

Между четырехэтажным домом № 9 и одноэтажным флигелем — ворота с аркой, за которыми расположен ряд построек, под № 16 выходящих на набережную Фонтанки. Этот сложный в плане участок, сменив многих владельцев, перешел к князю В. П. Кочубею, а от него в 1838 году — Третьему отделению (Корпус жандармов). Во дворе флигеля располагалась, по словам А. И. Герцена, «светская инквизиция». Из этих ворот многие отправлялись прямо в Сибирь. Во дворе размещались канцелярия, казармы, архив и другие службы. Некоторые из этих построек имеют определенную архитектурную ценность. В 1847 году в местной тюрьме за участие в Кирилло-Мефодиевском братстве находился Т. Г. Шевченко, два года спустя содержались петрашевцы и среди них Ф. М. Достоевский. Именно здесь Н. И. Кибальчич создал первый в мире проект реактивного летательного аппарата. После Великой Отечественной войны разрушенный дом № 9 был восстановлен с сохранением облика, который придал ему в 1876 году архитектор Г. И. Винтергальтер.

За памятной стеной в честь героев Ханко — скромный фасад дома № 11, перестроенного в 1861 году архитектором М. А. Гамазовым для почетного гражданина города А. Н. Глазунова. Позднее дом был надстроен. В 1901–1902

годах архитектор А.П. Максимов построил семиэтажные флигели, превосходящие главный корпус уровнем архитектурного решения.

С 1830-х годов здесь находился салон княгини С. А. Шаховской (Мусиной-Пушкиной), жены генерала И. Л. Шаховского. Здесь бывал М. Ю. Лермонтов, выразительный словесный портрет которого создал молодой И. С. Тургенев, также один из посетителей салона.

Именно здесь (в разрушенной в блокадные дни части дома), в 1871 году поселился человек, воплотивший в себе великую творческую мощь русского народа, новатор мировой музыкальной культуры — М. П. Мусоргский. Литейная сторона издавна была для него центром притяжения, и, прежде всего потому, что в доме № 30 на Моховой жил дорогой его сердцу А. С. Даргомыжский, превративший свое жилище в центр национальной музыкальной культуры. Молодой Мусоргский был у него одним из самых желанных гостей. Даргомыжский справедливо усматривал в Мусоргском своего преемника. Здесь звучали первые произведения молодых новаторов русской музыки, среди них и творения Мусоргского. На репетиции «Каменного гостя» Модест Петрович отличился в ролях Лепорелло и Дон Карлоса, сам хозяин исполнял партию Дон Гуана. На Пантелеймоновской Мусоргский жил вместе с Н. А. Римским-Корсаковым. Мусоргский трудился над «Борисом Годуновым», Римский-Корсаков — над «Псковитянкой». Мусоргский тщательно изучал архивные и литературные источники, шел к постижению характеров и через собственный жизненный опыт. С ранних лет Петербург стал его духовной родиной. Тончайший знаток человеческой психологии, человек необыкновенной чуткости и доброты. Мусоргский уже в эти годы был одним из самых образованных русских музыкантов. Он и Римский-Корсаков, несмотря на различие темпераментов и творческих индивидуальностей, не мешали друг другу, и не последнюю роль в этом играла, конечно, деликатность и мягкость Мусоргского. «Это был человек удивительно хорошо воспитанный и выдержанный», — говорила сестра М. И. Глинки Л. И. Шестакова.

В воскресные дни композиторов навещали А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, В. В. Стасов; чаще других здесь бывал близкий друг Мусоргского архитектор В. А. Гартман. Зимой 1872 года, завершив «Годунова», одно из величайших созданий мировой музыки, Мусоргский переехал на Шпалерную, 6. К этому времени Римский-Корсаков женился, и для Мусоргского снова началась неустроенная жизнь: меблированные комнаты, всевозможные тяготы. Однако в доме № 11 он бывал и позднее у своего друга и соавтора, поэта А. А. Голенищева-Кутузова в период борьбы за первую постановку «Бориса Годунова» (январь 1874 года).

Литейная сторона была любимой частью города для Мусоргского, тонко-го знатока и исследователя старой и новой петербургской архитектуры. Ему принадлежат выразительные оценки Соляного городка, который в 1870 году

перестроили для мануфактурной выставки В. А. Гартман и Л. Ф. Фонтана. В 1873 году, вспоминая В. А. Гартмана и Соляной городок, он писал: «Многие отделы на выставке, устроенные покойным, замечательны по вкусу художественному. Под его талантливой рукой неуклюжее тюремнообразное здание, где прежде были винные склады, получило художественный даже грациозный вид как снаружи, так и внутри».

Соляной городок — это комплекс разновременных построек, ведущий свое начало от петровского времени, когда была сооружена Партикулярная верфь для строительства небольших гребных судов. В 1740-х годах И. К. Коробов возвел каменные здания, через 40 лет реконструированные Ф. И. Волковым для складов вина и соли. Были засыпаны каналы, и появились Пантелеймоновская и Гангутская улицы, Соляной переулочек.

В 1870 году в огромном здании разместилась Мануфактурная выставка. За всеми работами по перестройке городка и строительству павильонов наблюдал М. П. Мусоргский, как и многие современники увидевший в этой работе событие городского и общероссийского значения.

Отсюда идет процесс создания ряда выставок и музеев, среди которых и музей декоративно-прикладного искусства при училище барона А. Л. Штиглица (ныне знаменитая «Муха»). А также один из самых популярных музеев города послевоенного времени — музей Оборона Ленинграда, закрытый в 1949 году в связи с «ленинградским» делом и возобновленный в 1989-м при участии авторов этой книги, которые, кроме того, разработали концепцию создания музейного комплекса на всей территории Соляного городка. В 2003 году проведена реконструкция Соляного переулка, создана пешеходная зона.

В доме № 11 по Пантелеймоновской улице, у своей тетки, Е. А. Шоберт, в довольно сырой квартире жил в 1865 году П. И. Чайковский, вскоре переехавший на Караванную, 18, на квартиру А. Н. Апухтина.

В 1921–1922 годах, как выяснил краевед Е. З. Куперштейн, в том же доме № 11, но уже по улице Пестеля в неудобной квартире с буржуйкой, добывая топливо в соседних, брошенных домах, жил писатель А. С. Грин с женой.

Многое на улице Пестеля напоминает о Блоке. С октября 1883 года до весны 1884-го будущий поэт жил в семье деда А. Н. Бекетова в квартире на четвертом этаже дома № 4. Семья деда переехала сюда из «ректорского» дома на Университетской набережной. В начале 1900-х годов Блок и Л. Д. Менделеева, впоследствии его жена, ходили по этой улице на курсы художественного чтения и сценического искусства актрисы императорских театров М. М. Чिताу (Гагаринская улица, 32). У этого дома поэт обычно встречал Менделееву после занятий. Именно здесь родились стихи: «...и в вечном свете, в вечном звоне церковей смешались купола». В них Блок передал ту чарующую переключку двух храмов — Пантелеймона и Преображения, которая покоряет и нас.

Четырехэтажный дом № 6 принадлежал церкви. Построенный еще в первой четверти XIX века, он был перестроен в 1874–1876 годах архитектором В. Ф. Геккером. Именно здесь «в приходе Пантелеймона, близ Соляного городка» жил до своего назначения один из старых помпадуров, изображенных М. Е. Салтыковым-Щедриным («Помпадуры и помпадурши», глава «Старый кот на покое»).

Важное место в застройке улицы Пестеля занимает большой пятиэтажный дом № 8, выходящий, как и дом № 6, на Гагаринскую улицу. Он был построен архитектором А. А. Кузьминым, автором ряда крупных жилых домов, в 1876 году для действительного статского советника А. Ф. Дурасова. Это характерный образец архитектуры той поры. В 1979–1981 годах обветшавший дом был разобран и построен заново.

Дом № 10 построен на месте разрушенного в годы войны здания. Он хорошо сочетается с соседним домом № 23 по Моховой, возведенным в 1899–1900 годах по проекту архитектора М. Е. Евментьева. Их богато декорированные фасады соответствуют общему характеру улицы.

Дом № 12 — одно из значительных произведений «любимого архитектора Литейной части», впрочем, много строившего и в других частях города, А. Х. Пеля. В этом доме жил сам зодчий. Его здания получили высокую оценку современников за скромность и изящество облика, планировочные достоинства, комфортность. Фасад, выходящий на улицу Пестеля, украшен скульптурами грифонов, поддерживающих балкон третьего этажа. В день кончины Пушкина сюда, к другу по юнкерскому училищу Д. Пономареву, пришел с Мойки, 12 М. Ю. Лермонтов. Впоследствии здесь помещалось Общество помощи русским художникам.

Как и на самом Литейном проспекте, так и на улице Пестеля немало своеобразных построек. Среди них обращает на себя внимание огромный дом № 13–15. Его автор — академик архитектуры Павел Юльевич Сюзор, сыгравший важнейшую роль в создании застройки района, как и всего нашего города на рубеже веков. Он строил не только дома и комплексы, но и проектировал фрагменты застройки Пушкинской улицы, Кожевенной линии и других. Из доброй сотни возведенных им разнообразнейших по своему назначению и художественным качествам зданий, дом № 13–15 — один из лучших и характерных памятников эпохи.

Возведенное для домовладельца В. А. Ратькова-Рожнова, здание органически входит в застройку ближайшего окружения Литейного. Сюзор с необыкновенной убедительностью подвел итог сложных исканий в петербургском зодчестве рубежа веков. Несомненны градоформирующая роль дома № 13–15, его интересное образное решение, определенная логика в построении большой формы и деталей, подчиненных целому. Здесь отчетливо проявилась прогрессивная градостроительная тенденция к застройке крупных земельных участков, к своеобразному обобщению, сме-

не мелких построек большими объемами.

В доме Ратькова-Рожнова зодчий плотно заполняет стены декором (рустами, фронтонами, рельефами, круглой скульптурой), который, однако, не нарушает рациональную структуру столбчатых зданий. Первые этажи, занятые магазинами, выделены огромными витринами. Сюзор по-новому использует традиционный мотив триумфальной арки, объединяющий узкий и широкий корпуса и связывающий дворовое пространство с улицей. Над аркой — жилой этаж, трактуемый, как своеобразный аттик.

Это здание можно рассматривать, как обобщение всего лучшего, созданного на рубеже веков, в то же время широтой пространственного мышления оно предвосхищает архитектурную эпоху начала XX столетия. Доходное домостроение этого периода, которое основывалось на максимальном использовании земельного участка, оставило нам в наследство многочисленные дворы-колодцы. П. Ю. Сюзор был одним из тех немногих архитекторов, которые девизом своего зодчества провозгласили удобства и благоустройство, и его работы этому подтверждение.

Неподалеку от Литейного находится еще одна постройка Сюзора тех же лет, возведенная на Кирочной улице № 32–34. Почерк зодчего узнать легко даже не специалисту, настолько уверенно его мастерство, настолько характерна прорисовка сочных пластических и декоративных элементов. Если в доме на улице Пестеля пространство развивается в глубину, то здесь размеры двора близки к квадрату, как впрочем, и пропорции окон в эркерах. Сюзор смело преодолевает будничность, прозаизм, свойственные многим зданиям той поры. Его композиционные приемы оказали влияние и на более поздние постройки нашего города. Крупнейший и прогрессивный деятель Сюзор пользовался высочайшим авторитетом в различных кругах русского демократического общества. Две его постройки (на ул. Пестеля и Кирочной) стали подлинным украшением Литейной стороны. Зодчий в полной мере заслужил обращенные к нему на съезде архитекторов слова: «Вы явились для нас не

Дом № 13-15 на ул. Пестеля.

Рис. В. Г. Исаченко

Арка дома № 13-15 на ул. Пестеля.

Рис. В. А. Исаченко

только примером, но и источником живой силы, твердой воли, бодрого духа, непоколебимой энергии».

В 1910-х годах в доме № 13-15 по улице Пестеля жил основатель русского народного оркестра В. В. Андреев, которого часто навещал Ф. И. Шаляпин. Великий артист был незаурядным художником, занимался живописью, скульптурой, но особенно выразительны его быстрые портретные зарисовки, передающие не только внешнее сходство, но и характер. В этой квартире Шаляпин выполнил целую серию островыразительных шаржей на деятелей культуры — гостей Андреева.

Дом № 17, выходящий на Моховую, в 1878 году был надстроен

и перестроен архитектором Госбанка А. А. Бертельсом, автором ряда домов в городе. За рустованными фасадами можно увидеть дом классического облика.

Следующий угловой дом № 19 был возведен в начале XIX века, в 1839 году его перестраивал Е. Т. Цолликофер, очень много работавший в Петербурге. В 1874 году дом надстроил А. И. Аккерман. В начале XX века здесь находилась одна из квартир С. И. Мамонтова, мецената, известного художественного деятеля. Едва ли не самым желанным его гостем был великий реформатор театральной живописи, много работавший в Петербурге, К. А. Коровин. После войны дом № 19 снова был надстроен.

Архитектор Е.Т. Цолликофер в те же годы выполнил проект соседнего дома № 21, осуществленный с некоторыми изменениями О. В. Бремером в 1844 году (дом аптекаря Брунса).

Дом № 23 ведет начало от первых десятилетий XIX века. В 1903 году архитектор И. М. Гольмдорф для купца П. А. Комова капитально перестроил этот дом, украсив его рустовкой.

Угловой дом № 25 на улице Пестеля (на Литейном № 23) перестроен в 1872 году (как и соседний на Литейном № 25) архитектором В. А. Кенелем, впоследствии строителем цирка Чинизелли (ныне «Цирк на Фонтанке»).

Противоположный от Фонтанки конец улицы Пестеля завершается Преображенской площадью. Расположенный на ней Преображенский собор слу-

жит центром своеобразного городского ансамбля. Началось его строительство в 1743 году. Автором первоначального проекта собора был М. Г. Земцов, но он в том же году скончался, а проектирование и строительство перешли к одному из талантливейших зодчих, городскому архитектору Пьетро Антонио Трезини, который переработал проект и завершил работы в 1754 году. Он создал пятиглавый храм выразительного силуэта, иконостас в котором был выполнен по проекту Ф. Б. Растрелли.

Имя Пьетро Антонио Трезини сегодня менее известно, чем имя его однофамильца Доменико Трезини. Между тем это была чрезвычайно яркая творческая индивидуальность, один из инициаторов возведения пятиглавых церквей в Петербурге. Плодами трудов этого мастера стали изумительной красоты Федоровская церковь в Александро-Невской лавре, Князь-Владимирский собор (П. А. Трезини начал его строительство), ансамбль Троице-Сергиевой пустыни, дома возле костела Екатерины на Невском проспекте и, наконец, шедевр Петербургского барокко — Владимирская церковь (авторство этого зодчего уже почти не вызывает сомнений у исследователей). Ему также приписывается Пантелеймоновская церковь (как и Коробову). Еще большее количество построек не дошло до наших дней.

Спасо-Преображенский собор стал церковью гвардейского полка, здесь сформировался музей его реликвий. Однако в 1825 году собор сгорел, и в 1827–1829 годах В. П. Стасов, сохранив в основном план и части стен, создал уже иное образное решение — пятиглавый классический собор с лаконично декорированными фасадами. По его рисункам был выполнен новый резной иконостас. Иконы написаны А.И. Ивановым, А. Е. Егоровым и В. К. Шебеевым. В 1832–1833 годах Стасов возвел ограду, ставшую своеобразным памятником героям русско-турецкой войны 1828 года.

Петербург славен своими прекрасными оградами. Существует множество легенд, прославляющих их красоту. Итальянский архитектор Малиони, в 1970-х годах прибывший туристом в Ленинград, из пяти дней, проведенных в городе на Неве, четыре провел у решеток и оград. Он прошел по набережным каналов и рек города, заполняя свой альбом рисунками уникальных творений русских архитекторов и литейщиков. «Только поистине золотые руки могли создать эту чудесную сказку прекрасного города», — сказал он на прощание.

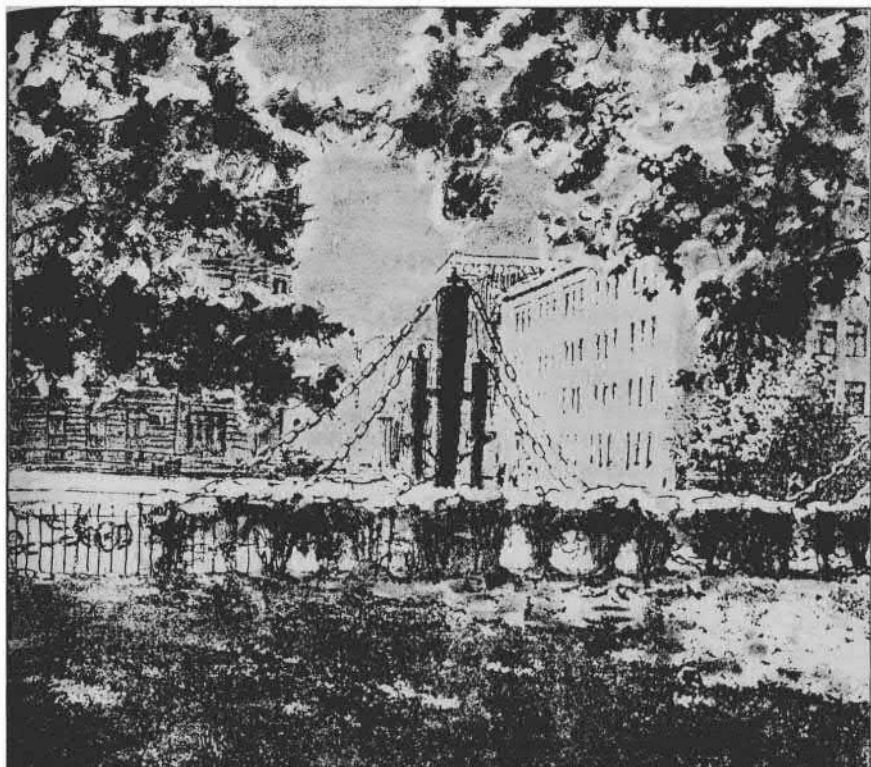
Чугунное кружево города воспели Пушкин и многие другие русские поэты. Решетка вокруг Преображенского собора славится не только своей красотой, но и необыкновенной историей. Смонтирована она из 102 старинных орудий, искусно скрепленных между собой свисающими, тяжелыми цепями. Вся эта грозная артиллерия разделена на 34 группы по три пушки в каждой, установленные на гранитные постаменты. Все орудия стоят дулами вниз, как символ того, что никогда более из этих жерл не вырвется огонь войны.

Спасо-Преображенский собор и дом Мурузи. Рис. В. Н. Питанина

Многие сооружения зодчего прославляют военную историю нашего государства. Это триумфальные ворота у бывших Нарвской и Московской застав; это Троицкий собор, возведенный как памятник героическим подвигам Измайловского полка. Но даже в этом славном перечне работ архитектора решетка у Преображенского собора особенно примечательна.

Орудия, использованные для ограды, были взяты у турок и составляли ранее боевой арсенал турецких крепостей на Балканах: Варны, Тульчи, Иса-кчи и Силистрии, а также сухопутную артиллерию турецкой армии, сражавшейся под Кулевчи. Особенно изнурительной для русских была осада Варны. Несколько дней в сентябре 1828 года штурмовали русские храбrecы, казалось, неприступную крепость, и 29 сентября она пала. Многотысячный гарнизон ее сложил оружие. Следом пали и другие крепости. А вскоре был подписан выгодный для России мирный договор. Орудия в качестве трофеев доставили в Петербург.

Ограда Спасо-Преображенского собора. Рис. В. Н. Питанина

В это время Василий Петрович Стасов уже завершил перестройку собора на площади. Осматривать трофеи стекалось множество петербуржцев. Вместе с турецкими пушками сюда привезли и ядра. Особое внимание привлекали 18- и 24-фунтовые пушки. Смотреть трофеи пришел и зодчий, мысли которого были заняты оградой собора. И когда Стасов увидел столь великое множество трофейных артиллерийских стволов, у него родилась идея создания из них монументальной ограды. Этот замысел как раз совпал с творческим кредо Стасова — «знаменоватъ в потомстве вкус, просвещение, могущество и славу государства». Василий Петрович неоднократно приезжал на выставку трофеев, измеряя и зарисовывая стволы — ведь для ограды требовались симметричные элементы. А выбирать было из чего. Николаю I доложили о замысле архитектора, и император повелел выдать в качестве дара преображенцам нужное количество орудий. На это и пошли 18- и 24-фунтовые орудия.

Вскоре по улицам города потянулись громоздкие цуги, тащившие тяжелые стволы. Некоторые из них весили около полутора тонн, общий же вес

составил 102,5 тонны. Питерские литейщики выковали декоративные цепи необходимой длины. За сооружением ограды наблюдал сам автор. И когда последняя сборка из трех орудий была укреплена на гранитном постаменте, и замкнулось последнее звено в цепи, зодчий удовлетворенно подытожил: «Памятник сей вполне достоин увековечить легендарную храбрость и сказочную стойкость героев Балкан».

Во время сооружения ограды на площади непрестанно толпилась любопытная публика. Люди подсчитывали количество орудий, а знатоки восторженно определяли, что выставлен целый арсенал первоклассной крепости. Не впервые ставили орудия для украшения исторических зданий, но ограды из такого количества еще не было нигде в мире. Весьма знаменательно, что улица Пестеля начинается и завершается памятником русским воинам.

Важное место в ансамбле Преображенской площади занимает дом № 1 по улице Рылеева (бывшая Спасская). Он вошел в историю, как дом декабриста А. М. Булатова. В начале XIX века участок принадлежал врачу Г. Ф. Соболевскому, наследники которого в 1807 году начали строительство дома, но затем участок перешел к Булатовой, матери будущего декабриста, и дом был завершен после 1815 года. К сожалению, имя архитектора осталось неизвестным. Соученик К. Ф. Рылеева по Первому кадетскому корпусу Булатов был членом Северного общества. У него часто собирались декабристы, обсуждая планы восстания. Он умер в военно-сухопутном госпитале после попытки покончить с собой при допросе в Комендантском доме Петропавловской крепости. Тело его доставили домой, и при большом стечении народа он был погребен на Большеохтинском кладбище. Брат полковника Булатова, не желая служить Николаю I, вышел в отставку и продал дом.

В 1870 году в этом доме находилась редакция журнала «Русская старина», а в 1883–1884 годах в квартире поэта А. Н. Плещеева работала редакция журнала «Отечественные записки», возглавляемого М. Е. Салтыковым-Щедриным, вскоре закрытого правительством. Позднее здесь же размещалась редакция журнала «Русское богатство», издателем которого был В. Г. Короленко, живший в этом доме.

По своему положению в ансамбле и по целостному впечатлению дом Булатова, решенный в простых формах русского классицизма, принадлежит к ценным памятникам гражданской архитектуры начала XIX века. Дом оформлен характерным для того времени шестиколонным ионическим портиком, поставленным на аркаде первого этажа и завершенным треугольным фронтоном. Лепные маски на замках и скульптурные панно обогащают плоскость стены.

А рядом с домом Булатова, под тем же номером, примечательная постройка 1838 года. Архитектор А. П. Гемилиан предложил здесь оригинальное для того времени решение крытых балконов-эркеров.

Расширение и перестройка дома № 3 по улице Рылеева связаны с именами В. П. Стасова, широко известного архитектора, строившего в Литейной части, А. Х. Пеля и академика В. А. Прусакова. Стасовым же построен и дом № 9 (1840-е годы).

Из наиболее примечательных построек, формирующих площадь, обращает на себя внимание и грандиозностью объема, и изобилием архитектурных деталей на фасадах дом миллионера и «византийского князя» А. Д. Мурузи. Он занимает всю сторону улицы Короленко, выходящей на площадь, проходит на значительном промежутке улицы Пестеля до самого Литейного и далее достаточно протяженным фасадом выходит на Литейный под №24. В начале XIX века здесь стоял деревянный особняк первого русского мореплавателя, совершившего кругосветное путешествие, Н. П. Резанова, управляющего канцелярией Г. Р. Державина. Ему посвящена рок-опера А. Рыбникова по поэме А. Вознесенского «Юнона и Авось». В 1820-х годах дом приобрел у детей Резанова купец А. Меншуткин, а затем известный коллекционер князь В. В. Кочубей. На месте сада, примыкающего к особняку, Ф. М. Достоевский поместил дом генерала Епанчина в романе «Идиот». В доме прошли детские годы химика Н. А. Меншуткина, сына одного из владельцев дома.

И, наконец, в 1874–1877 годах архитекторы А. К. Серебряков и П. И. Шестов возвели нынешнее здание для нового владельца участка А. Д. Мурузи. Отвечая композиционно другому угловому зданию на Литейном (№ 21), возведенному Ю. О. Дютелем, здание отличается пышностью архитектурного убранства по мотивам мавританского зодчества. Нужно отметить соразмерность фасадам здания их главных композиционных элементов — эркеров, а также неплохую прорисовку окон. Мавританские мотивы, как и любые другие, имели тогда чисто декоративное значение.

Как правило, в интерьерах доходные дома имеют довольно скромное оформление. Однако в доме Мурузи за первой входной дверью со стороны Литейного открывается необычайно эффектный вестибюль. Открытая лестница с ажурной галереей на уровне второго этажа сплошь испещрена затейливым восточным орнаментом. Даже длительное отсутствие должного ухода и небрежные ремонты (нельзя забывать, что это обычный жилой дом) не могут скрыть сказочность «восточного» интерьера. Двухэтажная квартира из 26 комнат принадлежала, очевидно, хозяину дома. Одним из авторов интерьеров был известный архитектор Н. В. Султанов, поборник «русского стиля».

Облик дома, его интерьеров вызвал большой интерес у современников: специалистов и широкой публики. Известно едкое высказывание Ф. М. Достоевского о подобных зданиях и заказчиках: «...право, не знаешь, как и определить теперешнюю нашу архитектуру. Тут какая-то безалаберщина, совершенно, впрочем, соответствующая безалаберности настоящей мину-

ты». Сходное отношение к этим домам было и у Салтыкова-Щедрина: «...теперь такие фундаменты закладываются и такие создаются здания, что того и гляди, задавят». Прошло время, и сегодня мы более строго и объективно оцениваем памятники разных эпох, и в частности, снова начинаем ценить благородство и мудрость классики.

После смерти князя его вдова в 1890 году продала дом генералу О. Ф. Рейну, владевшему домом до 1917 года. Здесь жили чиновники, врачи, военные; было много магазинов. В 1890-х годах здесь жил известный ученый-гинеколог К. Ф. Славянский. В 1890-х годах в квартире литератора Н. Ф. Анненкова собирались писатели. В этом фантастическом доме происходили события, изображенные А. И. Куприным в «Гранатовом браслете». В этом доме, в трехкомнатной квартире № 44 на четвертом этаже (окна выходили во двор) с 1879 по 1880 год жил Н. С. Лесков. Здесь он встречался с И. А. Гончаровым. Именно в этот период Лесков трудился над созданием галереи положительных героев, правдоискателей, что, по его мнению, могло бы ободрить, вдохновить русское общество. Здесь он написал «Однодума», «Несмертельного Голована» и другие произведения большого цикла. Писатель часто менял жилье, но Литейная сторона и ее главная улица всегда притягивали его.

В 1889–1913 годах в доме Мурузи на пятом, а затем на третьем этаже жили известные литераторы Д. С. Мережковский и его жена, «декадентская мадонна», З. Н. Гиппиус. В их широко известном салоне бывали почти все крупные поэты той поры, философы, художники. А. Блок впервые побывал в салоне Мережковских в 1902 году. «У Мережковских бывает хорошо», — писал он матери в 1908 году. Последний раз поэт посетил этот салон в 1913 году. После решительного размежевания с ними, вызванного созданием поэмы «Двенадцать» и всей позицией Блока, после 1917 года встречи прекратились. После революции в бывшей квартире Мережковских работали Литературная студия, затем «Цех поэтов», руководимый Н. С. Гумилевым.

В 1949–1972 годах (до отъезда на запад) в квартире № 28 на втором этаже жил поэт, нобелевский лауреат И. А. Бродский. Об этом свидетельствует памятная доска.

С домом Мурузи связано еще одно событие, целиком относящееся к нашему времени. В одной из его квартир накануне 40-летия победы советского народа над фашистской Германией был открыт небольшой, но удивительно интересный музей. Его экспозиция была посвящена истории побед балтийских подводников на лодках типа «С» в годы Великой Отечественной войны. И скорее не истории побед, а поиску документов, связанных с этой историей. Учащиеся школы № 189 во главе с педагогом Е. Н. Ждан собрали документы, связанные с походами лодки «С-13», с жизнью ее легендарного командира Александра Маринеско, с судьбой экипажа этой лодки. К сожалению, условия существования музея не совместимы с пожарными требованиями к жилому дому, и сотрудники музея передали все материалы в музей Подводных сил

России им. А. И. Маринеско, расположенный на Кондратьевском проспекте.

А сама школа № 189 (улица Пестеля, 16) размещается также в интересном для истории советской архитектуры здании. Его постройка относится к середине 1930-х годов, когда в Ленинграде развернулось широкое строительство общественных зданий. В это время и была построена школа по проекту известного ленинградского архитектора, впоследствии доктора архитектуры Н. Ф. Хомуцкого. Здание ее возводили скоростным методом, всего за месяц.

Последнее по времени возведения здание на Преображенской площади, дом представительства Финляндии, довольно тактично вошел в комплекс разновременных построек. Скандалы и недовольство общественности в данном случае неоправданны. Строго говоря, дом Мурузи является большим диссонансом, но к нему привыкли.

Богатством резного декора, изощренностью форм отличается и угловой дом № 21, в 1876–1877 годах перестроенный (как и дом № 8) Ю. О. Дютелем для известного домовладельца А. М. Тупикова, работами которого Литейный получил лучшую мостовую в городе. В июне 1889 года началось, начиная с Невского, мощение проспекта гранитными плитами.

Уже в начале XIX века здесь был построен двухэтажный дом в формах безордерного классицизма (архитектор Л. Я. Тиблен). В 1841 году его надстроили и расширили Е. И. Диммерт и Н. Е. Ефимов, один из строителей Нового Эрмитажа, а Ю. О. Дютель придал зданию современный облик, значительно расширив его по Пантелеймоновской улице. Оно вносит новую ноту в застройку проспекта, его декор и пластика напоминают стиль известного архитектора той поры М. А. Макарова, а на Литейном — оформление домов № 8, 24, 31. Центр и боковые части фасадов выделены сложными арочными композициями, пластика которых хорошо выявляется светотенью. Большие эркеры увенчаны шатрами. Обликом дом перекликается с домом Мурузи, но по сравнению с ним, он еще более вычурный. В таких постройках удивляешься не столько мастерству архитекторов, сколько трудолюбию и мастерству работников, выполнявших своими руками эту каменно-штукатурную вязь сложной орнаментики. В ноябре 1890 года дом сильно пострадал от пожара.

С 1906 года в этом доме размещалось издательство «Былое», выпускавшее книги по истории русского освободительного движения, и в том числе о Чернышевском, Писареве, народолюбцах, произведения М. М. Зощенко... Издательство существовало до 1927 года. В 1920-х годах работавшее здесь кооперативное издательство «Колос» выпускало книги по истории, литературе, социологии, справочники, мемуары. В работе «Вольной философской ассоциации», размещавшейся в этом доме, принимали участие А. Блок, А. Белый, К. Петров-Водкин. Здесь кипели страстные споры, проходили литературные вечера, читались доклады.

Именно здесь, в районе Литейного впервые познакомился с Петербургом А. И. Куприн. Обычный маршрут писателя пролегал от Невского, 67, где он жил. На конке Куприн добирался по Литейному до Преображенского собора, затем шел пешком в редакцию «Журнала для всех» (ныне улица Рылеева, 26). От наблюдений тех лет и чувствуется петербургский колорит многих его произведений. Нередко он бывал в редакции журнала «Русское богатство» (улица Рылеева, 1). Будучи тонким художником, Куприн талантливо изобразил городской пейзаж, движение характерной петербургской толпы.

На доме № 14/21 со стороны улицы Пестеля в 1986 году была установлена мемориальная доска с начертанными на ней словами: «В этом доме с 1927 по 1938 год жил и работал выдающийся советский писатель Самуил Яковлевич Маршак». Один из создателей детской литературы, он занимался большой организационной работой. Красноречивее всего об этом свидетельствует сам Маршак. «Я сейчас работаю над английскими и шотландскими народными балладами. Очень хочу показать их Вам, когда они будут готовы. За лето написал новые детские стихи. Сейчас вернулся к редакционной работе и ушел в нее с головой. Мечтаю о том времени, когда я, наконец, освобожусь от докладов и буду заниматься тем, что люблю больше всего — писанием сказок, редакционной работой и детским университетом», — пишет С. Я. Маршак М. Горькому из Ленинграда в октябре 1935 года.

В другом письме, адресованном К. И. Чуковскому и Л. М. Квитко, от 28 августа 1936 года С. Я. Маршак пишет: «Очень сожалею, что отвечаю так поздно. Письмо получил с опозданием, был за городом, а после приезда был, как всегда, занят выше головы. Ведь вы знаете, я не умею защищать свое время».

Говоря о петербургских домах, в связи с именем того или иного выдающегося деятеля, нам интересно, прежде всего, его отношение к нашему городу. Для С. Я. Маршака улицы Ленинграда — это часть творческой лаборатории, где он работал, сочинял. Город помогал ему творить. Вот как вспоминает он об этом в письме В. Д. Разовой от 20 апреля 1962 года: «Основной сюжет «Сказки о глупом мышонке» был задуман мной задолго до того, как я написал эту сказку. Однако мне не хватало музыкальной темы, той счастливо найденной формы, которая дает возможность весело, с удовольствием развивать сюжет, а не излагать задуманное. Форма этой сказки со всеми повторениями, с ее ритмом пришла мне в голову во время вечерней прогулки по улицам Ленинграда, и я сочинил эту сказку до конца устно. Записал ее почти сразу начисто, возвратившись домой».

Литейный, 22, угловой дом на улице Пестеля, ничем не выделялся из ряда обычных построек проспекта. В середине XIX века архитектор И. Д. Черник построил особняк для Е. А. Орлова-Денисова (ранняя застройка участка относится к 1780-м годам). В интерьерах работал П. С. Садовников (1840-е годы). До недавнего времени здесь размещался Государственный проектный институт промышленности строительных материалов — «Ленгипростром»,

созданный еще в 1943 году. Более сорока лет институт проектировал предприятия строительных материалов и строительной индустрии.

Первейшей задачей в восстановительный период стало возрождение местных кирпичных заводов. В преддверии близившегося освобождения города ставилась задача не просто восстановить разрушенные предприятия, но и создать обновленное производство, отвечающее требованиям времени, с максимально возможным сокращением ручного труда.

В институте впервые в стране созданы проекты автоматизированных заводов по производству керамических камней, первых типовых ДСК, Гатчинского и Парголового сельско-строительных комбинатов. Институт «Ленгипростром» стал ведущей организацией по развитию строительной индустрии.

Дом № 22 на Литейном проспекте, прежде чем предоставить свои помещения этому институту, пережил более чем двухвековую историю. На плане Литейной части 1782 года большинство домов деревянные, а дом № 22 каменный, и его очертания соответствуют нынешним.

Домом владели П. И. Новосильцев, Я. Д. Ланской, А. Г. Строганов, и, наконец, граф Ф. В. Орлов-Денисов, сын героя 1812 года В. В. Орлова-Денисова. Это был старинный казачий род. Ф. В. Орлов-Денисов отличился в русско-турецкой войне и при обороне Севастополя, стал генерал-лейтенантом.

Здесь жил в 1877–1878 годах граф П. А. Шувалов, член Госсовета, участник обороны Севастополя и русско-турецкой войны.

В 1884 году был рассмотрен проект перестройки здания, очевидно, наследниками казачьего генерала. От того времени до нас дошла хорошо сохранившаяся отделка ряда помещений первого и второго этажей, в том числе главная лестница, оформленная лепкой затейливого орнамента. В начале XX века дом был приобретен богатыми домовладельцами, которым принадлежало около десятка домов на Литейном проспекте, братьями Черепенниковыми.

В первом этаже разместился магазин купцов, владельцев дома, второй этаж сдавали различным частным конторам. Часть помещений снимало возникшее в начале века кооперативное товарищество «Петроградстрой», пользовавшееся началом более поздним строительным организациям города. После революции дом часто менял свое назначение, предоставляя свои помещения различным организациям.

В начале 1930-х годов его надстроили третьим этажом, а когда в начале 60-х годов в здании разместился «Ленгипростром», решили провести коренную реконструкцию дома с надстройкой еще двух этажей. Кажется невероятным, что некогда двухэтажный дом может спокойно вынести еще три дополнительных этажа. Но кладка стен и фундаментов оказалась надежной, а подстилающий грунт — прочным. Реконструкция осуществлялась в 1966–1968 годах (авторы — архитекторы В. А. Матвеев и В. Н. Питанин). Ныне этот институт не существует.

Наличие историко-художественных интерьеров, а также окружающая здание сложившаяся среда дали авторам основание применить традиционные архитектурные приемы. Опыт реконструкции старого петербургского дома на Литейном пригодился архитекторам «Ленгипрострома», когда им было поручено реконструировать старое здание гостиницы «Октябрьская» на площади Восстания. Авторский коллектив (главный архитектор проекта — В. Н. Питанин) трудился над этой ответственной работой около десяти лет.

От улицы Пестеля до Невского проспекта

На улице Пестеля довольно оживленное движение. И все же на самом Литейном нас невольно ошеломляет бесконечно движущийся поток транспорта. Иногда возникает ощущение, что весь транспорт города устремился к Литейному. И этот с утра заведенный ритм не прекращается до позднего вечера. Таков уж характер Литейного, сложившийся с давних пор.

Еще в 1847 году на Литейном появились omnibusы, а в 1875 году — родоначальница трамвая, конка, связывающая его с Технологическим институтом. Да и электрический трамвай Литейный проспект получил одним из первых. И сегодня по всему Литейному проложены трамвайные пути, расходящиеся от него в разные стороны.

От улицы Пестеля по нечетной стороне, начиная от дома № 23 до дома № 35, идет сплошная, в одну линию панель жилой застройки. Все дома в прошлом доходные с вереницей магазинов, ателье, мастерских. Типичный пример столичного проспекта конца XIX — начала XX века. Каждый из этой группы домов наделен своими чертами, своеобразием архитектурного решения. В них проявление характера заказчика и темперамента архитектора. Большинство из этих зданий построено известными петербургскими зодчими.

В 1872 году В. А. Кенель, строитель здания цирка, надстроил, расширил и изменил обработку фасадов дома № 23, выходящего также на улицу Пестеля. Богато декорированный эклектичный фасад позднее был испорчен изменением витрин первого этажа, что серьезно исказило замысел архитектора. Дом, не раз менявший хозяев, Кенель перестроил для близкого Александру III князя В. С. Оболенского-Нелединского. Ранее домом владел соратник Аракчеева, П. А. Клейнмихель, а с 1890-х годов — Голенищевы-Кутузовы.

Следующие два дома решены в строгих классических формах, давших новые импульсы зодчим второй половины XIX века. Перестройку дома № 25 несколько раньше, в 1869 году также выполнил архитектор В. А. Кенель.

А. Х. Пель возвел в середине века следующий жилой дом, № 27, типичный для той поры на Литейной стороне. Здесь жила баронесса Ю. П. Вревская, сестра милосердия, в 1878 году погибшая в Болгарии. У нее бывал И. С. Тургенев.

Соседний дом, № 29, построенный в начале XIX века, в 1872 году надстроил П. Ю. Сюзор для Общества закладных имуществ. Дом был полностью перестроен в 1911–1912 годах по проекту одаренного, рано умершего, архитектора С. А. Моравицкого. Постройка выделяется лаконичностью, соразмерностью частей, исключительным благородством тона, полученного удачным сочетанием гранитной облицовки разных оттенков с декоративной каменной штукатуркой. Это одно из лучших зданий в стиле модерн на Литейном.

Применение в различных вариациях гранитной облицовки в сочетании с терразитовой штукатуркой является отличительной чертой модерна. Именно от модерна началось широкое применение декоративных штукатурок на фасадах домов. Построенный Моравицким шестизэтажный дом стал образцом искусного сочетания камня и штукатурки. После смерти Моравицкого работы по дому завершал опытный военный инженер И. Л. Балбашевский, автор крупного жилого массива на углу Боровой и Расстанной улиц. Для дома № 29 характерна и художественная обработка дворовых фасадов.

В связи с обзором архитектурных особенностей Дома офицеров мы уже коснулись так называемого «русского стиля» в архитектуре второй половины XIX века. И вот вторым, весьма интересным примером этого стиля является дом № 31, построенный в конце 1870-х годов для Человеколюбивого общества по проекту видного мастера этого стиля, архитектора Ф. С. Харламова. Обычно наиболее ярко «русский стиль» проявляется в архитектуре культовых, а также крупных общественных зданий (как, например, в ряде построек общественных комплексов и воинских казарм Царского Села). Архитектор Ф. С. Харламов весьма своеобразно использовал «русский стиль» в решении фасада большого доходного дома. Конечно, здесь архитектура несет больше изобразительности, внешней эффектности, нежели той функциональности, которую предлагали архитекторы в середине века для дворцов, музеев, театров, церквей, банков. И, тем не менее, стилизация архитектурного убранства под богатую филигрань древнерусского зодчества в этом доме дала запоминающееся решение фасада.

Следующий дом № 33 с обильной рустовкой (бывший доходный дом) был построен в 1830-х годах архитектором П. Холоповым и перестроен архитектором П. И. Балинским в конце XIX века. Дом интересен тем, что здесь в 1917–1918 годах жил великий русский поэт Сергей Есенин. На фасаде с 1971 года висит мемориальная доска из серого гранита с вырубленным на ней поясным портретом поэта. Впервые Есенин приехал в Петербург в марте 1915 года. В октябре вместе с Н. Клюевым и С. Городецким выступал на вечере поэтов объединения «Краса» в зале Тенишевского училища на Моховой

улице, 33–35. Это был первый публичный успех поэта, впоследствии не раз выступавшего в этом зале вместе с А. Ахматовой, А. Блоком и другими литераторами.

В 1917–1918 годах поэт активно сотрудничал с петроградскими альманахами «Красный звон», «Русский современник», «Звезда» и другими. В 1980-х годах общественность Ленинграда активно выступала за создание музея Сергея Есенина в этом доме. Был создан клуб Есенина. После сноса гостиницы «Англетер» много говорили о том, что дом, где человек покончил с жизнью, не место для почитания. В таком случае дом на Литейном как раз и может стать таким мемориалом. С именем Есенина в городе на Неве связано так много, что есть все возможности для создания живого творческого культурно-просветительского центра. Ведь литературных музеев в городе все еще мало, и поэтому дом Булатова — уникальный литературный памятник, каких не много во всей России, заслуживает музеефикации. И естественно было бы на Литейном и прилегающих улицах создать комплекс литературных музеев с центральными звеньями — музеем Некрасова и несуществующим музеем Салтыкова-Щедрина. Дом № 33 — единственное семейное гнездо поэта. К тому же квартира на втором этаже хорошо сохранилась.

В 1982 году появилась на доме № 33 вторая мемориальная доска, посвященная памяти видного советского писателя К. А. Федина. Она была открыта к 90-летию писателя. В этом доме Федин жил с 1919 года до своего отъезда в Москву в 1938 году. Здесь были написаны романы «Города и годы», «Братья», «Похищение Европы».

В квартире № 4 этого дома с 1919 года жил выдающийся специалист-подводник А. Н. Гарсоев (1882–1934). Во время Первой мировой войны Гарсоев служил на подводных лодках типа «Барс», поэтому друзья в шутку называли его Барсоевым, отдавая тем самым дань смелости и хладнокровию подводника. В 1920-х годах он возглавлял секцию подводного флота в научно-техническом комитете Военно-Морских сил СССР, преподавал в Военно-Морской академии. Его деятельность имела важное значение в создании первых советских подводных лодок.

Дом № 35, одна из эффектных построек в неоклассических формах, капитально перестроен архитектором Н. И. Котовичем в 1911–1913 году. Здесь перед ссылкой в Шушенское жила Н.К. Крупская.

На четной стороне за домом Мурузи протянулся огромный пятиэтажный дом № 26, на месте которого до конца XIX века стояла гвардейская артиллерийская бригада. Дом до конца XIX века многократно перестраивался. И сегодня это обыкновенное здание фоновой застройки. Когда-то одним из первых его строителей был В. П. Стасов.

Дом № 28, первый этаж которого прежде занимал ресторан «Волхов», привлекает внимание широкими витринами, спокойной, весьма изящного рисунка пластикой оконных обрамлений. Другим своим фасадом здание вы-

ходит на узкий Артиллерийский переулок, образованный еще в конце XVIII века по границе участка артиллерийской бригады. В 1790-х годах дом принадлежал С. А. Трубецкому, в 1811–1813 годах его перестраивал В. П. Стасов для капитана Ф. Ф. Гернгросса. А в 1838 году дом был перестроен по проекту архитектора А. К. Кавоса (автора здания Мариинского театра) для Васильчиковых, младший из которых был героем Крымской войны.

Современный же вид дом № 28 получил в 1903 году после перестройки С. С. Козловым, известным гражданским инженером, пропагандистом новых конструкционных и отделочных материалов. И здесь он применил отделочный кирпич. В здании разместились «Кустарный склад и магазин» М. Д. Нирод.

Дома № 30, 32, 34 вытянулись в одну фасадную линию бывших доходных домов, ни один из которых не выделяется из общей массы сколько-нибудь заметными элементами. Они в совокупности и создали определенный колорит этой части проспекта.

Эти старые дома в центре города, так или иначе, связаны либо с какими-то историческими событиями, либо с именами выдающихся людей. Не будет преувеличением назвать Литейный — литературной столицей России, а не только Петербурга.

Так, в доме № 30 жил А. М. Унковский, близкий друг Салтыкова-Щедрина, активный борец против крепостничества, видный политический деятель эпохи. Он, подобно Салтыкову-Щедрину, пережил ссылку. Видный адвокат, «защитник угнетенных», создатель «основ адвокатской этики» всеми возможными способами служил делу справедливости. Затем он переселился в дом № 46 также на Литейном.

В этом же доме в начале XX века размещалась американская скоропечатня, большая новинка для того времени. В советское время здесь находился книжный магазин «Планета», а теперь — один из филиалов крупнейшей книготорговой фирмы «Дом книги», имеющей репутацию лучшей в Петербурге.

Дом № 32 строили А. Х. Пель (1847–1848) и Э. Г. Юргенс (1857–1858).

В доме № 32 с 1863 по 1869 годы жила семья видного юриста, общественного и музыкального деятеля Д. В. Стасова, сына знаменитого зодчего. Он выступал защитником на важнейших политических процессах Д. В. Каракозова, «193-х» и многих других. Будучи другом и поверенным в делах многих знаменитых композиторов, Стасов защищал их авторские права, добился впоследствии введения законодательства на авторское право композиторов и на владение музыкальной собственностью. В 1867–1870 годах у гостеприимного Д. В. Стасова бывали М. П. Мусоргский, А. П. Бородин и другие. Дочь юриста В. Д. Комарова, музыковед, литературовед опубликовала интересные воспоминания о Бородине.

В одной из квартир этого дома провел последние месяцы жизни Н. А. Добролюбов. Сюда он перебрался в августе 1861 года безнадежно больным, с тем, чтобы быть ближе к редакции «Современника», где он много и плодотворно

трудился. В журнале выходили его статьи. В сентябрьском номере был помещен очерк о творчестве Достоевского «Забытые люди». В его финале Добролюбов оценивает «общее стремление к восстановлению человеческого достоинства» как необходимую предпосылку для «выхода из горького положения» в мире «оскорбленных и униженных, загнанных и забытых». Вскоре после выхода этого номера министр народного просвещения отметил, что статьи «Современника» «в политическом отношении одобряют революции, отвергают даже умеренный либерализм, в социальном — представляют презрение к высшим классам общества, странную идеализацию женщины и крайнюю привязанность к низшему классу народа».

29 ноября 1861 года из квартиры на Литейном, через дом от редакции «Современника», выносили гроб с телом Н. А. Добролюбова. Последние недели он не покидал редакцию, но незадолго до смерти потребовал перенести его домой, чтобы излишне не беспокоить Некрасова. Н. Г. Чернышевский сказал о нем: «Лучшего своего защитника потерял в нем русский народ. Его статьи могущественно ускорили ход нашего развития, из сердца, обливавшегося кровью, лились его слова. Не труд убивал его, он работал беспримерно легко, его убивала гражданская скорбь».

В 1864 году в журнале «Современник» появилось стихотворение Некрасова (без подписи) «Памяти Добролюбова», в котором поэт «старался выразить тот идеал общественного деятеля, который одно время лелеял Добролюбов».

Но на доме № 32 нет мемориальной доски, посвященной Н. А. Добролюбову. Она закономерно размещена на доме № 36, одном из главнейших литературных памятников не только Петербурга, но и всей нашей страны, на знаменитом «Доме на Бассейной».

Одна из многих построек известного зодчего Литейной стороны, да и всей столицы, А. Х. Пеля, дом № 34, датированная 1840 годом, запоминается строгим обликом фасада, оживленного двумя балконами-эркерами. Другой адрес дома — улица Короленко, 4. Здесь жила А. П. Остроумова-Лебедева, входившая позднее в объединение «Мир искусства».

Здесь прошли ее юные годы, здесь она, несмотря на недовольство родителей, занималась рисунком и изучала искусство. Ее первым наставником был поэт и художник-любитель Я. П. Полонский. Она познакомилась с И. Е. Репиным, В. В. Стасовым, А. Г. Рубинштейном. В 1885–1890 годах она училась в Центральном училище технического рисования А. Л. Штиглица. В 1889-м окончила частную женскую гимназию Л. С. Таганцевой на Моховой, 29. В 1892 году Анна поступила в Академию Художеств. В доме на Литейном сложились основные черты ее характера: упорство в достижении цели, сила воли, стремление к самовоспитанию и самообразованию. А. П. Остроумова-Лебедева создала серию гравюр, которую можно считать одной из лучших, посвященных Петербургу.

Литейный пр., дом 36. Рис. В. Г. Исаченко

А дом № 32, известный как дом каретного мастера Г. К. Юргенса, завершен в 1858 году его сыном, известным и очень плодовитым зодчим Э. Г. Юргенсом. Корпус этого дома, выходящий на улицу Короленко, также возведен А. Х. Пелем в 1840-х годах.

Дом № 36 (на углу с улицей Некрасова) спроектирован и построен в 1779–1782 годах на пустующем участке для сенатора П. В. Неклюдова, председателя Петербургской палаты гражданского и уголовного суда, затем обер-прокурора Сената. Он был со времен воинской службы дружен с Г. Р. Державиным, который жил в этом доме и написал здесь «Фелицу». После отъезда в Олонецкую губернию Неклюдов в 1890 году продал дом купцу Н. Н. Баскову, затем владельцы не раз менялись. Об этом здании говорится в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» (кружок Ставрогиной).

В 1820-х годах при новом владельце, И. И. Гассе, здесь жила семья дипломата и знатока литературы, знакомого по «Арзамасу» с Пушкиным — М. А. Салтыкова, дочь которого Софья стала предметом несчастной любви П. Г. Каховского, будущего декабриста. Именно здесь в 1825 году состоялась ее свадьба с А. А. Дельвигом. Отсюда они переехали на Миллионную, 26. Пушкин бывал в этом доме у Салтыкова, которого высоко ценил. После смерти Дельвига Софья вышла замуж за С. А. Баратынского, брата поэта.

В 1825–1827 годах здесь жила племянница В. А. Жуковского, которой поэт посвятил знаменитую «Светлану». В середине 1840-х годов здесь жил В. Ф. Одоевский.

В 1832 году для барона Шлиппенбаха архитектор А. М. Болотов украсил фасад лепным фризом с грифонами и лирами и наличниками с гирляндами

на втором этаже. До середины XIX века дом окружали деревянные строения. В 1859–1861 годах архитекторы А. В. Петцольд и А. А. Докушевский пристроили большой корпус по Бассейной улице.

В 1845 году владельцем дома стал П. Д. Норов. У него и снял квартиру (бывшую Державинскую) Н. А. Некрасов, который прожил здесь двадцать лет, с 1857 по 1877 год. В 1858 году дом приобрел известный издатель и журналист А. А. Краевский, редактор журнала «Отечественные записки» и популярных газет «Голос» и «Санкт-Петербургские ведомости», знакомивших русское общество с хроникой петербургских событий. Здесь часто собирались деятели искусства и литераторы, среди них: актеры В. В. Самойлов, и И. Ф. Горбунов, писатели Д. В. Григорович, А. Ф. Писемский.

В 1889 году дом перешел к дочери Краевского О. А. Бильбасовой, жене крупного историка и публициста В. А. Бильбасова. Новая хозяйка добилась от городской думы установки в 1905 году памятной доски, посвященной Некрасову. «Дом на Бассейной» в течение нескольких десятилетий был центром передовой русской литературы, журналистики и свободной мысли. Публицист М. А. Антонович, выражая мнение большинства литераторов, называл Некрасова «идеальным редактором», ибо поэт умел, как никто другой, привлекать в журналы «Современник» и «Отечественные записки» лучшие литературные силы. Это особенно сближало его с М. Е. Салтыковым-Щедриным, столь же великим редактором. Некрасов щедро помогал начинающим писателям. С 1847 по 1866 год Некрасов возглавлял «Современник», а с 1869 по 1877 год — «Отечественные записки» (совместно с Салтыковым-Щедриным).

«Сколько споров слышали эти комнаты, скольких благодарностей и упреков, дружеских приветствий и резких угроз, сближений и расхождений были они свидетелями! История этих комнат есть история литературных отношений целой эпохи, история журналистики», — писал П. А. Гайдебуров. А М. А. Антонович тепло вспоминал о редакционных обедах, на которых читали свои новые произведения Некрасов, Островский, выступали артисты, музыканты. Литературные обеды бывали обычно многолюдными. Трудно назвать писателя, для которого этот дом хотя бы какое-то время не был самым дорогим местом в Петербурге. И. С. Тургенев, Н. Г. Чернышевский, А. Н. Ераков, И. А. Гончаров, М. Л. Михайлов, Д. В. Григорович, А. Н. Плещеев — трудно даже перечислить все славные имена, навсегда запечатленные в истории дома. Некрасов нес на своих плечах русскую литературу.

В 1856 году здесь с «распростертыми объятиями» встречали Л. Н. Толстого, вернувшегося после севастопольской осады. Часто бывали здесь Н. К. Михайловский, Г. И. Успенский, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Решетников, Я. П. Полонский, А. А. Фет, Д. И. Писарев, Н. Н. Ге. Некрасов подготовил к печати «Севастопольские рассказы», «Подросток», «Дворянское гнездо» и другие вещи крупнейших писателей.

В 1858–1859 годах в доме была квартира Н. А. Добролюбова, который вел в «Современнике» отдел библиографии и критики, а в последние месяцы жизни практически не покидал помещения редакции. Дом хранит память о славном деятеле русского, польского и литовского революционного движения, сотруднике «Современника», С. И. Сераковском — товарище Т. Г. Шевченко в годы ссылки. В кабинете Некрасова произошла встреча Шевченко и Сераковского. Нельзя не упомянуть и замечательного поэта, редактора журнала «Искра», переводчика П. Беранже В. С. Курочкина, часто бывавшего у Некрасова.

В 1857–1862 годах в доме вместе с Некрасовым жил родственник Краевского, журналист И. И. Панаев с женой. В одном из дворовых флигелей (квартира № 34) с ноября 1866 по май 1867 года, в период крайней нужды, снимал комнату Г. И. Успенский. Квартиры № 22 и 37 хранят память о литераторе В. Р. Зотове, хранителе архива «Народной воли», сотрудничавшем с А. И. Герценом. Еще раньше здесь жил его отец Р. М. Зотов, тоже писатель, знакомый с Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем и другими. В доме жил журналист, публицист, редактор Г. З. Елисеев.

А кому не известны знаменитые строки некрасовского стихотворения, созданные именно в квартире дома № 36 на основе действительно увиденных поэтом картин:

Вот парадный подъезд,
По торжественным дням,
Одержимый холопским недугом,
Целый город с каким-то испугом,
Подъезжает к заветным дверям...

.....
А в обычные дни этот пышный подъезд
Осаждают убогие лица...

Стихотворение «Размышления у парадного подъезда» поэт написал глубокой осенью 1858 года. Рано утром А. Я. Панаева увидела из окна эту сцену и рассказала о ней Некрасову, который подошел к окну в тот момент, когда на противоположной стороне Литейного дворники гнали крестьян прочь от подъезда. Примерно через два часа Николай Алексеевич прочел Панаевой новое стихотворение.

И. Н. Крамской написал в квартире Некрасова по заказу П. М. Третьякова хорошо известный предсмертный портрет поэта «Некрасов в период «Последних песен»». Последние годы Некрасов прожил здесь с женой, Ф. А. Викторовой, которая после кончины мужа поселилась в Саратове.

Умиравшего Некрасова посетил Тургенев, оставивший об этой встрече незабываемые волнующие строки. Достоевский отмечал, что до последних

дней поэт «сохранял ясность ума». После смерти Некрасова Достоевский пришел в дом на Литейный, чтобы отдать последний долг, а вернувшись домой, всю ночь читал его стихотворения.

Ясным морозным утром 30 декабря 1877 года писатели, сотрудники «Отечественных записок» вынесли гроб на улицу, и от ворот дома молодежь неслась на руках до Новодевичьего кладбища. Известный литератор П. И. Вейнберг справедливо говорил, что это были первые грандиозные похороны русского писателя, а шедший за гробом М. Е. Салтыков-Щедрин сказал: «Слава богу, начинают понимать, что значит писатель...». Огромную процессию составляли представители всех литературных лагерей и группировок, художники, ученые, студенты, много женщин. Среди них были Ф. М. Достоевский, скульптор М. О. Микешин, В. Г. Короленко, журналист, соратник Некрасова Г. З. Елисеев, Н. К. Михайловский...

К 125-й годовщине со дня рождения Некрасова, в 1946 году, в доме № 36 открылся Музей-квартира поэта. После капитального ремонта, завершеного в 1985 году, весь второй этаж, где располагались квартиры И. И. Панаева и А. А. Краевского, отведен под мемориальный музей Н. А. Некрасова, ведущий огромную научно-исследовательскую и просветительскую работу. Это один из лучших и самых действенных в городе литературных музеев. А первый музей поэта был открыт в 1921 году в здании бывшего Лиговского народного дома (Тамбовская, 63).

«Дом Некрасова» обладает большой притягательной силой. Его коллектив во главе с Е. Ю. Глевенко делает все возможное и невозможное для того, чтобы здесь было тепло и уютно, чтобы все дышало воздухом и светом великой русской литературы.

После смерти Некрасова в его квартире в 1878 году жил П. Н. Яблочков, изобретатель электрической лампочки. Здесь находилась его лаборатория. Первой из столичных квартир она была освещена электричеством, и жители города часто собирались под окнами дома, чтобы полюбоваться невиданным до тех пор светом.

В 1880-х годах здесь жил известный публицист и адвокат Е. И. Утин. Со зданием связано также имя хирурга Н. И. Пирогова, жившего здесь около двух месяцев, до отъезда в осажденный Севастополь. С 1895 года в квартире жили певцы Медея и Николай Фигнеры. После кончины супруга в 1930 году Медея уехала в Париж. До 1917 года домом продолжала владеть О. Бильбакова.

Так что же за парадный подъезд привлек внимание Н.А. Некрасова?

Дом Департамента уделов на Литейном, 39 — одно из лучших произведений Г. Э. Боссе, выдающегося архитектора второй трети XIX века, новатора, разностороннего художника.

Сын придворного живописца, Г. Э. Боссе (1812–1894) прошел четырехлетний курс архитектуры в Дармштадте. В 1832 году Совет Петербургской

«Вот парадный подъезд...» — Литейный пр., дом 39

Академии Художеств присвоил ему звание свободного художника архитектуры, а в 1837 году — звание академика. В 1854 году Г. Э. Боссе был избран профессором Академии Художеств, зарекомендовав себя к тому времени как весьма опытный архитектор, художник и строитель, прекрасно изучивший особенности различных архитектурных стилей, тонко и уверенно воспроизводивший их формы, что особенно ценилось в то время.

Двухэтажное на цокольном этаже здание Департамента уделов Г. Э. Боссе построил в 1841–1844 годах для штаб-ротмистра И. В. Пашкова. Художественные достоинства дома Пашкова высоко оценили современники. В одном из журналов 1848 года его архитектура характеризовалась, как отличающаяся «чувством меры и спокойствием, правильностью и изящностью отделки фасадов и превосходными, до бесконечности разнообразными внутренними украшениями».

Фасад дома, как и отделка больших парадных интерьеров, решен в формах ренессанса. В центре — четырехгранные столбы-пьедесталы для кариа-тид, поддерживающих балкон. Первый этаж рустован. Интерьеры ряда помещений исполнены в духе искусства барокко, классицизма, а также Востока. Они отличаются изысканностью, тонким вкусом. Планировка дома характерна и для дворца, и для богатого особняка той поры. Центром композиции является вестибюль и парадная лестница. В первом этаже располагались

жилые помещения, во втором — парадные залы. Лицевой корпус занимали преимущественно гостиные и танцевальный зал (позднее там была церковь). Интерьеры дома подробно и с любовью охарактеризованы исследователем творчества Боссе, В. И. Андреевой.

В 1848 году дом купил граф А. Ф. Орлов, член Государственного совета, шеф корпуса жандармов и начальник III отделения императорской канцелярии. Орлов не жил в этом доме, он сдавал его «Благородному танцевальному собранию», а свою квартиру в первом этаже — графине Разумовской.

В 1857 году Орлов продал дом Департаменту уделов, в ведении которого находились удельные имения членов царской фамилии. Министром уделов был член Государственного совета, генерал М. Н. Муравьев, квартира которого находилась в этом же доме. С этим периодом в истории здания и связано стихотворение Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда».

Выдающийся архитектор А. И. Резанов приспособил здание для нужд департамента, не изменив художественной отделки парадных залов и гостиных. Большинство помещений, примыкающих к вестибюлю, сохранили свой архитектурный облик до настоящего времени. Но за долгие годы часть живописного и лепного декора оказалась под слоем белил, краски и обоев.

Весьма любопытными элементами главной лестницы здания являются установленные еще в начале века две парные фигуры бизонов, олицетворяющих мощь и величие России, ее многочисленных губерний. Фигуры выполнили известные скульпторы Р. Р. Бах и Г. Р. Залеман.

Решением Исполкома Ленгорсовета в 1970 году здание было взято под государственную охрану как памятник архитектуры XIX века, наряду с другими постройками Г. Э. Боссе — домом Л. В. Кочубея (ул. Чайковского, 30) домом Бутурлиной (ул. Чайковского, 10) и домом М. В. Кочубея (Конногвардейский бульвар, 7). Еще более 30 объектов вошли тогда в единый реестр памятников истории и культуры Российской Федерации.

После 1917 года дом Департамента уделов занимали различные государственные учреждения. С 1947 года в нем размещается ордена Трудового Красного Знамени Нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт НИГРИ, созданный в 1929 году. Ученые института внесли значительный вклад в открытие и изучение главных нефтеносных и нефтегазоперспективных районов страны. Здесь работали академики М. В. Волкенштейн, А. А. Дородницкий, Д. В. Наливкин, С. С. Вялов, Н. М. Страхов, Г. Г. Уразов, В. Г. Порфирьев, М. И. Варенцов, В. В. Федынский и многие другие. Их научные труды отмечены высшими наградами Родины.

Признанием высокой научной и практической значимости работ института явилось присуждение Ленинских и Государственных премий многим ученым НИГРИ.

Из окна некрасовского кабинета отрывается вид и на расположенный между домами № 39 и 35 небольшой сквер перед домом № 37. В середине

сквера находится скромный памятник Н. А. Некрасову, установленный еще в 1922 году. Это одно из первых произведений петроградских скульпторов, выполненных в соответствии с планом монументальной пропаганды в 1920-х годах. Отлит бюст по модели скульптора В. В. Лишева. Прежде памятник находился в сквере на углу улицы Некрасова и Греческого проспекта. В этот сквер редко заглядывают прохожие и туристы. Но именно от памятника сквозь кисею зеленой листвы или зимнее причудливое переплетение ветвей деревьев открывается наиболее интересный вид на дом, где жил поэт, где в течение многих лет бурлила возглавляемая им и его сподвижниками каждодневная просветительская работа русских литераторов.

«Фоном» для памятника служит добротный трехэтажный дом № 37, как и соседний дом № 39, принадлежавший Главному управлению уделов. Построен он в 1903–1904 годах архитекторами С. О. Шестаковым и Г. С. Гавриловым. Ныне здесь располагается онкологический диспансер. Дом № 39 той же высоты, что и доходные дома № 41 и 43. Таким образом, все эти дома составили большой компактный массив из разных по этажности и пластике фасадов. Декоративные различия не нарушают единства в восприятии этого большого фрагмента Литейного проспекта. Но это единство (и тональное, и цветное) достигнуто не стилистической общностью решения фасадов, как это происходило в эпоху классицизма, а посредством извечного архитектурного приема, достижением единого масштаба застройки (несколько выделяется лишь дом Департамента уделов, имеющий более крупный масштаб членений). А усиливается это единство определенными повторами отдельных пластических элементов (наличников, сандриков, кронштейнов, карнизов и т. д.).

Дом № 41 построен в 1889 году гражданским инженером В. Г. Тургеневым. Несмотря на незначительную ширину фасада (всего шесть окон), дом привлекает внимание насыщенным декором.

Крупный жилой дом № 43 типичен для творчества Х. Х. Тацки, как и его дом № 5. Он перестроен этим мастером в 1868 году. В 1863 году здесь поселился Н. С. Лесков. Среди многих его гостей были писатель П. Д. Боборыкин, литератор, собиратель фольклора П. И. Якушкин, социалист А. Бенни, сотрудничавший с Герценом в Лондоне. (Еще два дома в Литейной части связаны с именем Лескова. В 1875 году писатель жил на Захарьевской улице, 3, в 1880 году — на Литейном, 24, в 1887–1895 годах — на Фурштатской, 50).

Завершает этот массив дом № 45. На его значительных по размерам фасадах нет каких-либо особенностей. Это вполне обыкновенный доходный дом, приобретший облик после значительной перестройки и надстройки, осуществленной в 1872 году по проекту архитектора, инженера и крупного общественного деятеля И. А. Мерца, много сделавшего для благоустройства Петербурга. Авторы первоначальной постройки — городской архитек-

тор П. С. Пыльнев и Е. И. Ферри де Пиньи (1840-е годы), а также А. Х. Пель (1850–1851 годы).

Напротив расположены дома № 38 и 40, образующие вместе с домами № 41 и 45, тот архитектурный фон Литейного, без которого не воспринимались бы так эффектно отдельные его жемчужины.

Дом № 40 с балконом-эркером построен в 1841 году по проекту архитектора К. Ф. Лемана. Здесь примечательны два уютных дворика хороших пропорций. Это характерный образец архитектуры позднего классицизма. Рядом — дом № 38, получивший свой облик после надстройки и перестройки в 1904 году по проекту гражданского инженера В. В. Гейне.

В 1890-х годах здесь жил известный военный медик Л. Г. Беллярминов. А в доме № 40 в 1920-х годах находилось издательство «Academia» философского общества при Петроградском университете. Здесь же размещался книжный магазин — своеобразный клуб творческой интеллигенции. В 1922 году вышли в свет первый том Платона, работы В. Б. Шкловского, Ю. Н. Тынянова и других историков. С 1927 года начался выпуск шедевров мировой классики. Среди них произведения Д. Боккаччо, Д. Свифта. Издательство имело еще один магазин на Литейном, 55 (там же, кстати, помещался склад издательства «Посредник», выпускавшего дешевые издания для народа). В 1929 году «Academia» переехала в Москву.

Стоит заметить, что в 1920-х годах такого большого количества издательств и книжных магазинов, как на Литейном, нигде в нашем городе больше не было. В доме № 48 располагалось издательство Н. П. Корбасникова, еще с 1890-х годов выпускавшее литературу по различным отраслям знаний. В доме № 51 — магазин Н. В. Соловьева, издателя журналов «Антиквар» и «Русский библиофил», в доме № 53 — книжная лавка Дома Литераторов.

В доме № 45 до Революции находился ресторан, в котором часто собирались писатели Петербурга. Стены этого дома хранят память о великом русском певце Федоре Ивановиче Шаляпине, жившем здесь в 1911 году. Здесь в гостях у него бывали А. И. Куприн, Л. Н. Андреев и многие другие литераторы и артисты. В этом доме в конце XIX — начале XX века жил крупный деятель русской культуры, один из основателей журнала «Мир искусства», С. П. Дягилев. Здесь же находилась и редакция журнала. У него останавливался во время приездов в Петербург В. А. Серов, бывали едва ли не все крупнейшие художники той поры.

В этом доме со стороны улицы Белинского долгое время находилась чрезвычайно популярная пирожковая — место встреч творческих людей. Здесь часто бывал С. Довлатов.

Напротив, в особняке Юсуповой (дом № 42) находился Петербургский артистический клуб, в котором часто бывал Шаляпин, выступавший на вечерах. Сейчас здесь размещается Центральный лекторий общества «Знание», Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, а также Дом

*Литейный, дом 42.
Рис. В. Н. Питанина*

научно-технической пропаганды.

Первоначальный проект дворца З. И. Юсуповой разработал Г. Э. Боссе, а затем проектирование и руководство строительством перешло к Л. Л. Бонштедту, зодчему с европейским именем, много строившему в Петербурге, а впоследствии и за рубежом. Это его лучшая работа в Петербурге. Строительство началось в 1852 году, а оформление внутренней отделки завершилось в 1857–1858 годах. В решении фасада и интерьеров Бонштедт стремился к оригинальности и новизне, к свободной трактовке приемов архитектуры европейского барокко и итальянского ренессанса. Поставив задачу поразить петербуржцев но-

визной в зодчестве, автор и его заказчица не считались с затратами. Так, для облицовки фасада использовали красивого цвета и мягких тональных оттенков естественный камень — бременский песчаник, доставляемый из Германии. Из этого же камня исполнены и декоративные детали фасадов: колонны и пилястры, кариатиды по сторонам главного входа, вазы, карниз и аттик над ним. Со стороны двора Бонштедт пристроил зимний сад. Большие проемы, разделенные полуколоннами, уменьшают массу стены.

Особенность здания — это узкий, идущий в глубину двор, состоящий из двух частей, образованных двумя флигелями и двумя поперечными корпусами (сходный прием применил Бонштедт на Моховой, 20).

Во внутренней отделке, изысканной и разнообразной, широко использованы искусственный мрамор, лепка, позолота, украшения, выполненные из папье-маше, декоративная живопись. Значительную часть отделки выполнил талантливый мастер-лепщик Т. П. Дылев. Живописные плафоны, медальоны и десюдепорты принадлежат к числу лучших произведений известного русского художника первой половины XIX века Н. А. Майкова. Работами по сооружению роскошной мраморной лестницы руководил камнетесного дела

мастер Г. А. Балускин, а облицовку фасада тесаным песчаником выполняла известная в Петербурге мастерская Трискорни. Среди помещений особое внимание привлекает библиотека, стены которой когда-то украшали панно работы Г. Робера, портретный и концертный залы, большая столовая. Яркое впечатление производят великолепные акварели В. С. Садовникова и других художников, запечатлевшие дворцовые интерьеры. Они хранятся в Русском музее.

Бонштедт достиг намеченной цели. Среди современников не осталось равнодушных при виде этого творения. Оно и сейчас впечатляет богатством и красотой внешней и внутренней отделки.

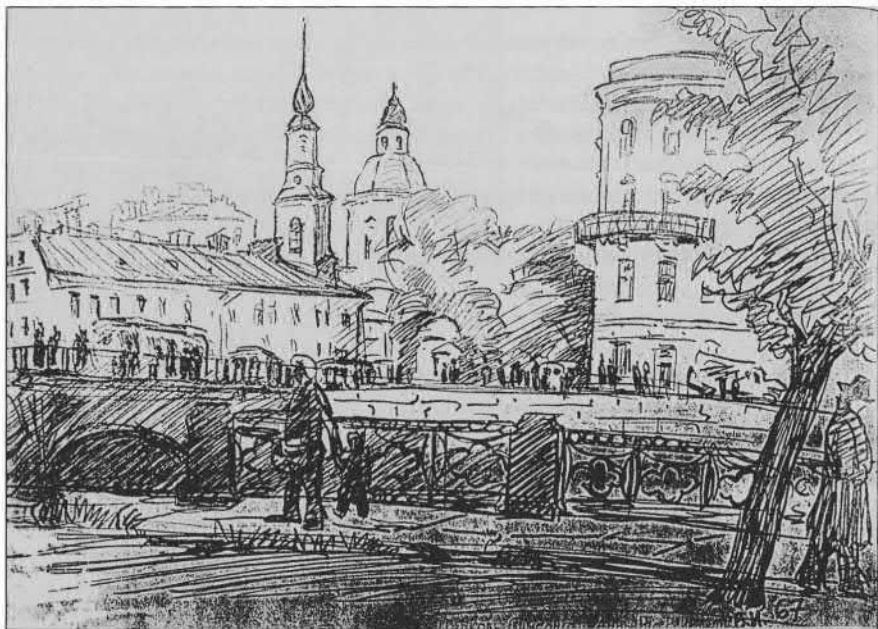
Княгиня З. И. Юсупова (Сумарокова-Эльстон), урожденная Нарышкина (1809–1893) многие годы жила за границей, и построенный ею для возлюбленного роскошный дворец обычно пустовал. Ее внучка, З. Н. Юсупова, более поздняя владелица дворца, увековечена блистательной кистью В. А. Серова (портрет хранится в Русском музее). С 1908 по 1931 год (исключение составили годы Первой мировой и Гражданской войн) помещение арендовал Театр художественной сатиры и пародии «Кривое зеркало». При приспособлении здания под театр, особенно в первом этаже, были произведены значительные перестройки и изменена отделка интерьеров. К сожалению, зимний сад был переоборудован в лекционный зал.

«Кривое зеркало» — один из немногих, весьма своеобразных театров, возникших в начале века в Петербурге. Это театр малых форм, театр-кабаре, созданный по инициативе актрисы З. В. Холмской при Театральном клубе. Руководил театром ее муж, известный критик А. Р. Кугель, успешно выступавший против декадентства в искусстве, последовательно отстаивавший реализм. Долгие годы он был редактором журнала «Театр и искусство». В театре на Литейном ставились острые, общественно-политические и сатирические произведения, пародии. Постановки пользовались большим успехом у демократической публики, получали высокую оценку критики. Отмечал успехи театра и А. В. Луначарский. Здесь работали талантливый режиссер Н. Н. Евреинов, художник Ю. П. Анненков, актеры М. К. Яроцкая, В. А. Лепко, С. И. Антимонов, Л. А. Фенин, К. Э. Гибшман, Ф. Н. Курихин.

В декабре того же 1908 года во дворце открылся еще один театр, «Лукоморье», В. Э. Мейерхольда (они работали в разное время) с участием объединения «Мир искусства», писателей А. Т. Аверченко, А. И. Куприна, А. А. Блока, Л. Н. Андреева и других. Несмотря на это, театр «Лукоморье» успеха не имел и вскоре закрылся.

В 1909 году здесь была организована выставка, посвященная Л. Н. Толстому; в начале 1912 года — выставка «Сто лет французской живописи», организованная журналом «Аполлон».

До 1907 года в этом доме на втором этаже размещалась церковь Покрова Богородицы, украшенная старинными иконами. В годы Первой мировой

Церковь св. Симеона и Анны.

Рис. В. Г. Исаченко

войны в здании разместился госпиталь, созданный на общественные средства; в 1930-х годах — Дом политпросвещения, с 1949 года в особняке работает Центральный лекторий общества «Знание».

Юсуповский особняк замыкает перспективу небольшой по протяженности улицы Белинского (бывшей Симеоновской). На углу Моховой и улицы Белинского расположена церковь св. Симеона и Анны — одна из высотных доминант, играющая важную роль в формировании проспекта. Она возведена по проекту М. Г. Земцова в 1731–1734 годах. От особняка Юсуповой и некоторых других, близких к нему точек, церковь мощным своеобразным акцентом вписывается в ансамбль Литейного. В первой половине XVIII века ее градостроительная роль была более значительной. На примыкающей части Литейного в деревянных домах жило много мелких служащих, торговцев и мастеров, связанных с Дворцовым ведомством и Партикулярной верфью. Их дома на большом расстоянии друг от друга располагались также и на нечетной стороне Симеоновской улицы. На Литейном, неподалеку от церкви, в первой трети XVIII века стоял дом братьев Игнатия и Ивана Росси, знаменитых мастеров лепных и штукатурных дел, авторов многих дворцовых интерьеров XVIII века.

Сегодня редкий памятник той поры входит в жилую застройку, образованную многоэтажными зданиями. Церковь св. Симеона и Анны — одно из

немногих дошедших до нас произведений М. Г. Земцова. Шпиль и ордерные элементы весьма удачно соединены с композиционными особенностями зодчества Древней Руси: восьмерик над центральным объемом, трапезная и ярусная колокольня красивого силуэта. В 1870-х годах архитектор Е. И. Винтергальтер осуществил внутреннюю перестройку церкви. К сожалению, не сохранилась деревянная скульптура, украшавшая фасады. Часовню также перестроил Е. И. Винтергальтер.

На углу улицы Белинского и Литейного стоит большой, весьма своеобразной архитектуры дом № 47 — одна из важнейших построек Литейного по своей градообразующей роли. Возведен он в 1911–1914 годах, с включением более раннего здания, хорошо известным в Петербурге, энергичным и предприимчивым архитектором А. Л. Лишневым. Этот дом с несколько суховатыми, неоклассическими формами очень характерен и для архитектуры 1910-х годов, и для творчества Лишневого тех лет. Решенный в едином тоне, с фасадами, расчлененными стройными эркерами, он украшен небольшими рельефными композициями и образует крупный жилой блок вместе с домом № 11 по улице Белинского, также возведенным Лишневым в 1912–1913 годах. Оба здания занимают добрую половину нечетной стороны улицы Белинского и завершают фрагмент застройки проспекта, начиная от дома № 41. Владельцем обоих домов до революции был купец Ш. З. Иофф.

В доме № 47 помещался Экскурсионный институт, а с 1925 года — Дом экскурсанта с гостиницей и столовой. Деятельным членом этих организаций был крупный зодчий-градостроитель А. И. Зазерский.

К постройкам Лишневого примыкал двухэтажный дом № 9 на улице Белинского, возведенный еще в середине XVIII века. Разобранное здание недавно воссоздано. В 1780-х годах архитектор И. Е. Старов возвел для себя дом на той же стороне улицы, выходящий на набережную Фонтанки. В дальнейшем этот дом неоднократно перестраивался. Здесь у зодчего бывали Ф. И. Волков, Ф. И. Шубин и другие деятели русской культуры. Именно в этом доме М. Ю. Лермонтов поселил своего Печорина.

Ярким образцом модерна является дом № 5 на улице Белинского, построенный в 1911–1913 годах крупным зодчим, практиком и теоретиком архитектуры, И. П. Володихиным. В 1915 году у жившего здесь поэта Р. Ивнева состоялся вечер поэзии С. Есенина.

Одной из самых ранних построек на улице Белинского является двухэтажный дом № 6 — одна из первых работ А. Х. Пеля начала 1830-х годов.

На месте большого жилого дома № 49 на Литейном проспекте, влившегося, как отмечалось, в единый массив доходных домов, некогда стоял особняк А. М. Щербатовой, построенный в 1845 году архитектором П. С. Садовниковым. В течение десятилетий дом подвергался многочисленным перестройкам с участием видных зодчих, среди которых были В. А. Шретер и А. К. Сереб-

ряков. В 1897 году зодчие Н. И. и А. И. Богдановы возвели во дворе корпус, удачно применив красный отделочный кирпич и детали из цементной штукатурки. В конце века в доме размещался книжный магазин А. К. Близулина. В 1917 году здесь некоторое время жил С. Есенин. Ныне здесь размещается отдел литературы на языках Азии и Африки Российской Национальной библиотеки.

Дом № 51, типичный для второй половины XIX века, построен, как и дом Мурузи, по проекту А. К. Серебрякова и П. И. Шестова. Впервые о возникновении театра по этому адресу петербуржцы узнали в 1909 году, когда на месте старинного манежа графа Шереметева открылся Литейный театр, который с первого же сезона получил громкую славу «театра сильных ощущений». Здесь шли пьесы из репертуара парижского театра ужасов Гранд Гиньоля.

Вскоре антрепренер Вениамин Казанский переименовал его в Театр ужасов и веселья — к кошмарным историям добавились фарсы и водевили. Литейный театр в начале XX века часто менял названия и антрепренеров. Но дух лицедейства никогда не покидал этот дом. Изящный театральный зал оставался одним из самых излюбленных мест веселящейся публики и богемы «серебряного века». Здесь творили художники «Мира искусства» Л. Бакст, И. Билибин, Б. Кустодиев. В. Мейерхольд ставил «сенсационную трагедию» из цирковой жизни «Короли воздуха» и представление на основе пьесы Т. Идзума «Теракойя», а Н. Евреинов — сологубские «Ночные пляски». Танцы и дивертисменты сочиняли балетмейстеры М. Фокин и поэт, композитор М. Кузмин.

В феврале 1919 года в этом здании для детей Петрограда открылся «Театр на Литейном». Среди его создателей и руководителей были С. Э. Радлов, Ю. М. Бонди, Л. В. Яковлева, К. К. Тверской, М. А. Кузьмин, Ю. А. Шапорин и другие. Он просуществовал недолго, всего до конца апреля 1919 года, но его организаторы, сторонники увлекательного отдыха детей, затем стали основателями других крупных театральных трупп в Ленинграде и Москве.

Затем в здании на Литейном, 51 работали многие театральные коллективы: передвижной театр под руководством П. Л. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской, ТРАМ — театр рабочей молодежи (музыку ко многим спектаклям писал Д. Д. Шостакович), Первый рабочий театр Пролеткульта, театр Ленинградского областного совета профсоюзов. Во время Блокады Ленинграда здание театра было разрушено бомбой.

9 сентября 1944 года на основе молодежного театра-студии под руководством А. Б. Винера при Областном Управлении по делам культуры был организован Ленинградский областной гастрольный театр. Со спектакля «Чайка» по А. П. Чехову, премьера которого состоялась 9 мая 1945 года и началась новая, послевоенная история театра.

После восстановления в 1957 году здания театра на Литейном, 51 здесь начали работать одновременно два коллектива: Областной драматический театр и Гастрольный театр. В 1963 году они объединились, и новый театр получил название — Областного театра драмы и комедии. В конце 1960-х годов, когда театром руководил режиссер Я. Хамармер, а главным художником был один из лучших театральных художников Э. Кочергин, именно здесь состоялись режиссерские дебюты ныне признанных мастеров российской сцены Е. Шифферса, Е. Падве, Л. Додина, К. Гинеаса, Г. Яновской.

В 1991 году на афишах нашего города вновь появилось забытое название — «Театр на Литейном». И со спектакля Г. Тростенецкого «Скупой» Ж. Мольера начался новый этап жизни театра. Сегодня «Театр на Литейном» считается одним из самых интересных петербургских театров. С приходом нового художественного руководителя, А. Гетмана, театр изменил свою репертуарную политику. Отказ от института главного режиссера повлек за собой активное привлечение в театр не только ярких представителей петербургской режиссуры, но и молодых, подающих надежды постановщиков.

Успехи «Театра на Литейном» отмечены наградами. В 1998 году спектакль по пьесе Ю. О'Нила «Луна для пасынков судьбы» получил высшую национальную театральную премию «Золотая маска», а в 2000-м постановка Г. Козлова «Лес» по А. Н. Островскому удостоена Государственной премии России.

Дом № 51 когда-то занимал участок, общий с Фонтанным домом (Фонтанка, 36). В саду Фонтанного дома находились интересные строения XVIII века. До наших дней сохранился прекрасный пропорций портик манежа, возведенного Д. Кваренги. Ныне здесь хранятся декорации театра. Здесь же находится музей Анны Ахматовой, пожалуй, один из самых значительных литературных музеев Петербурга.

Литературно-мемориальный музей А. А. Ахматовой («Фонтанный дом») открыт в 1989 году. Сначала он был филиалом Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, а с 1990-го стал самостоятельным музеем. В северном садовом флигеле Анна Андреевна жила в 1918–1920 годах, затем до 1952 года она жила в южном флигеле. Экспозиция разместилась в бывшей квартире мужа Ахматовой, искусствоведа Н. Н. Пунина. Здесь представлены портреты Ахматовой и ее современников, книги, автографы поэтов «серебряного века», мемориальные предметы, книги из библиотеки И. А. Бродского, кабинет Пунина, комната Ахматовой. В музее проходят лекции, литературные и музыкальные вечера, научные конференции.

К особняку Юсуповой на противоположной стороне проспекта вплотную примыкает эффектное здание под № 44, которое возвел в середине XIX века известнейший петербургский зодчий, много строивший на Литейной стороне, А. Х. Пель. Этот дом составляет контраст архитектурному облику особняка. На его фасаде можно видеть восточные архитектурные формы. Но

дом в общем ансамбле Литейного спокойно уживается рядом с репрезентативной постройкой Боншtedта. А достигнуто это удачно найденным масштабом здания, соотношением деталей и общего объема. Когда-то здесь находилась усадьба знаменитого инженера и военного деятеля Б. К. Миниха (1760-е годы), затем усадьбой владели библиофил П. К. Хлебников, Юнкерская школа, Юнкерский институт, банк, Комиссия М. М. Сперанского по составлению законов и, наконец, участок приобрел Пель. До 1917 года здесь работала юридическая комиссия. В доме № 44 находился Институт усовершенствования следственных работников, единственное в своем роде учебное заведение страны. Профессорско-преподавательский состав института — многоопытные следователи, работники прокуратуры. За время существования института здесь повысили свою квалификацию многие прокурорско-следственные работники страны, а также Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Вьетнама и других стран. Ныне здесь располагается Юридический институт.

Дом № 46 был построен в конце XVIII века. В 1798 году здесь разместился Дворянский банк, а в 1801 году сюда перевели Юнкерский институт при Сенате, через три года — Комиссию по составлению законов во главе со М. М. Сперанским, ранее находившуюся в доме № 44. В 1826 году здесь разместилось II отделение Императорской канцелярии также во главе со Сперанским. Обветшавшее трехэтажное здание в 1860-х годах надстроил и реконструировал А. Х. Пель. Главный фасад получил ренессансные элементы; над въездной аркой появился балкон. Работы на обширном участке продолжались в 1870-х годах. В этой усадьбе до конца жизни и жил Пель со своей большой семьей.

За фасадом дома № 46 неожиданно открывается большой озелененный двор с многоэтажными флигелями высокого художественно-строительного уровня. Интенсивная застройка на рубеже XIX–XX веков привела к широкому использованию не застроенных ранее участков, к смене хаотичных дворовых флигелей более ценными, выразительными, порой даже более интересными, чем главные фасады. Двор дома № 46 представляет особый интерес. Обращает на себя внимание решетка, разделяющая двор на две неравные части. Звенья ограды напоминают решетки Летнего сада и Ассигнационного банка. Здесь уютно и тихо, кажется, что шумный город где-то далеко... Немного таких дворов в центре города, а этот один из лучших.

Цельная композиция двора — своеобразный интерьер. Автор корпусов, сооруженных в 1908–1912 годах, известный петербургский зодчий и живописец, энергичный и предприимчивый А. С. Хренов, создавший едва ли не половину Таврической улицы, множество добротных жилых домов в стиле модерн. Он был большим мастером в применении эффективных отделочных материалов: облицовочный кирпич, керамика, гранит; удачно использовал их сочетания, фактуру, был мастером интерьера, особенно рациональной планировки. Десятки его построек — существенный вклад

зодчего в формирование исторического центра Петербурга начала XX века. Флигеля дома № 46 свидетельствуют о поисках и находках архитектора.

Интересен двухэтажный особняк во втором дворе с изящным фасадом, эффектным, хорошо освещенным залом во втором этаже (с зеркалами), примечательной лестницей с консольными ступенями, плафоном. В интерьере под побелкой скрыта настенная живопись. Здание перестраивалось в 1905 году военным инженером И. Э. Муромцевым для Ф. М. Крузе. К тем годам относится и ограда.

Попадая во двор дома № 46, невольно вспоминаешь усадьбы русских вельмож конца XVIII века. И не случайно, ибо мы привыкли за линией проездной арки видеть тесные дворы, а здесь перед нами открывается картина уютной усадьбы. Да и сама проездная арка выгодно отличается от традиционных решений. Она напоминает парадный въезд во двор итальянского палаццо эпохи Возрождения. Очевидно, не случайно А. Х. Пель для решения этого парадного въезда использовал архитектурные формы Ренессанса.

В доме № 46 в разное время жило много замечательных деятелей русской культуры. В 1880-х годах здесь поселились Гаевские. В. П. Гаевский был одним из основателей Литературного фонда, страстным ценителем литературы, пушкинистом, библиофилом, автором статей о русских писателях. Он был дружен с М. Е. Салтыковым-Щедриным и встречался с ним в квартире писателя. После смерти Гаевского литераторы и художники по-прежнему собирались у его вдовы. Здесь часто бывал И. Е. Репин, страстно влюбленный в художницу Е. Н. Званцеву, племянницу Гаевской, с которой его познакомил гравер В. В. Мате. Репин исполнил несколько портретов Званцевой.

Не менее интересна история двухэтажного особняка во дворе дома. Она связана с самым начальным периодом развития советского драматического театра. В январе 1918 года в системе Наркомпроса был образован Театральный отдел (Тео). 20 сентября того же года актрису и общественную деятельницу М. Ф. Андрееву назначили комиссаром театров и зрелищ Союза коммун. В письме к А. А. Блоку Андреева писала: «Уважаемый Александр Александрович! Прошу извинить, что пишу на бланке, нет другой бумаги... Очень прошу Вас завтра быть на Литейном, 46. М. Андреева». В левом углу бланка — типографский штамп: «РСФСР. Союз коммун Северной области. Комиссия по народному просвещению. Комиссар театров и зрелищ. Петроград, Литейный пр., дом № 46. Телефон 46-62».

В особняке, скромно приютившемся в глубине двора, у М. Ф. Андреевой бывали в те годы А. В. Луначарский, М. Горький, А. А. Блок, Ю. М. Юрьев, Н. Ф. Монахов, Ф. И. Шаляпин и другие выдающиеся деятели литературы и искусства. Здесь рождались замыслы новых книг, спектаклей, массовых театрализованных представлений на площадях Петрограда, обсуждались репер-

туарные планы. В 1920-х годах здесь работала Школа актерского мастерства, затем Институт сценических искусств.

Начиная восстановление народного хозяйства, большевики столкнулись с острой проблемой нехватки инженерно-технических кадров. Среди других путей к решению этой задачи Центральный Комитет партии принял в январе 1931 года решение о наборе во ВТУЗы из рабочей среды, так называемых «парттысячников». По разнарядке Петроград получил 707 мест. Вскоре в особняке на Литейном, 46 и в соседнем корпусе обосновались «парттысячники». Жили коммуна — общественная кухня находилась в первом этаже особняка. Среди учащихся было много семейных. Пришлось здесь же организовать детский сад. Функционировал он на принципах коммуны с самообслуживанием и дежурством.

Дом № 48 до революции принадлежал графу Апраксину. В первой трети XIX века это было здание в формах безордерного классицизма. Во дворе находилась довольно интересная постройка, созданная по проекту И. Ф. Лукини. В 1867 году архитектор А. Стафиери создал проект перестройки двухэтажного дома для генерал-майора Апраксина, оставшийся неосуществленным. В 1879–1883 годах крупный петербургский зодчий Л. Ф. Фонтана (сотрудничал со Стафиери в строительстве Всероссийской мануфактурной выставки) спроектировал и построил дворовые флигеля. В 1832–1833 годах в этом доме жила А. О. Смирнова-Россет, друг Пушкина и Гоголя. Ее салон считался одним из интереснейших культурных центров Петербурга.

В 1930 году в доме № 48 разместился Институт гражданской авиации (гражданского воздушного флота), который в 1934 году перевели в Авиагородок, а на Литейном оставался до 1939 года авиатехникум. С 1939 года в доме размещались различные учреждения гражданской авиации. В 1946 году в здании произошел сильный пожар, и в 1954 году по проекту архитектора М. Я. Климентова были осуществлены реконструкция и перепланировка здания. До наших дней сохранились актовый зал с богатой лепкой и парадная лестница. В старейшем полуциркульном здании во дворе расположились учебные лаборатории и общежитие; в манеже — спортзал. С 1956 года в главном здании находилось Высшее авиационное училище (впоследствии — Академия гражданской авиации), переведенное в 1972 году в Авиагородок. Его первым начальником был Главный маршал авиации, дважды герой Советского Союза, А. А. Новиков. С 1972 года в доме № 48 находилось Авиационно-техническое училище гражданской авиации, ныне — Авиационно-транспортный колледж гражданской авиации им. А. А. Новикова.

В первой трети XIX века были возведены также в классическом стиле соседние дома № 50 и 52. Дом № 50 надстроил А. И. Мельников в начале 1830-х годов, а № 52 перестраивался по проекту Ф. С. Харламова. Дом связан с важнейшим периодом жизни писателя И. А. Гончарова. С июня 1837 года по октябрь 1852 года он здесь жил в «скромной чиновничьей комнате». В те годы

Перекресток ул. Жуковского и Литейного пр.

Рис. В. Н. Питанина

он служил столоначальником в Министерстве финансов, занимался переводами, увлекался искусством.

В 1845–1846 годах Гончаров написал «Обыкновенную историю». В 1847 году роман был опубликован в журнале «Современник». А через два года в этом же журнале появилась глава его нового романа «Сон Обломова». Писатель быстро и уверенно вошел в большую литературу. В 1852 году министр народного просвещения А. С. Норов предложил Гончарову принять участие в экспедиции для открытия торговых отношений с Японией. Писатель покинул дом на Литейном и в течение трех лет участвовал в качестве секретаря в плавании на знаменитом фрегате «Паллада». В 1860-х годах Гончаров активно сотрудничал в газете «Голос» у Краевского.

Следующий дом № 54 выходит на улицу Жуковского (бывшую Малую Итальянскую). Весьма значительна градоформирующая роль этого здания с угловым эркером, получившего современный облик после перестройки, осуществленной Ф. И. Винтергальтером в 1877 году. В первом этаже до последнего времени размещался магазин «Старая техническая книга», хорошо известный любителям истории техники. Со всего города сюда, в единственный в своем роде букинистический магазин, привозили люди техническую литературу, ставшую ненужной. Со всего города сюда съезжались те, кому эта литература была необходима. В конце 2005 года магазин закрылся, персонал

уволен и, видимо, скоро здесь откроется очередной «бутик» со скучающими от отсутствия покупателей продавцами.

На нечетной стороне Литейного, замыкая перспективу улицы Жуковского, огромной темно-серой стеной высится здание Центрального статистического управления. Современный облик здание приобрело в 1930-х годах в результате надстройки бывшего Пассажа Шереметевых, возникшего в начале XX века на территории их усадьбы, где некогда был сад Шереметевского дворца. Вся усадьба, занимавшая огромную территорию от Фонтанного дома (Фонтанка, 34), выходила на Литейную перспективу оградой с барочными воротами и павильоном. Планировка усадьбы напоминала Воронцовскую, Юсуповскую, Аничковскую. Торговые ряды в перспективе Малой Итальянской были созданы в 1914 году в связи с реконструкцией 1910-х годов. Проект сноса зданий XVIII века на участке графа Шереметева вызвал много споров. Улицу Жуковского планировали соединить с Большой Итальянской, специально возводя мост через Фонтанку, затем Большую Итальянскую намечалось вывести к Певческому мосту через Шведский переулок. Таким образом, уже тогда предполагалось создание дублера Невского проспекта. Автор проекта предполагавшейся улицы — известный градостроитель Ф. Енакиев. Шереметев отказался от проекта, который городская управа вынесла в 1914 году на рассмотрение Государственной думы.

Торговые ряды были возведены в виде двух павильонов, представлявших собой, как бы своеобразные пропилены колоннады. А в связи с этим архитекторам М. В. Красовскому и И. В. Эскузовичу пришлось снести ворота, грот и ограду. Недооцениваемые до этого ворота привлекли к себе внимание архитектурной общественности. М. В. Красовский обвинил городские власти в равнодушии к памятникам истории, особо отмечая при этом недопустимость разрушения замечательных образцов искусства XVIII века. Красовский выполнил их обмеры и фотофиксацию. Ворота с дорическими спаренными колоннами выразительного рисунка и фронтоном действительно были украшением проспекта. М. Красовский, строитель торговых рядов, дал подробный анализ сооружения XVIII века, обосновав авторство С. И. Чевакинского.

Одноэтажный грот с ротондой, имея скромный наружный облик, в интерьере был изысканно богат. В журнале «Зодчий» (№ 32, 1915 год) помещена статья М. Красовского «Литейные ворота» и павильон «Грот» Шереметевского сада в Петрограде», в которой приведен подробный анализ сносимых сооружений. К сожалению, здание Пассажа в градостроительном отношении никак не заменило монументальные ворота, которые красиво завершали перспективу нынешней улицы Жуковского, а ведь вместе со зданием Марининской больницы они создавали весьма удачный градостроительный узел. Теперь в здании соседствуют Управление по налогам и сборам, музей частных коллекций, библиотечный коллектор.

И прежде, чем знакомиться дальше с Литейным проспектом, есть смысл задержаться на улице Жуковского, которая органично связана с проспектом.

В доме № 7 на улице Жуковского, в квартире Бриков, а затем отдельно от них в 1918 году жил В. В. Маяковский. Его деятельность в то время была чрезвычайно насыщенной и многообразной. Поэта часто встречали сосредоточенно и стремительно идущим по Литейному. При этом он не пропускал ни одного из многочисленных книжных магазинов. Впоследствии, живя в Москве, поэт продолжал бывать в нашем городе, городе своей молодости. И проезжая на трамвае по Литейному, с «нежностью указал на дом на улице Жуковского, в котором когда-то жил», — писал в воспоминаниях П. И. Лавут. У Бриков бывали Велимир Хлебников и многие другие деятели культуры.

А в доме № 6, что стоит напротив, еще в 1843 году поселился с семьей талантливый зодчий и художник А. Л. Витберг. Здесь его посетил А. И. Герцен, рассказавший в «Былом и думах» об этой встрече.

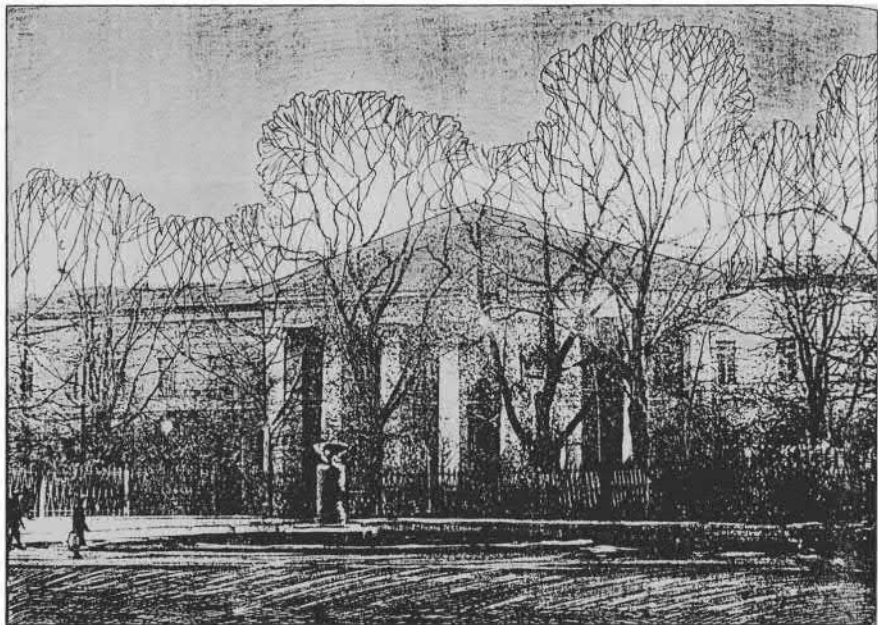
На углу улицы Жуковского и Литейного, занимая огромное пространство вглубь территории от проспекта, раскинулись корпуса городской Мариинской больницы. По своим архитектурным достоинствам главное здание — подлинный шедевр классической архитектуры Петербурга начала XIX века.

Больница на Литейном — старейшая в городе, имеющая богатую историю. Еще в 1802 году вдова Павла I Мария Федоровна в связи со столетием российской столицы предложила Александру I соорудить больницу для бедных. Быстро растущая смертность делала задачу неотложной. На территории Итальянского сада, принадлежащего придворному ведомству и занимавшего огромную территорию от Фонтанки до Лиговки, было отведено место для здания. Проект разработал великий зодчий Джакомо Кваренги, осуществлявший, как сказали бы сейчас, и авторский надзор. Строительство велось с мая 1803 по 1805 год. В августе 1805 из больницы у Калинкина моста в новое здание было переведено амбулаторное отделение. Открытие Мариинской больницы явилось большим событием в жизни Петербурга, об этом стало из-

В. Маяковский.

Рис. В. Г. Исаченко. 1963 г.

Мариинская больница на Литейном. Рис. В. Н. Питанина

вестно и за рубежом. В начале XIX века Литейный еще был окраиной города, и здание больницы усадебного типа стало украшением этой части столицы.

Как и многие произведения Кваренги, Мариинская больница отличается благородной простотой, совершенством форм и пропорций, отсутствием декора. Великолепны центральный портик из восьми ионических колонн, два пандуса. Архитектор здесь проявил внимание к функциональным вопросам. Кваренги весьма удачно применил здесь коридорную планировку. В полуподвальном этаже размещались кухни, кладовые, бани; в бельэтаже — аптека, смотровые, а в верхних этажах находились палаты, конференц-зал и кладовые. Общее количество обслуживающего персонала составляло 183 человека, включая подсобных рабочих. Больница стала школой для начинающих врачей Медико-хирургической академии. В 1814 году для ухода за больными привлекались женщины из «Вдовьего дома», которые по существу стали предшественницами сестер милосердия.

В 1812 году здесь открылось отделение для 50 раненых офицеров. Оно существовало по 1816 год. До 1836 года на территории больничного сада находились оранжереи, а до 1850-х годов — огороды. Все это приносило больнице немалый доход. Врачебный персонал в первый период существования больницы состоял из немцев и шведов; одним из первых подвижников среди русских был профессор Медико-хирургической академии И. В. Буяльский, прекрасный хирург, анатом и педагог, автор ряда монографий. Его справедливо считали основа-

телем русской хирургии. Две тысячи сложных, по тем временам, операций — таков итог большой жизни Ильи Васильевича Буяльского.

Во время Крымской войны 1853–1856 годов врачи и сестры милосердия больницы по собственной инициативе отправились на фронт, многие из них погибли. Великий патриот России, хирург Н. И. Пирогов высоко оценил мужество этих людей. Среди них был помощник Пирогова, главный врач больницы, Э. В. Каде, участник Севастопольской эпопеи.

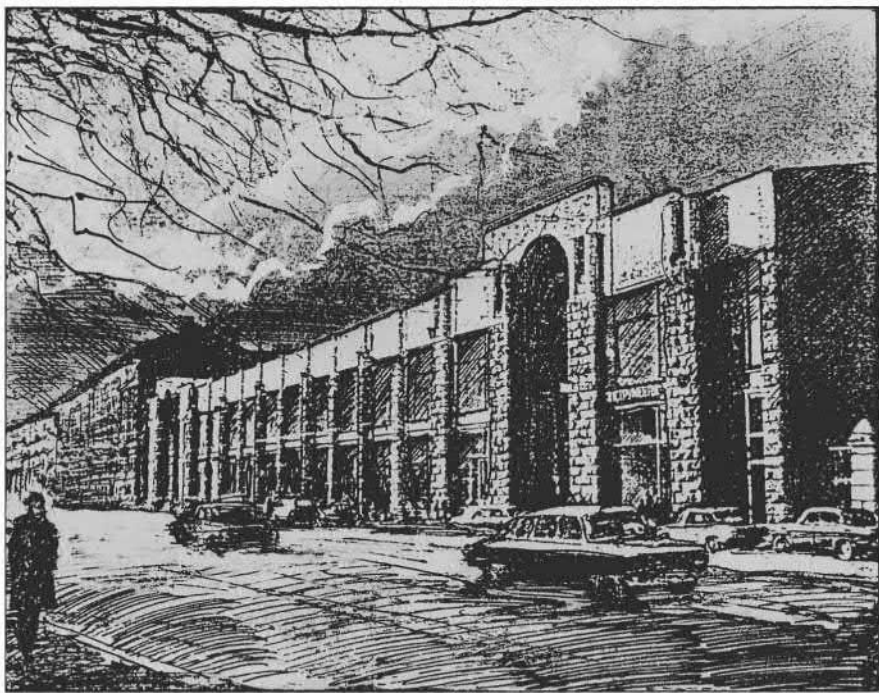
Впоследствии с 1880-х годов в больнице работали: хирург К. К. Рейер, ученик великого С. П. Боткина, В. И. Алышевский, ставший главным врачом. В те годы больница была школой для врачей Военно-медицинской академии, которые здесь же и жили. С больницей связаны имена А. А. Троянова, Н. А. Вельяминова, А. Д. Бланка.

В 1830-х годах опекуном больницы был музыкант М. Ю. Виельгорский, затем — прогрессивный общественный деятель, инициатор ряда важнейших начинаний, П. Г. Ольденбургский. Он создал фельдшерское училище (затем — лечебница для приходящих больных), обеспечивал больницу лекарствами, новым оборудованием, инвентарем. В 1898 году ему был поставлен памятник (скульптор И. Н. Шредер), уничтоженный в 1933 году. Сейчас на его месте находится металлическая чаша, до недавнего времени со змеей — символом медицины. Но, может быть, следует поставить памятник этому человеку вновь, возможно, в иной, современной трактовке.

За долгие годы своего существования здание больницы неоднократно подвергалось различным перестройкам, которые осуществлялись по проектам видных зодчих Д. Квадри, П. С. Плавова. В 1845–1848 годах архитектор А. П. Брюллов возвел на ее территории здание Александровской женской больницы (главный фасад выходит на улицу Маяковского). Теперь в этом здании (перестроенном) находится Нейрохирургический институт им. А. Л. Поленова.

На генплане середины XIX века показаны сады и огороды, идущие до Шестилавочной улицы (позже Надеждинской, ныне ул. Маяковского). Участок от Шестилавочной улицы до Знаменской (ныне ул. Восстания) также принадлежал Мариинской больнице, включая и ту территорию, где позднее была сооружена «Снегиревская» больница, и назывался «огородным местом». Сад больницы — это вторая половина Итальянского сада, состоящая из курдонера, и собственно сада, идущего до улицы Маяковского. С постройкой новых зданий большая часть сада исчезла (вплоть до улицы Восстания). Во второй половине столетия на территории появились различные флигели, были устроены телеграф и газовое освещение. В 1865–1867 годах архитектор Г. Х. Штегеман построил на территории больницы здание хирургического отделения.

В 1894 году при больнице открылись курсы усовершенствования врачей, где преподавал П. Ф. Лесгафт. В 1890-х годах вместо прежних вдов в больнице

Здание Торговых рядов.

Рис. В. Н. Питанина

уже служили сестры милосердия, направленные сюда из Георгиевской общины. Они жили на территории больницы. Последняя постройка, здание изолятора, появилась здесь в 1902 году к столетию основания больницы. К 1914 году это лечебное заведение располагало солидной библиотекой для врачей и библиотеками для больных.

В годы Первой мировой войны здесь принимали раненых солдат, в февральские дни 1917 года — людей, пострадавших в уличных боях. В 1920-х годах в больнице появились новые отделения, она стала клинической базой Института усовершенствования врачей. В годы блокады здесь создали специализированные отделения и госпитали. Несмотря на разрушения, холод и голод, врачи не прекращали своей работы.

В 1960-х годах были возведены новые корпуса. Вплоть до наших дней постоянно совершенствуется деятельность различных отделений и лабораторий, создаются новые звенья и блоки.

В трехэтажном весьма заурядного вида доме № 58 размещалась в 1860-х годах известная в Петербурге типография М. О. Вольфа.

Увлечение модерном нашло свое отражение в творчестве большинства русских архитекторов начала XX века. Причем развитие композиционных

приемов в зданиях модерна, как правило, было связано с использованием новых строительных материалов, в частности, железобетона. Одним из наиболее талантливых представителей русского модерна в Петербурге был архитектор Н. В. Васильев. Построенное им в 1911–1913 годах торговое здание Нового Пассажа на Литейном проспекте, 57, стало заметным явлением петербургской и всей русской архитектуры 1910-х годов. Много сил отдал осуществлению проекта в натуре, планировке здания второй выдающийся зодчий «северного модерна», часто сотрудничавший с Васильевым, А. Ф. Бубыр.

Васильев смело противопоставил свое здание довольно однообразной застройке проспекта в этой части и оказался прав. Новый Пассаж не противоречит фасаду Мариинской больницы, которая стоит напротив. В этой работе в полной мере проявился талант архитектора-новатора, его чувство масштаба, понимание значения материалов в создании художественного образа здания нового типа.

Протяженный прямоугольный объем двухэтажной анфиладой торговых помещений раскрыт на улицу огромными прямоугольными окнами, слившимися в почти сплошные витрины, которые и определили характерную для широко применяемых здесь железобетонных конструкций ленточную структуру фасада. Для того времени это было подлинное новаторство, как в архитектуре, так и в строительной технике. Главными элементами в композиции фасада стали два мощных, симметрично расположенных по краям портала, за которыми раскрываются вестибюли.

Организирующая роль порталов в композиции подчеркнута их контрастным противопоставлением протяженному корпусу. Такое построение фасада популярно и в наши дни, но, увы, оказалось утраченным то тонкое понимание декоративной роли самого стенового материала и отдельных, лаконично введенных пластических элементов, которые так умело применил Васильев в этом сооружении.

Повышенные порталы расчленены глубоко западающими арочными нишами, дающими сильный пластический акцент. Громадные входные арки и определили крупную масштабную меру здания. В сопоставлении с прозрачной гладью стекла особенно выразительна шероховатая поверхность камня и охристая штукатурка стен. В заглубленных нишах сочным живописным пятном смотрится декор порталов, передающий ощущение местного, северного колорита орнаментом в виде стилизованных завитков мха, а также суровостью облицовочного карельского гранита. Это здание, как и другое произведение Н. В. Васильева — мечеть, взято под охрану как выдающийся памятник архитектуры. При его сооружении были применены железобетонные балки, колонны и ребристые междуэтажные перекрытия. Это стало по-настоящему новым словом в строительстве. Задний фасад выходит в большой сад, который когда-то связывал Фонтанку со Знаменской (Восстания) улицей. В этот

же сад выходит фасад построенного Д. Кваренги здания бывшего Екатерининского института (Фонтанка, 36; корпус Российской национальной библиотеки).

Этот сад назывался Итальянским (на месте Екатерининского института стоял Итальянский дворец, возведенный М. Г. Земцовым в 1720 году) и был одним из первых в городе. Училище ордена св. Екатерины приобрело участок на Литейном, 55, где стоял оранжерейный флигель. А. К. Кавос в 1840-х годах перестроил его для служб. В 1880-х годах сад стал пейзажным, но в начале XX века ему вернули регулярную планировку. Недавно во дворе Нового Пассажа появилось новое административное здание, главным достоинством которого является то, что оно не видно с Литейного проспекта.

В наши дни здание Торговых рядов (или Нового Пассажа) занято различными торговыми учреждениями. Одно из них — старейший и популярнейший книжный магазин «Академкнига». За 45 лет существования его сотрудники провели огромную работу по пропаганде научных знаний, комплектованию специальной и научной литературой различных библиотек в нашем городе и по всей стране. «Академкнига» постоянно располагает полным ассортиментом научной литературы.

В этом доме на втором этаже под весьма скромной вывеской расположился Выставочный зал Дирекции объединения музеев Ленинградской области, созданный в 1977 году. Хорошая планировка и освещение помещений позволяет устраивать здесь различные выставки. А их было уже немало, и почти все они пользовались большой популярностью у горожан: «Прошлое и настоящее земли Ленинградской», «Военно-оборонительное зодчество северо-запада Руси», «Коллекция музея Приютина», выставка работ живописца и графика И. Я. Билибина... Подлинным открытием стала выставка живописных и графических работ выдающегося поэта В. А. Жуковского. Основной целью музея его работники считают пропаганду исторического прошлого ленинградской земли, и надо сказать, что с этой задачей они успешно справляются.

Нельзя не отметить и расположенный здесь же книжный магазин «Подписные издания». Когда в конце 1950-х годов издательство «Художественная литература» начало выпускать многотомные собрания сочинений мировых классиков, именно здесь можно было оформить подписку и получить очередной том А. П. Чехова или А. И. Куприна, Т. Майн-Рида или Ч. Диккенса и многих, многих других.

В соседнем доме, № 55, размещается Центр книги и графики, устраивающий разнообразные выставки, а также Научно-исследовательский институт пищевых ароматизаторов, кислот и красителей.

По правой стороне Литейного от здания Пассажа до Невского проспекта идет сплошной массив, состоящий из трех домов. Дома № 59, 61, 63 представляют собой единую, одной высоты монолитную застройку. В основе каждого из них — стандартизированные декоративные элементы.

Дом № 59 — характерный пятиэтажный жилой дом, достаточно строгий и цельный, с рустовкой, хотя и несколько суховатый по декору (1880–1881 годы). Это постройка Х. Х. Тацки, который строил в 1880-х годах на Литейной стороне и в других районах города. В доме № 59 размещалась редакция журнала «Просвещение».

Дом № 61 — одно из многочисленных произведений популярного в 1870-х годах академика архитектуры М. А. Макарова, проявлявшего немалую изобретательность и композиционное мастерство в решении фасадов. Его постройки, сосредоточенные в районе Невского проспекта и прилегающих улиц, сыграли важную роль в формировании облика городского центра. В пятиэтажном доме на Литейном (№ 61) проемы различны по размерам и очертаниям, центр выделен декоративным фронтоном, фасад рустован. Дом построен в 1871–1872 годах. У Макарова было много подражателей, их строения Мусоргский иронически называл «а lá Макаров».

В доме № 61 в 1910-х годах часто бывала, а иногда и жила у своей бабушки Е. А. Яфимович, Лиза Пилленко, впоследствии Е. Ю. Кузьмина-Караваева, поэтесса, друг А. Блока, участница марксистского кружка, работавшего на Пантелеймоновской, 19. Эта замечательная русская женщина вошла в историю под именем Мать Мария, как участница французского сопротивления, погибшая в фашистском концлагере.

Дом № 63, выходящий на Невский проспект, возведен по проекту В. М. Некоры (завершен после его преждевременной смерти). В его композиции обращают на себя внимание небольшой угловой эркер и рисунок балконных решеток. Нижние этажи расчерчены рустами. Все три дома объединены тональным решением, рустовкой, пропорциями.

Первые этажи доходных домов издавна были заняты различными магазинами. Но один из них особенно популярен. Ему в 1984 году исполнилось сто лет. Это магазин старой книги «Букинист». В 1884 году на Литейном проспекте в доме № 59 был создан первый в Петербурге специализированный книжный магазин. Его создателем был Василий Иванович Клочков, человек весьма одаренный и высококультурный. Его магазин стал подлинно научным центром. Приобретая старинные книги по самым разнообразным наукам и жанрам литературы, Клочков решил систематизировать поступления. Так стали создаваться каталоги книг. А всего было составлено 576 таких каталогов. Пользовались они исключительной популярностью у многочисленных покупателей магазина Клочкова. И кто только не побывал в нем! И конечно, нередко заглядывали сюда писатели и поэты. Бывали здесь А. И. Куприн, А. А. Блок, Н. С. Лесков, Д. Н. Мамин-Сибиряк и многие другие. Это был любимый магазин В. В. Маяковского.

К сожалению, вслед за «Домом книги» (Невский, 28) Петербург потерял и этот легендарный книжный магазин, который тоже был книжным символом города, культурной столицы России. Скорее всего и здесь будет очередной

«бутик» со скучающими продавщицами и дорогими заморскими товарами.

К счастью, во дворе дома № 61 располагаются два букинистических магазина, один из которых так и называется — магазин «На Литейном». Здесь опытные специалисты ответят на любой ваш, даже самый сложный вопрос, профессионально помогут заполнить лакуну вашей коллекции.

Но прежде чем зайти в эти магазины, перейдем на противоположную сторону проспекта, где и завершится знакомство с Литейным.

На углу Литейного и Невского

Прежде чем выйти на Невский, стоит обратить особенное внимание на три разноэтажных дома четной стороны Литейного. При всей обыкновенности их внешнего облика, стены домов, дворы и лестничные переходы хранят воспоминания о многих событиях отечественной истории.

В доме № 60 была квартира А. М. Калмыковой. В словаре Брокгауза и Эфрона ей посвящена статья. Александра Михайловна Калмыкова (урожденная Чернова) родилась в 1849 году на Украине. В 1869 году стала женой Д. А. Калмыкова, впоследствии известного сенатора, начальника Кассационного департамента. После завершения образования Калмыкова работала учителем в рабочей школе в Симферополе, Харькове, а с 1885 года в Петербурге, кроме того, писала статьи по вопросам географии и истории. В Петербурге преподавала в воскресной школе для рабочих при Императорском фарфоровом заводе.

В 1889 году она открыла склад и магазин народных изданий во дворе соседнего дома № 62. А через год издала каталог имеющихся на ее складе книг и брошюр, что в немалой степени способствовало популяризации заведения.

В 1890-х годах в ее квартире собиралась молодежь, увлекавшаяся марксистской теорией.

После революции она работала в области народного образования.

В 1906 года с января по апрель в квартире № 9 помещалась редакция и контора большевистских еженедельных легальных журналов «Наша мысль» и «Библиотека наших читателей». А в квартире № 12 с апреля по июль того же 1906 года работала редакция большевистских газет «Волна», «Вперед», «Эхо».

Рядом с ленинской мемориальной доской на фасаде дома № 60 укреплена мраморная плита, повествующая о том, что этот дом связан с деятельностью одного из титанов русской литературы Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

Двор дома № 62.
Рис. В. Г. Исаченко

Дом № 60 был построен в 1807 году известным архитектором В. И. Гесте (установлено М. Н. Микишатевым). В 1820-х годах ряд перестроек осуществил Д. Квадри.

Глухая стена отделяет дом № 60 от дома № 62. В 1868 году один из создателей памятника Николаю I, О. Пуаро выполнил проект перестройки дома, однако она была осуществлена через год Д. Д. Соколовым. Зодчий изменил декор главного фасада. Здание типично для творчества Д. Д. Соколова и для архитектуры той поры.

Крупный архитектор, инженер, ученый, педагог и директор Института гражданских инженеров Д. Д. Соколов пользовался уважением общественности Петербурга и Москвы, студентов и педагогов. Он получил известность не только как автор научных трудов, блестящий лектор,

воспитатель огромной плеяды русских строителей, но и как высокогуманный человек. Крупнейший специалист в области больничного строительства (ему принадлежат первоначальные проекты корпусов Боткинской больницы) Соколов перестраивал телеграф, участвовал в сооружении Апраксина двора, возвел ряд добротных жилых домов, среди которых и дом на Литейном.

Дом принадлежал М. С. Скребицкой (Красовской), жене известнейшего глазного врача, консультанта глазной клиники на Моховой улице, историка крестьянской реформы А. И. Скребицкого.

В августе 1876 года в доме № 60 поселился М. Е. Салтыков-Щедрин — писатель, мыслитель, общественный деятель, редактор бесспорно лучшего в России журнала «Отечественные записки». Здесь, в квартире № 4 он жил со своей семьей двенадцать лет. После смерти Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева Салтыков-Щедрин стал духовным вождем передовой России, к голосу которого прислушивался каждый мыслящий человек, и которого уважали даже идейные противники.

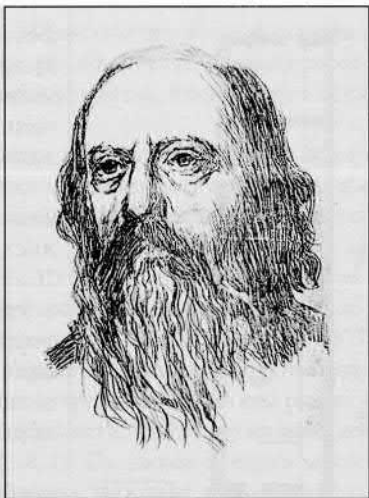
Во втором этаже дома жил Ф. Трепов, бывший обер-полицмейстер и градоначальник Петербурга, раненый в 1878 году Верой Засулич за чинимый им произвол. Он послужил прототипом полицейских «героев» писателя.

У Салтыкова-Щедрина бывали писатели, художники, общественные деятели, люди, представлявшие цвет русской интеллигенции. Особую радость доставляли ему посещения И. С. Тургенева, духовно самого близкого ему человека. Тургенев, высоко оценивая творчество Салтыкова-Щедрина, писал: «На его плечах вся наша литература теперь лежит. Конечно, есть и кроме него хорошие, даровитые люди, но держит литературу он». Из этого дома шли в Буживаль Тургеневу письма Салтыкова-Щедрина, и

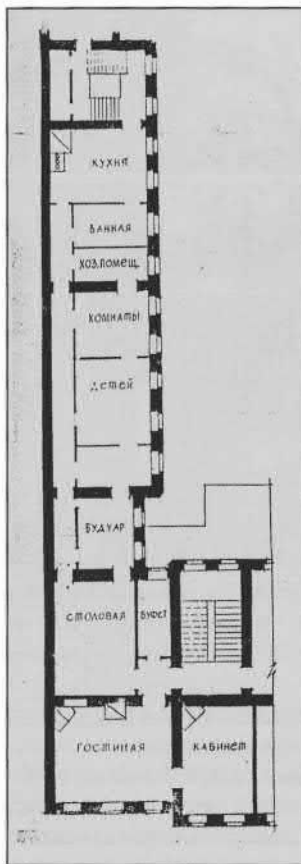
здесь он получал ответные послания, всегда проникнутые полным пониманием и теплотой. В то же время следует признать, что никто до сих пор не сказал о Тургеневе лучше, чем Салтыков-Щедрин в своих статьях и некрологе, более похожем на гимн великому романисту.

У «грозного» редактора «Отечественных записок» бывал и Ф. М. Достоевский, его достойный оппонент, а точнее соперник по отзывчивости на основные современные проблемы. Несмотря на полемику, принимающую порой весьма ожесточенный характер, писатели уважали и ценили друг друга.

Сюда много раз приходил А. Н. Островский, которого особенно охотно печатали в «Отечественных записках». Здесь бывали Г. И. Успенский и В. М. Гаршин, чрезвычайно высоко ценимые справедливым редактором. Здесь бывали публицист, специалист по сельскому хозяйству, профессор химии А. Н. Энгельгардт, актер Александрийского театра, блестящий рассказчик-импровизатор И. Ф. Горбунов, писатели П. Д. Боборыкин и Н. Н. Златовратский, философ-социолог В. И. Танеев, инженер путей сообщения, друг Некрасова, А. Н. Ераков, писательница Н. Д. Хвощинская-Зайончковская (псевдоним — В. Крестовский), публицист и историк Г. А. Джаншиев. Из самых близких людей необходимо назвать знаменитого «неподкупного» адвоката, председателя Литературного фонда, друга еще с лицейских времен, А. М. Унковского, пушкиниста, литературного критика В. П. Гаевского, тонкого ценителя искусства С. А. Юрьева, дядю будущего великого актера, общественного деятеля, гласного Городской думы В. И. Лихачева, снабжавшего писателя книгами Брема (что весьма пригодились писателю при создании «Сказок»). У Салтыкова-Щедрина бывал крупный врач-терапевт Н. А.

М. Е. Салтыков-Щедрин.
Рис. В. Г. Исаченко

План квартиры
М. Е. Салтыкова-Щедрина
на Литейном.
Чертеж В. Г. Исаченко

Белоголовый, человек широких интересов, друг Некрасова и многих революционных деятелей. Желанными посетителями были, конечно, лечивший писателя великий врач С. П. Боткин, а также его ассистенты.

В последние пять лет жизни писателя особенно частым гостем его был видный журналист, сотрудник «Отечественных записок», Л. Ф. Пантелеев. Салтыков-Щедрин охотно беседовал с этим умудренным жизненным и творческим опытом человеком, делился с ним новыми замыслами, читал свои произведения. Л. Ф. Пантелеев выполнил великолепный фотопортрет писателя за рабочим столом.

Здесь И. Н. Крамской, талант и ум которого особенно почитал Щедрин, работал над двумя живописными портретами писателя, хранящимися в Третьяковской галерее и музее Некрасова. Причем, с портрета, находящегося в Третьяковке, художник сделал по просьбе Щедрина копию, которая ныне хранится в Пушкинском доме.

Интересным собеседником был публицист, народник, сотрудник «Отечественных записок» (а в последствии и журнала «Русское богатство») С. Н. Кривенко. Его перу принадлежат написанные с большой любовью к Салтыкову-Щедрину воспоминания о нем. Главный литературный критик салтыковского журнала, А. М. Скабичевский, бывавший у великого писателя, свидетельствовал: «...и было нечто, в высшей степени, трогательное и величественное в образе изможденного, окруженного лекарствами старца, который

не выпускал пера из дрожащих и костенеющих рук и продолжал выпускать произведение за произведением, умирал, в полном смысле этого слова, войном на поле битвы». Таких воспоминаний очень много.

Жилище Салтыкова-Щедрина стало по существу одним из активных центров русского освободительного движения. В этот дом к писателю шли студенты, передовая молодежь. К писателю приходили многие начинающие литераторы, прошедшие у него великолепную школу. К ним он относился с особенным вниманием и заботой. Сюда шло великое множество писем со всей России, придававших больному писателю силы для каждодневного подвижнического труда.

Здесь бывал даже премьер-министр М. Т. Лорис-Меликов, приезжавший к Салтыкову-Щедрину, знатоку страны и народа, за консультациями при составлении проекта конституции России. После убийства Александра II эти встречи, естественно, прекратились.

Среди соседей по дому был грузинский князь Абашидзе, послуживший прототипом восточных персонажей Салтыкова-Щедрина. В созданном им танцклассе занимались и дети писателя, а сам он живо интересовался их успехами.

Шестнадцать лет многотрудной жизни Салтыков-Щедрин посвятил работе в самом передовом, «кровном» журнале России «Отечественные записки» с 1868 по 1884 год, возглавив его после смерти Н. А. Некрасова в 1877 году. Сначала редакция работала в доме А. А. Краевского или, как его называли, «доме на Бассейной» (Литейный, 36). После смерти Некрасова она разместилась в квартире известного журналиста, публициста, одного из видных деятелей журнала Г. З. Елисеева на Надеждинской, 18. Салтыков-Щедрин много трудился здесь в 1878–1883 годах. Затем редакция работала в доме на углу Спасской и Басковой улиц, в доме декабриста А. М. Булатова (ул. Рылеева, 1), в квартире поэта А. Н. Плещеева. В 1884 году правительство закрыло журнал, что послужило тяжелым ударом не только для редактора, но и для всей передовой России. С этого времени вся деятельность Салтыкова-Щедрина сосредоточилась в его квартире на Литейном. Облик кабинета писателя известен по рисунку художника М. Малышева, выполненному в 1889 году. Известный публицист Я. В. Абрамов вспоминал: «Кабинет Михаила Евграфовича отличался уж прямо спартанской простотой... К Михаилу Евграфовичу можно было идти прямо, без всяких докладов и ожиданий».

Кабинет писателя был весьма простым и скромным: лиловые обои, портреты жены, сына и дочери, два бюста писателя (работы П. П. Забелло и Л. А. Бернштама), вариант портрета работы И. Н. Крамского.

В этой квартире написаны, завершены и подготовлены к печати «Сказки», «Недоконченные беседы», «Круглый год», «За рубежом», «Господа Головлевы», «Убежище Монрепо», «Письма к тетеньке», «Современная идиллия», «Пестрые письма». Это лишь часть созданного здесь великого наследия. Салтыков-Щедрин — один из самых петербургских писателей. «Настоящий писатель должен в Петербурге жить», — говорил он, имея ввиду необходимость быть в центре духовной и общественной жизни. «Только этот город подхлестывает мысль, заставляет уходить в себя, сосредоточивает замыслы, питает охоту к перу».

П. Д. Боборыкин в своей «Думе о Салтыкове» справедливо отмечал: «Его всегда и отовсюду тянуло домой и никуда, как все в тот же Петербург, к самому нездоровому образу жизни, к писательскому кабинету...» Здесь на Литейном живут и действуют персонажи его книг, друзья и единомышленники. По этой магистрали начинают свою долгую прогулку герои «Современной

идиллии». От Окружного суда, где «и правосудие получить, и водки напиться — все можно!», они следуют до Фурштатской и долгими путями добираются до Сената, откуда возвращаются на Литейный в вагоне конно-железной дороги.

Писатель имел право с гордостью заявить о себе: «Могу сказать смело, что до последних минут вся моя жизнь прошла в труде». А через несколько дней после кончины Салтыкова-Щедрина журналист Е. М. Гаршин, брат писателя, отмечал: «Талант покойного не ослабевал до последней строчки, вышедшей из-под его пера». И действительно, в последние месяцы жизни Салтыков-Щедрин завершил «Пошехонскую старину», ставшую его лебединой песней. К великому сожалению, остался неосуществленным грандиозный замысел последнего шедевра, который писатель предполагал назвать «Забывшие слова».

М. Е. Салтыков-Щедрин скончался 28 апреля 1889 года, и все дни до похорон к дому на Литейном приходило множество людей. 1 мая люди безостановочно шли к гробу любимого писателя, многие стояли на лестнице. «Новое время» писало в те дни: «Молодежь, женщины и старики сплошной массой стремятся поклониться праху покойного и проститься с ним. Многие плачут искренно». Газеты лучше всего передают атмосферу глубокой печали, которая охватила Петербург и всю передовую Россию. На Невском продавали фотографии Салтыкова-Щедрина. К гробу несли множество венков: «Великому писателю земли русской» (от студентов Университета), «От скорбящих русских людей», «Защитнику правды»...

Согласно воле покойного, он был похоронен на Волковом кладбище рядом с Тургеневым. Однако в 1939 году их могилы перенесли в другие места этого некрополя, и они оказались разъединенными.

Несомненно, что квартира № 4, служившая по существу не только жилищем, но и одним из центров российского освободительного движения, должна стать музеем. Она в основном сохранила планировку и часть элементов отделки. Тем более что в различных учреждениях имеются материалы и подлинные предметы из этой квартиры. Этот музей связал бы в единую систему музеи Некрасова и Достоевского.

Соседний трехэтажный особняк (дом № 62) принадлежал обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, первейшему врагу М. Е. Салтыкова-Щедрина. Победоносцев не только считал писателя «вредным», но и настаивал (впрочем, безуспешно), чтобы министр внутренних дел Д. Толстой запретил ему писать. Это о нем сказал А. А. Блок: «... над Россией простер совиные крыла».

Дом был построен в 1770-х годах для винооторговца И. В. Логинова, став одним из первых каменных домов проспекта. Затем среди его владельцев были граф Е. Ф. Комаровский, князь П. В. Лопухин, его сын и вдова князя. Граф Н. Гурьев, запечатленный кистью Ж. Д. Энгра (этот портрет находит-

ся в Эрмитаже), перестроил дом в 1843 году по проекту Г. Э. Боссе (возвел также дворовые галереи в 1850-х годах). Затем домом владели Нарышкины и обер-прокурор Синода Д. А. Толстой, с 1880 года — Победоносцев. После Победоносцева здесь проходили духовные чтения и прочее. В 1914 году здесь был лазарет.

В доме частично сохранилась богатая отделка. До недавнего времени в этом доме размещался Дорожный центр научно-технической информации и пропаганды, обладающий богатой библиотекой. Здесь же располагался Центральный музей Октябрьской железной дороги, ныне занимающий часть бывшего Варшавского вокзала.

Дворовые флигели дома № 62 были заселены обслугой, а частично сдавались внаем под различные склады и магазины. В первом дворе можно увидеть просвечивающую сквозь слои покрасок вывеску книжного склада Калмыковой.

А прямо на угол Невского выходит дом № 64 (на Невском это дом № 78), перестроенный архитектором Е. П. Варгиным в 1870 году для А. М. Тупикова и надстроенный Ю. О. Дютелем в 1874-м. В нем жил создатель первого русского самолета А. Ф. Можайский (некоторые исследователи полагают, что Можайский жил в доме № 63) и молодой архитектор А. В. Щусев. Сейчас здесь размещается еще один филиал уже упоминавшейся книготорговой фирмы «Дом книги». Этот дом и завершает Литейную перспективу.

Облик Литейного проспекта сформировался в основном в дореволюционное время. В тридцатые и послевоенные годы перестраивались лишь отдельные здания. И все же дома время от времени требуют ремонта, а то и капитального переустройства. В связи с этим постоянно стоит вопрос: как сохранить уникальные дома, всю архитектурную среду Литейного проспекта? И не только Литейного, но и всего исторического центра Петербурга. Не один десяток лет бьются ученые, архитекторы, инженеры над решением этой серьезной проблемы. И все же многое уже делается. Специалисты по капитальному ремонту научились лечить старые, ветшающие стены. А если лечение не удастся, прибегают к уникальным операциям по замене стен, перекрытий.

При капитальном ремонте дома № 4 по Кирочной улице (второй дом от угла Литейного) удалось, кажется уже совсем невероятное — заменить перекрытия над вторым этажом, не тронув при этом потолок с красивым лепным плафоном. Это ли не удивительно! Каждый из подобных примеров вселяет надежду на возможность сохранения для потомков бесценного культурного наследия города.

Перед самой войной, с мая по сентябрь 1940 года, проводились большие работы по капитальной реконструкции магистрали: было сменено подземное хозяйство, расчищена и обновлена проезжая часть, заменены трамвайные пути. Реконструкция коснулась и улицы Белинского — увеличили радиус

закругления рельсовых путей на углах Литейного и улиц Некрасова и Белинского. Была осуществлена сквозная пробивка углов домов, в результате чего частично изменился их облик (угол дома № 45, архитектор — В. П. Адеркас; углы домов № 47 и 38, архитектор — А. И. Федоров). Кроме того, пробивка содействовала образованию безопасных пешеходных путей.

Война прервала созидательный труд ленинградцев. Летом 1942 года, когда возникла угроза штурма Ленинграда, в первых этажах домов по Литейному сооружались огневые точки. В их проектировании и строительстве участвовали многие жители города. В конце 1970-х годов были полностью обновлены трамвайные пути, заменено покрытие на проспекте. Еще одна реконструкция трамвайных путей была проведена в середине 1990-х годов. Проведена реконструкция сквера у памятника Н. А. Некрасову.

Естественным продолжением Литейного является Владимирский проспект. А объединяет общую перспективу двух проспектов — колокольня Владимирского собора, главная их доминанта.

Владимирский проспект

Проложенный в 1730-х годах, этот короткий, немногим более 500 метров, проспект — естественное продолжение Литейного. Он служил для соединения Литейной части с Загородным проспектом и назывался Литейной улицей, а с 1830-х годов — Владимирским проспектом. В самом его начале — дом, известный большинству горожан.

Едва ли не каждый петербургский дом является хранителем многих пластов отечественной истории и культуры, в полной мере это относится и к дому № 49/2, возвышающемуся на углу Невского и Владимирского проспектов. Это многослойный дом, претерпевший перестройки, надстройки, пожары, ремонты... О многих страницах его биографии можно говорить «впервые».

Биографию дома сразу же стало определять его месторасположение на главной функциональной и мемориальной оси города, в зоне сосредоточения памятников культуры, главных учреждений. Дом активно участвует в формировании эстетической функции проспекта, а значит, и городского центра. Это важный элемент квартала, чрезвычайно насыщенного в архитектурно-художественном отношении, между Невским и Владимирским проспектами и улицами Стремянной и Марата. На данном отрезке Невского проспекта дом этот является своеобразным «ветераном». Первый каменный дом в характере позднего классицизма был построен здесь еще в 1828 году архитектором Троепольским для княгини Шаховской. В те времена еще не было каменных домов до самой Николаевской (ныне Марата) улицы, кроме дома № 59 (1822 год). Они появились в 1830–1860-х годах, но во второй половине XIX века сменили облик, как впрочем, и рассматриваемый дом. Новый декор фасадов, частые надстройки скрыли от глаз горожан истинный возраст этих домов.

Обратим внимание на то, что в том же 1828 году был выполнен под руководством Ф. Ф. Шуберта план города — города, который мы называем

«пушкинским» Петербургом. Тогда определялась структура дворовых пространств, очертания зданий и участков в плане, дворовые флигели; деревянные дома уступают место каменным. Таким образом, дом № 49 уже в то время был заметным.

П. Н. Столпянский в книге «Как возник, основался и рос Санкт-Петербург» приводит высказывание об этом районе, относящееся к 1842 году: «Удивительно, какие обширные пространства, находятся посередине города, между домами, или правильнее, между улицами. Возьмите, например, места за домами по берегам Фонтанки и по Невскому проспекту — между Аничковым и Знаменским мостами. Это не дворы, а поля, равнины, на которых можно выстроить заштатный городишко». Это и есть так называемый квартал 220, объект давно и неплохо проводящейся реконструкции, в который входит дом №49/2. Таким образом, пространственная структура здесь более ранняя, чем сами дома.

Есть нечто знаменательное в том, что в том же 1828 году в новом доме на углу Невского и Владимирского поселился молодой, но уже заявивший о себе композитор М. И. Глинка. С этого времени дом стал одним из центров музыкальной культуры столицы. От Глинки идет длинный перечень знаменитых обитателей дома. Сам музыкант назвал владельцем дома некоего Барбазана, которому очевидно его продала Шаховская. Жил композитор на квартире пансионского товарища Чиркова. Таким образом, уже тогда в доме сдавались внаем комнаты и квартиры. Для Глинки это был год постоянных болезней, упорного самообразования и творческого труда, встреч с Пушкиным, Дельвигом, Грибоедовым, Жуковским, Мицкевичем. Не исключено, что кто-то из них бывал здесь у композитора. Он много выступал с исполнением своих романсов, имел громкий успех, а осенью уехал отсюда в деревню. Удивительно и то, что 1 декабря 1851 года уже знаменитый композитор снова поселится здесь вместе с сестрой, которая сняла в доме удобную квартиру с большим залом, куда от В. П. Энгельгардта (Невский пр., 30) было доставлено фортепиано.

В то время владельцем дома был уже В. Г. Жуков, а еще раньше, в 1837 году по проекту К. Е. Лазарева была выполнена частичная перестройка дома для полковника лейб-гвардии конного полка Ассоргина.

Тогда, в начале 1850-х годов квартира Глинки стала известным музыкальным центром. По пятницам здесь собирались для музицирования А. Н. Серов, Д. В. Стасов, В. П. Энгельгардт и другие. Душой коллектива был Глинка. Это было «играние в четыре руки» сочинений Баха, Глюка, Вебера, Бетховена, Глинки. Здесь бывал Шуберт. Глинка говорил, что здесь «жило довольно мило и приятно». В Российской Национальной Библиотеке сохранилось любопытное свидетельство композитора на одном из своих сочинений: «Кончена 14 марта 1852 г. С.П.Б., на Невском, в доме Жукова, на квартире порутчицы Людмилы Ивановны Шестаковой (сестра Глин-

ки. — *Авт.*), в каморке, отведенной в вышеозначенной квартире, для М. И. Глинки».

В мае 1852 года Глинка уехал за границу. Среди первых, знаменитых жильцов дома, тех, что составили его славу, следует назвать и молодого, начинающего поэта Н. А. Некрасова, жившего здесь на третьем этаже в конце 1840 — начале 1841 года. Это был самый тяжелый период его жизни, когда полуголодный поэт, сменивший много комнат и «углов» в этой части Петербурга, поселился здесь. Он уже был знаком с В. Г. Белинским и другими литераторами, работал в разных жанрах, но в основном, вел жизнь «литературного поденщика».

В 1867 году владельцем дома стал отставной поручик Петров. Постепенно дом становится центром культуры, и это не удивительно: близость редакций, всевозможных учреждений, множество писательских адресов поблизости, активная деловая жизнь — все это делало дом весьма притягательным и для петербуржцев, и для приезжих, одним из которых был В. И. Суриков, приехавший в столицу, чтобы поступить в Академию художеств. Он жил здесь в 1869 году.

Жили здесь и актеры Александринского театра, а по соседству, в одном из домов на Владимирском проспекте Л. Н. Толстой поселил супругов Карениных, героев своего романа «Анна Каренина» (возможно, это дом № 12).

Во второй половине XIX века Невский проспект становится улицей множества гостиниц и меблированных комнат. На нашем отрезке проспекта они заполняют все дома — от дома № 49 до дома № 71, что на углу Николаевской (Марата) улицы. Громкие претенциозные названия, аляповатые вывески превосходно характеризовали эпоху торжества мещанства, безвкусицы во всех областях жизни. Едва ли не все в изменяющемся облике Невского, да и всего центра города, зависело от заказчика, зачастую невежественного и наглого. (Нечто подобное мы наблюдаем и сейчас). Не желал отставать от соседей купец II гильдии А.М. Ушаков, новый владелец дома № 49, и он был прав. Трехэтажный дом уже не мог соответствовать духу нового времени. Логично, что предприимчивый купец обратился с просьбой о перестройке дома к крупному зодчему П. Ю. Сюзору, получившему широкую известность застройкой Пушкинской улицы и возведением многих добротных домов на улицах города, в том числе, и неподалеку от дома № 49 (например, на Невском, 63).

В 1880–1881-х годах Сюзор осуществил перестройку и надстройку дома в формах эклектики. Надо отдать ему должное, он действительно с немалым мастерством разработал планировку здания, она стала более совершенной. Нарядный фасад с ордерными элементами, скульптурами над ними, рустами, карнизами и фронтонами чрезвычайно характерен для почерка Сюзора тех лет и петербургской архитектуры в целом. Появились большие дворовые флигели.

Дом № 49 по невскому проспекту.
Рис. В. Г. Исаченко

Новая гостиница, получившая название «Москва», стала еще более популярной после перестройки, а Ушаков, довольный работой зодчего, предложил ему новый заказ по перестройке дома № 54 на Невском, что и было осуществлено в 1882 году. Сюзор оставил очень заметный след в облике проспекта и соседних улиц.

В зале ресторана этой гостиницы в декабре 1887 года состоялось знакомство писателя-драматурга И. Л. Щеглова с «высоким, стройным юношей, одетым очень невзыскательно, по провинциальному, с лицом открытым и приятным, с густой копной темных волос, зачесанных назад». Это был А. П. Чехов, живший тогда в этой гостинице. Их встреча завершилась в ресторане Палкина, «куда мы перекочевали из «Москвы».

Дом № 49 долгое время существовал без изменений. Лишь в 1903 году гражданский инженер В. В. Чаплин устроил в первом этаже угловой части дома магазин. Не без влияния нового здания гостиницы стали менять облик и другие дома на Невском. И в начале XX века ничто уже не напоминало о тех годах, когда здесь жили и трудились Глинка и Некрасов.

В здании гостиницы размещались аптека, банк, музыкальный магазин «Северная Лира». Удобное местоположение привлекало сюда разных постояльцев от деятелей «Народной воли» до А. П. Чехова. Но мы снова вернемся к «музыкальной биографии» дома. В 1940 году здесь поселилась

Галина Уланова, и ее посетил Сергей Прокофьев. Они обсуждали вопросы постановки в Мариинском театре балета «Золушка». Однако премьера состоялась лишь в 1946 году с Дудинской в главной роли. А Уланова тогда с триумфом выступила в премьере другого балета Прокофьева — «Ромео и Джульетта».

С 1960-х годов в здании размещался ресторан «Москва». Предметом отдельного разговора мог бы быть знаменитый «Сайгон» — своеобразный клуб-кафе, место встреч питерской богемы, а точнее говоря, интеллигенции 1960–1980-х годов.

Дом пережил многое, как и его обитатели. Косметический ремонт 1960-х годов, как и любое обновление, не мог и не может решить проблемы, неизбежные в биографии любого здания. Дома ветшают, меняется их назначение. Так было и так будет. Нынешняя реконструкция осуществлена вместе с реставрацией фасадов по проекту, разработанному ООО «Архитектурное бюро Литейная часть — 91» под руководством архитектора Р. М. Даянова. Заказчик — турецкая фирма «УЧГЕН», ею же разработан проект полной перепланировки, связанный с созданием новой первоклассной гостиницы, учитывающий новейшие требования. Функции генерального подрядчика выполняло ЗАО «Ремфасад», неоднократно принимавший участие в ремонте и реставрации фасадов зданий различного назначения, с заменой кровель, ворот, балконов, решеток. В результате реконструкции здания по Невскому, 49 появилось два разных по площади внутренних двора, один из них с остекленной крышей.

Дом получил полноценный жилой мансардный этаж (высота 3,5 метра) и меньший по высоте — технический этаж для служб. Уклон кровли, как бы скрыл эту надстройку, к тому же закрытую восстановленным парапетом. Самое важное — чердачное пространство стало полноценным элементом здания. Кровельные работы на здании выполнила российская фирма «Алтеc Плюс». Технология, которая применялась для устройства мансардных этажей, уникальна. Конструкция таких элементов кровли, как коньковый продох и карнизный свес, выполнены особым способом, при котором обеспечивается стопроцентная герметичность кровли.

В процессе работ был решен еще один важный вопрос, связанный с фактическим воссозданием сюзоровского карниза. Надо ли говорить, о его разрушаемости в нынешних экологических условиях, это было отчетливо видно при осмотре здания. Строители нашли отличное решение, применив при восстановлении карниза сталефибробетон, новый эффективный материал, имеющий, впрочем, свою историю еще с 1970-х годов.

А на нечетной стороне проспекта возвышается дом № 1, известный всему Петербургу как дом Палкина. Ресторан Палкина с первых лет своего существования стал достопримечательностью Невского проспекта, одним из центров притяжения для столичной интеллигенции, особенно писателей. Однако

появлению этого солидного дома предшествовало немало событий. Участок дома (Невский и Владимирский проспекты — улица Рубинштейна, 4) стал застраиваться еще в конце XVIII века, а в 1861 году был застроен двухэтажными домами и службами. Затем появились многочисленные магазины. В 1871 году эти строения приобрел советник коммерции К. П. Палкин, по заказу которого в 1873–1874 годах архитектор А. К. Кейзер перестроил и надстроил здание для размещения в нем ресторана. Оно стало типичной эклектичной постройкой. Кроме ресторана, здесь разместились банкирская контора, стоматологическая поликлиника, книжный магазин и типография А. И. Траншеля, где печатался журнал «Гражданин», редактором которого в первые годы был Ф. М. Достоевский.

Роскошные помещения ресторана, расположившегося на двух этажах, кухня, музыка и, конечно, удобное расположение всегда привлекали гостей. Частыми посетителями были М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, А. А. Блок, большой гурман П. И. Чайковский и множество других именитых людей. Здесь происходили знакомства, беседы и диспуты, принимавшие порой весьма острый характер. Ресторан стал одним из литературных центров столицы, к чему, собственно говоря, и стремился его хозяин. Он мог гордиться, что происходившие здесь сцены попадали на страницы многих книг и газет. Встречались здесь и ученые, и актеры, и народовольцы, и чиновники, и любители бильярда, а в конце 1885 года здесь отмечалось 100-летие заведения Палкина. Почему 100-летие? Дело в том, что дед К. П. Палкина, ярославец А. С. Палкин, еще в 1785 году открыл в Петербурге трактир, а в 1808 году появился его ресторан на Невском проспекте, 7 с типично русской кухней. Затем он открыл ресторан в доме № 52. Впоследствии семейство Палкиных открыло трактиры-рестораны в других районах города, и все они пользовались неизменным успехом у горожан и приезжих. Палкины владели многими домами. Наследником К. П. Палкина был его сын П. К. Палкин, для которого известный архитектор, художник и предприниматель А. С. Хренов надстроил рассматриваемый нами дом на углу двух проспектов и построил новое эффектное здание на нынешней улице Рубинштейна, 4 (1903–1906 годы). Это был его доходный дом.

Очень колоритно изобразил ресторан Палкина юрист и литератор А. Ф. Кони, большой знаток быта Петербурга. Он рассказал о некоторых посетителях заведения, среди которых были поэты Л. А. Мей, Н. Ф. Щербина, писатель Н. В. Строев. Однако самые яркие страницы «писательскому дому» посветил Салтыков-Щедрин. Из воспоминаний и художественных описаний этого дома можно без труда составить отдельный сборник.

Вернемся к 100-летию юбилею. Он был событием городского масштаба. На обеде присутствовал весь петербургский свет, купцы и генералы, священники и журналисты, чиновники и писатели, промышленники и музыканты.

Это был триумф хозяина и русского хлебосольтва, напоминающего сцены из «Князя Серебряного» А. К. Толстого. В 1890 году ресторан арендовал купец В. И. Соловьев, сохранив (благоразумно) его название. С тех пор здесь проходили еще и музыкальные вечера. Надо сказать, что Соловьевы приумножили славу ресторана. Сюда приходили И. А. Бунин, А. И. Куприн, А. А. Блок, А. Белый и многие другие.

В 1904 году по проекту Б. И. Конецкого (участвовал в постройке дома Зингера — «Дом книги») была проведена отделка интерьеров ресторана. В конце 1906 года со стороны Владимирского проспекта был открыт концертный зал, в котором выступали не только отечественные актеры и музыканты, но и зарубежные исполнители. В 1912 году осуществлена внутренняя реставрация здания. В 1917 году ресторан был закрыт, но в 1922–1925-х годах, во времена НЭПа, возобновил свою деятельность. В 1930-х после реконструкции по проекту известного архитектора Д. Г. Фомичева здесь открылся быстро ставший популярным кинотеатр «Титан». Ныне здесь казино-книг.¹ Весьма интересными после реконструкции стали дворы — своеобразные интерьеры под открытым небом. Через них можно выйти на улицу Рубинштейна.

Владимирский проспект всегда был улицей магазинов, контор, мастерских... Дом № 3 приобрел свой современный вид после перестройки и расширения по проекту уже хорошо известного читателю архитектора А. Х. Пеля в 1858–1859 годах. А дом № 5 был перестроен архитектором К. А. Кузьминым в 1873 году. В доме № 3 в 1863 году жил Н. С. Лесков. Это один из ранних петербургских адресов писателя. В 1894 году архитектор В. К. Вейс придал нынешний облик дому № 7, построенному В. Т. Кульченковым еще в 1828–1829 годах.

Получив обычный для эклектики декор, эти дома образовали большой фрагмент уличной застройки. За ними исчезли небольшие строения первой трети XIX века. Таков был неизбежный процесс изменения городской среды.

В доме № 7 находился знаменитый «Капернаум» — приют питерской богемы или ресторан, перебравшийся сюда, на первый этаж с Кузнечного переулка, где у него уже были свои традиции (еще с 1860-х годов). «Президентом Капернаумской республики», а, попросту говоря, литературного кабачка, ее законодателем и богом был А. И. Куприн, самая колоритная личность в истории дома. Здесь он познакомился с прототипом героя рассказа «Штабс-капитан Рыбников».

Замечательный литературный памятник — дом № 11, угловая часть которого надстроена архитектором В. Е. Морганом в 1839 году. Это одна из ранних построек на проспекте. Со стороны Графского переулка к дому примы-

¹ Подробно о домах на пересечении Невского и Владимирского можно прочитать в книге И. А. Богданова «На углу всех улиц». Изд. ОСТРОВ. 2005.

кает отличная постройка архитектора И. Ю. Мошинского (1900 год). Во втором этаже углового дома в 1844–1846 годах жил писатель Д. В. Григорович; с весны 1842 до начала 1846 года — Ф. М. Достоевский, написавший здесь повести «Бедные люди» и «Двойник». Общеизвестна восторженная реакция Н. А. Некрасова и В. Г. Белинского на первую повесть Федора Михайловича: «Новый Гоголь явился!».

Между гоголевской «Шинелью» и «Бедными людьми» всего четыре года, однако между персонажами обеих книг большое различие. Достоевский впервые раскрыл духовную жизнь обездоленного человека, и это было новым словом в русской литературе. Из этого скромного дома Достоевский стал часто заходить в дом Лопатина на углу Невского и Фонтанки, где жил Белинский. Повесть «Двойник» укрепила положение молодого писателя в литературе. Отсюда он перебрался в дом на Кузнечном переулке, 5.

Дом № 9, в отличие от многих современных зданий, весьма агрессивно вторгшихся в исторический центр города, довольно тактично встал между домами № 7 и 11. В двухэтажном здании разместились ювелирный центр «Золотая страна», казино и ресторан русско-французской кухни с совершенно неуместным названием «Ф. М. Достоевский». Прежде здесь стоял торговый дом Александра, внутреннюю отделку которого в 1884 году выполнил архитектор В. В. Корвин-Круковский.

В конце 1830-х — начале 1840-х годов по проекту крупного мастера позднего классицизма П. С. Плавова был построен дом № 13, расположенный на углу Графского переулка — еще один памятник литературного Петербурга. По фамилии владельца он вошел в историю как дом Б. А. Фридерикса. В доме жил до переезда на Караванную улицу (1835–1844 годы) создатель первого российского национального гимна, инженер путей сообщения, композитор, скрипач-виртуоз А. Ф. Львов. Здесь размещался его музыкальный салон, известный всему Петербургу. Долгие годы Алексей Федорович возглавлял Придворную певческую капеллу. Львова знали и высоко ценили за рубежом как одного из лучших музыкантов и скрипачей. Благодаря ему дом на Владимирском проспекте стал городской достопримечательностью — сюда стремились на квартетные вечера, здесь звучала музыка Бетховена, любимого композитора Львова. Трудно даже перечислить заслуги этого неутомимого человека перед русской и европейской музыкальной культурой, а ведь он был и незаурядным инженером и литератором.

В этом доме жил ученый и публицист В. А. Милютин, на квартире которого происходили собрания кружка М. В. Буташевича-Петрашевского. Лучше всего атмосферу встреч передают поэтические, проникнутые теплыми чувствами, страницы повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «Тихое пристанище». Здесь обсуждались вопросы политики, социологии, философии, культуры и другие. Все члены кружка навсегда сохранили воспоминания об этих собраниях, хотя их пути впоследствии разошлись.

Молодой М. Е. Салтыков (еще не Щедрин) посвятил Милютину свою первую повесть «Противоречия» (1847). Милютин участвовал в работе Географического общества, сотрудничал в «Современнике». Кроме петрашевцев у него бывали многие выдающиеся люди, и среди них будущий великий педагог К. Д. Ушинский, которого Милютин привлек к сотрудничеству в «Современнике».

Зимой 1847 года в меблированных комнатах этого дома поселился молодой Н. Г. Чернышевский со своим другом и родственником А. Ф. Раевым. В то время он учился в университете. Среди преподавателей был А. В. Никитенко, читавший теорию русской словесности. Он также жил в этом доме. В 1848 году Чернышевский переехал отсюда на Вознесенский проспект.

Дом Фридерикса напоминает и о А. И. Герцене. В октябре 1847 года он побывал здесь у А. В. Никитенко, цензора, «удивительно доброго и благородного человека», который добивается публикации «Доктора Крупова» — первого крупного произведения Герцена. «Замечательным человеком» назвал Никитенко Герцена.

Дом № 17, построенный в конце XVIII века и заверченный в 1825–1826 годах архитектором П. С. Пыльновым, был расширен в конце XIX века (дворовые флигели) по проекту Б. Е. Фурмана. В конце XIX века здесь размещался ломбард.

Крупный дом № 19 в стиле модерн возведен в 1904 году финским архитектором К. А. Шульманом, который, кроме того, был видным деятелем музыкальной культуры. Это единственный в нашем городе образец финского модерна, напоминающий постройки петербургских зодчих — мастеров «северного» модерна. К 300-летию города под руководством архитектора П. И. Юшканцева осуществлена реконструкция этого здания. Появились мансардный этаж и торговая галерея, выходящая на улицу Рубинштейна.

Четную сторону проспекта вслед за новой гостиницей продолжают дома № 4 и 6, с которых начинается Стремянная улица. Участок дома № 4 в 1840-х годах принадлежал коллежскому советнику А. О. Янчевскому, в 1895–1916 годах — Е. В. Чепыжниковой, жене строившего в этой части города архитектора П. А. Чепыжникова. Свой нынешний облик дом приобрел после перестройки и надстройки по проекту архитектора А. И. Вальберга. В 1813 году здесь жил некоторое время поэт К. Н. Батюшков. В 1820-х годах у своего двоюродного брата В. Эртеля, жившего здесь, бывал поэт Е. А. Баратынский. После революции в доме размещались различные издательства.

Дом № 6, с которого начинается застройка нечетной стороны Стремянной улицы, принадлежал Лорис-Меликовым, затем мебельщику Гейнемму. В 1882 году его перестроил И. Н. Иорс, автор многих добротных домов. В 1890-х годах здесь работала редакция журнала «Наблюдатель», в котором сотрудничал Д. Н. Мамин-Сибиряк.

На Стремянной немало привлекательных, но вполне рядовых построек, среди которых выделяется едва ли не лучший памятник архитектуры «северного модерна», дом № 11. Доходный дом архитектора А. Ф. Бубыря, построившего его по собственному проекту совместно с зодчим и художником Н. В. Васильевым — это архитектурная жемчужина района (1906–1907). В фасаде искусно применены различные отделочные материалы и декоративные элементы, придающие дому романтический, «северный» характер.

Продолжим прогулку по Владимирскому. Дом № 8 возведен по проекту чрезвычайно плодотворного архитектора Н. П. Гребенки (брата известного писателя) в 1848 году. Аттик надстроен в 1883 году Х. И. Грейфаном. В этом доме жил популярный писатель и журналист В. И. Немирович-Данченко, брат знаменитого режиссера МХАТа. Здесь размещались также автоклуб и контора издательства И. Д. Сытина, выпускавшего 12 % всех российских книг.

Дом № 10 в 1881 году перестроил П. Ю. Сюзор, с одним из лучших произведений которого мы познакомились на улице Пестеля — это рубеж XIX–XX веков. А дом № 10 — обычный петербургский дом своего времени, перестройку которого Сюзор выполнил одновременно с перестройкой гостиницы на углу Невского и Владимирского проспектов. Этот выдающийся зодчий особенно интересен нам тем, что на его постройках можно проследить эволюцию петербургской эклектики и процесс формирования образа жилого дома на протяжении нескольких десятилетий.

А дом № 12 представляется неожиданным в ряду эклектических построек. Дом, построенный еще в 1762–1777 годах, был перестроен в 1826–1828 видным мастером классицизма А. А. Михайловым. Историк и краевед Е. И. Краснова установила, что именно здесь, а не на Исаакиевской площади в 1780-х годах жил знаменитый философ и литератор, энциклопедист Д. Дидро.

Торжественный, бело-колонный фасад украшенный лепными масками, выгодно отличает дом от соседних, весьма прозаических, хотя и добротных построек. В 1840-х годах при новых владельцах, князьях Голицыных, были пристроены зрительный зал и фойе. В начале 1890-х годов в доме размещалось Русское купеческое общество (клуб приказчиков), в начале XX века — типография «Петербургской газеты», в 1918 году — клуб, а в 1930-х годах — Театр имени Ленинского комсомола. Наконец, в 1945 году здесь стал работать один из популярнейших театров города — Театр имени Ленсовета (до 1953 года назывался Новым), ставший в 1981 году академическим. Сначала (с 1933 года) он располагался в доме Голландской церкви (Невский проспект, 20), в середине 1930-х годов вообще не имел постоянного пристанища, в 1936–1940 годах разместился в доме № 13 на улице Рубинштейна. Первый коллектив во главе с режиссером И. М. Кроллем сложился из эстрадных актеров, в 1937 году к ним присоединились ученики Б. М. Сушкевича, главного режиссера театра в 1937–1946 годах

(выпускники Центрального театрального училища), а вскоре и актеры «Реалистического театра». В 1960–1999 годах главным режиссером был И. П. Владимиров, человек большого таланта и незаурядного характера, при котором театр приобрел всесоюзную известность, не меньшую чем БДТ. Известно, что на «владимировские» спектакли приезжали даже из Сибири. В те десятилетия театр считался одной из главных достопримечательностей города наряду с его прославленными музеями. В театр пришли выпускники мастерской Владимирова в Институте театра, музыки и кинематографии. В репертуаре были пьесы Островского и Брехта, Гауптмана и Достоевского, Шиллера и Володина. Все они в исполнении актеров театра становились необычайно актуальными и современными. Н. П. Акимов (главный режиссер в 1951–1955 годах) и И. П. Владимиров вносили в работу театра много страстности и злободневности, воспитали целую плеяду блистательных актеров (А. Б. Фрейндлих, З. М. Шарко, Г. С. Жженов, Л. Н. Дьячков, Л. И. Малеванная, В. В. Харитонов...) Перечень только самых ярких имен занял бы очень много места, а в списке драматургов оказались бы едва ли не все знаменитости отечественной и зарубежной литературы, великие классики и современные авторы.

Доходный дом Общества столичного ломбарда (дом № 14) существенно перестроен в конце XIX — начале XX века архитектором А. И. Носалевичем. А в доме № 16 после перестройки в 1908 году по проекту П. А. Янушкевича расположилась больница св. Ольги. Это весьма простые по своему облику дома.

Небольшой и малоинтересный дом № 18 (построенный еще в XVIII веке), с которого начинается Колокольная улица, был надстроен, расширен и перестроен в 1878–1879 годах одним из самых активных строителей города, в том числе и этого района, А. В. Ивановым. В начале 1900-х годов внутреннюю перестройку и надстройку выполнил владелец дома, инженер К. И. Викторов.

Это один из важнейших адресов Н. А. Римского-Корсакова, который жил здесь в квартире № 5 с 1883 по 1889 год. Здесь были созданы «Испанское каприччио», «Млада», «Шехерезада». Здесь жили скульптор П. П. Забелло — автор памятников Ломоносову на площади, носящей его имя, и Герцену в Ницце и автор портрета М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также выдающийся музыкальный деятель, композитор, теоретик, исследователь русского народного пения Ю. К. Арнольд. В 1920-х годах в доме находились научное химикотехническое издательство и различные мастерские.

Отсюда начинается Колокольная улица — звено «Дворцовой слободы», в которой после пожаров 1736–1737 годов стали селиться низшие чины придворного ведомства. Все постройки здесь относятся ко второй половине XIX века (кроме дома № 16, построенного А. А. Лишневым в 1914–1916 годах) и представляют собой образцы эклектики, неравноценные в архитектурно-художественном отношении.

Наше путешествие заканчивается на Владимирской площади, соединяющей Владимирский и Загородный проспекты. В ее структуру входят Кузнечный переулок, Колокольная и Большая Московская улицы.

На углу улицы Достоевского (бывш. Ямская) и Кузнечного переулка, за Кузнечным рынком возвышается дом № 2/5, который навсегда останется главным и крупнейшим в стране научным и культурно-просветительским центром по изучению и популяризации творческого наследия Ф. М. Достоевского. В 1956 году на фасаде дома установили мемориальную доску, а в ноябре 1971-го (к 150-летию со дня рождения писателя) после долгой и трудной работы открылся долгожданный мемориальный музей.

Достоевский впервые поселился здесь, в меблированных комнатах, еще в начале февраля 1846 года. Прожил он здесь всего несколько месяцев, работая над повестью «Господин Прохарчин», а через 32 года, в 1878-м, сменив немало адресов, он снова поселился в этом доме, где прожил последние три года своей жизни. Здесь были написаны «Братья Карамазовы», «Дневник писателя».

В Кузнечный переулок выходят семь окон его квартиры на втором этаже. У него бывали И. А. Гончаров, А. Ф. Писемский, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, Д. В. Григорович, И. Н. Крамской и множество других деятелей культуры. Самого писателя нередко видели в саду у Владимирской церкви, где он любил отдыхать.

Достоевский умер 28 января 1881 года; вспоминая об этом, А. Ф. Кони писал: «От 29-го до 31-го января 1881 года эта лестница была запружена лицами всех возрастов и общественных положений... Толпы людей шли в дом, где в «скромной обстановке, граничащей с бедностью жил и умер Достоевский». Отдать последний долг другу пришел и М. Е. Салтыков-Щедрин. В последние годы они встречались довольно часто, причем чаще у Щедрина на Литейном, 60. Достоевский оставил несколько драгоценных воспоминаний об этих встречах, и это глубоко символично: на Литейном и Владимирском проспектах стоят дома, каждый из которых сопоставим с Михайловским и Ясной Поляной. Дома №№36 и 60 на Литейном, дома на Владимирском проспекте и прилегающих улицах. Их связывают великие имена Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского... Некрасову и Достоевскому повезло — их квартиры превращены в музеи. А Салтыков-Щедрин? А Есенин? Эти вопросы нужно задавать, ведь речь идет о главной литературной улице не только Петербурга, но и всей России.

Рядом со станций метро «Владимирская» в 1997 году установлен памятник Достоевскому, выполненный по модели скульптора Л. М. Холиной. Это наиболее удачное место для памятника. Писатель, погруженный в свои невеселые думы, всегда окружен людьми, которым, впрочем, нет до него никакого дела.

Облик площади складывался долго вместе с укрупнением масштаба застройки. Этот процесс весьма сложен и противоречив, даже драматичен.

Владимирский собор

Величественный пятиглавый Владимирский храм — один из шедевров барокко и одна из главных доминант в рассматриваемом нами пространстве. История храма восходит к 1746 году, когда на углу нынешних улиц Колокольной и Марата была открыта домовая Владимирская церковь (участок дома № 15/21). Через два года освятили деревянную церковь вблизи участка, где возвышается ныне каменный храм. Эта территория уже в первые годы Петербурга была передана служащим Дворцовой слободы, здесь появилась торговая площадь, на которую перенесли деревянную церковь, построенную еще в 1737 году архитектором И. Я. Шумахером (строителем «Литейного амбара» в начале Литейного проспекта).

Новый каменный храм возведен в 1761–1769 годах по инициативе императрицы Елизаветы Петровны, при которой, наконец, происходит возвращение к традиционному русскому пятиглавию, поборником которого был выдающийся зодчий Пьетро Антонио Трезини. Ранее проект этого храма приписывали А. В. Квасову, А. Ринальди, Ф.-Б. Растрелли (последнему приписывали почти все постройки высокого барокко, даже те, которые отличались иным почерком). Сегодня большинство исследователей небезосновательно называет автором П. А. Трезини. Формы и детали храма напоминают Спасо-Преображенский собор до его перестройки В. П. Стасовым (см. выше) — творение этого мастера, одного из главных соперников Растрелли.

Владимирский собор строился на пожертвования жителей слободы, людей небогатых, живших в деревянных домах. Этим и объясняется то, что храм построен лишь через тринадцать лет после царского указа — жители долго собирали средства на работы.

Двухэтажная церковь сооружалась в несколько этапов, ее открытие стало праздником для жителей слободы и прилегающих мест. Монументальный и поныне поражающий своей живописностью храм всегда радовал горожан великолепием, жизнеутверждающим пафосом. Автор его был поистине вдохновенным художником, и можно лишь восхищаться неповторимой гармонией, соразмерностью всех его элементов. Храм этот, несмотря на досадные изменения окружающей среды, остается заметным ориентиром.

В теплом нижнем храме находится главный придел Иоанна Дамаскина. Верхняя церковь освящена в 1788 году, а в 1809 году сюда перенесли из церкви Аничкова дворца иконостас, автором которого, скорее всего, и был Расстрелли.

Мужественной, благородной красотой отличаются формы колокольни собора, в них нетрудно увидеть почерк великого классика Джакомо Кваренги, по проекту которого она была возведена в 1783 году. Тогда же и Басманная улица стала именоваться Колокольной. Градостроительная роль колокольни еще более возросла после ее надстройки в 1848 году по проекту Ф. И. Руска. Он же в начале 1850-х годов построил угловые часовни и ограду. В 1830–1831 годах архитектор А. И. Мельников возвел с западной стороны притвор с лестницей к собору, но полного единства не получилось. Эта неплохая сама по себе пристройка нарушила стройность композиции и общий силуэт храма.

Во второй половине XIX века в церкви были устроены новые приделы и проведены реставрационные работы. Была проведена перепланировка прилегающих кварталов, разбит сквер. При церкви было создано благотворительное общество, содержавшее детский приют и женскую богадельню. Среди прихожан церкви были Павлищевы (родственники Пушкина), актеры Самойловы, Достоевские. В 1828 году здесь отпевали няню Пушкина Арину Родионовну.

В 1932 году церковь была закрыта, а в 1989-м возвращена верующим. Вскоре начались реставрационные работы.

Владимирская площадь с прилегающими кварталами включает в себе большой историко-архитектурный пласт трех столетий. Знакомство с этим наследием позволяет ощутить атмосферу различных эпох, понять судьбы многих деятелей культуры и науки, живших и бывавших здесь. Проходя по этим улицам и площадям, читатели, наверное, уже по-иному, более заинтересованно посмотрят на хорошо знакомые дома, вспомнят тех, кто здесь жил и трудился на благо Отечества.

В ансамбль площади вошли две станции метро — «Владимирская» и «Достоевская». Первая сооружена в 1955 году в формах послевоенной классики

по проекту А. В. Жука, А. И. Прибульского и др. Это одна из станций первой линии нашего метрополитена, в их оформлении щедро применялись элементы синтеза искусств (здесь, в частности, находится мозаичное панно «Праздник урожая», выполненное под руководством А. А. Мыльникова). Расположенное рядом здание Кузнечного рынка — первое торговое здание города советского времени (1922–1927). Его авторы — С. О. Овсянников и А. С. Пронин — использовали в оформлении фасадов естественный камень, скульптуру, элементы барокко. Объем станции метро «Достоевская» с благородно-строгими интерьерами ныне оказался включенным в массив гигантского строящегося дома. Остается надеяться, что этот дом, когда будет достроен, не будет противоречить северному модерну финского архитектора Шульмана.

Рис. В. Г. Исаченко

Заключение

Наше путешествие завершилось. Весь его маршрут вместе с некоторыми прилегающими улицами составил не более 5 километров — это лишь часть Литейной стороны, но какой гигантский пласт отечественной культуры сконцентрирован здесь! Это история города на протяжении трех веков — архитектура и литература, музыка и театр, наука и техника, военная и морская история...

Эти дома, хранящие память о своих обитателях, о событиях разных времен, и, проходя мимо них, читатели, возможно, по-иному увидят эти дома, зная, с какими именами они связаны.

Когда-то один из авторов этой книги разработал экскурсионный маршрут «С Щедриным по Литейной стороне». В него входили и адреса героев его книг. И таких маршрутов может быть великое множество.

Литейная сторона связала очень разных людей в единое, совершенно изумительное созвездие, в котором отразилась история нашей Родины, нашей культуры.

Однако, говоря много возвышенных слов об этих проспектах и улицах, никак нельзя не коснуться и нынешних проблем, тем более, что они все больше волнуют многих горожан. Все ли здесь благополучно?

Не прошло и 10 лет после смерти А. С. Пушкина, как ныне забытый писатель Е. И. Расторгуев написал о домах в центре города, что «они постепенно расширились и возвышались до того, теперь при всем стремлении меркантильного и спекулятивного духа, ни одному дому по всему Невскому проспекту до самого Знаменья, нельзя уже, кажется, ни раздаться шире, ни вырасти выше...».

Что бы сказал писатель сегодня, пройдя от Литейного моста до Владимирской площади? Особое негодование вызвали бы у писателя нелепые вывески, в том числе на исковерканных иностранных языках, характеризующие

безалаберность и пестроту жизни того времени. Эти надписи в 1840-х годах рассматривались как унижение русского языка, а товары, рекламируемые ими, предназначались только для элиты. А что же сегодня?

По существу, то же самое, но в еще больших масштабах. Всего за несколько лет фасады Литейного и Владимирского покрылись паутиной безвкусных, нелепых, трудночитаемых надписей часто на дикой смеси языков («французского с нижегородским»).

Новые хозяева словно соревнуются в косноязычии и пошлости, в стремлении ошеломить обывателя провинциальным псевдовеликолепием «шикарных» витрин. Такое ощущение, что в «культурной столице» нет ни Главного художника, ни Главного архитектора. Мы будто вернулись в 1900-е годы, когда за обилием вывесок не было видно фасадов.

И еще один тревожный симптом: Литейный проспект постепенно утрачивает свою главную особенность — быть самой «книжной», самой литературной улицей города, а ведь именно таким его знала вся Россия! Похоже на то, что «спекулятивный» (по Расторгуеву) дух решил прочно угнездиться здесь, пренебрегая вековыми традициями.

И, наконец» изрядно нашумевший вопрос о строящемся за домом Дельвига многоэтажном доме, который сделали «козлом отпущения», объявив едва ли не худшим «новоделом» последнего времени. Дело не в архитектурных качествах дома, а в неуместности любого крупного здания на этом участке. Жаль, что это не всегда находит понимание у Главного архитектора и заказчика. Это относится не только к данному зданию, которое само по себе в другом месте смотрелось бы значительно лучше.

Уместно сказать и о том, что Владимирской площади вообще не повезло. Шедевр зодчества — Владимирский собор должен стоять на широком пространстве, ему не нужны ни доходные дома второй половины XIX века, ни вызывающий восторги образец финского модерна. Ему тесно здесь! Владимирскую площадь лишь условно можно назвать площадью, поэтому и Владимирский собор в значительной степени утратил свое композиционное значение.

Изучая город, читатели должны честно и объективно оценивать все изменения городской среды, независимо от громких имен ее создателей. Это необходимо всем горожанам, чтобы не повторять ошибок наших предшественников и современников.

Список литературы

1. Андреева В. И. Гаральд Боссе. СПб, 2002
2. Богданов И. А. Рестораны Палкина
3. Баренбаум И. Е., Костылева Н. А. Книжный Петербург–Ленинград. Л, 1986
4. Векслер А. Ф., Исаченко В. Г. Петербург вокруг гостиницы «SHERATON NEVSKI PALAS HOTEL» (путеводитель) // Топонимический журнал. 2001. № 3,4
5. Иванов А. А. Дома и люди. СПб, 1997
6. Исаченко В. Г., Питанин В. Н. Вдоль Литейного проспекта // Ленинградская панорама. 1988. № 5, 6, 7
7. Исаченко В. Г., Питанин В. Н. Литейный проспект. Л, 1989
8. Исаченко В. Г., Питанин В. Н. Возродить музейный комплекс (Соляной городок) // Ленинградская панорама. 1990. № 8
9. Исаченко В. Г. В широком диапазоне (П. Ю. Сюзор) // Ленинградская панорама. 1985. № 10
10. Исаченко В. Г. Такой музей необходим (М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Ленинградская панорама. 1988. № 1
11. Исаченко В. Г. Улица Пестеля // Диалог. 1988. № 18, 19
12. Исаченко В. Г. Россия Салтыкова-Щедрина // Ленинградская панорама. 1990. № 10
13. Исаченко В. Г. Художник верит в будущее... С Мусоргским по Петербургу // Ленинградская панорама. 1991. № 6
14. Исаченко В. Г. Дом у Спаса-Преображения // Дома рассказывают. Л., 1991
15. Исаченко В. Г. Есенин и Петроград // Петербургские чтения. СПб, 1994
16. Исаченко В. Г. Мусоргский об архитектуре Петербурга // Петербургские чтения. СПб, 1995
17. Исаченко В. Г. Быть ли новому музею на Литейном? // Музеи России. М., 1995
18. Исаченко В. Г. Новая жизнь старой гостиницы // Зодчий. 2000. № 3
19. Исаченко В. Г. Дом на Литейном // Новый журнал. 2000. № 4
20. Исаченко В. Г. Третий от Невского проспекта // Дома рассказывают. СПб, 2002
21. Исаченко В. Г. Дом Зарембы у Пантелеймона // Новый журнал. 2002. № 2
22. Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. Л., 1965
23. Литературные памятные места Ленинграда. Л., 1976
24. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М., Л., 1957
25. Микишатъев М. Н. Прогулки по Литейной части. СПб, 2004
26. Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971
27. Памятники истории и культуры Петербурга. СПб, 1997, 2000
28. Питанин В. Н. Для возрождения стройиндустрии // Ленинградская панорама. 1983. № 12
29. Питанин В. Н. Работы архитектора В. А. Матвеева в историческом центре города // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб, 2000
30. Салтыков-Щедрин М. Е. Современная идиллия. Л., 1939
31. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1975
32. Сементовская М. А. Литейная часть // Нева. 1985. № 7

В работе над книгой использованы материалы Петербургского исторического архива (фонд 513, опись 102).

Содержание

Предисловие.....	3
Так начиналась Литейная сторона.....	7
От Литейного моста до улицы Пестеля	13
На перекрестке двух столетий.....	37
От улицы Пестеля до Невского проспекта	57
На углу Литейного и Невского	89
Владимирский проспект.....	97
Заключение.....	112
Список литературы	114

Исаченко Валерий Григорьевич, Питанин Василий Никифорович

ЛИТЕЙНАЯ СТОРОНА

Серия «Петербургские этюды»

Редактор *Л. И. Амирханов*

Корректор *Н. П. Иванова*

Верстка *А. Н. Яскевич*

На обложке: Спасо-Преображенский собор

Рисунок *В. Н. Питанина*

Издательство «Остров»

Лицензия ИД 03938

Подписано в печать 04.07.2006. Формат 60х90^{1/16}

Бумага офсетная. Гарнитура «Миньон»

Тираж 1200 экз.

